

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет просвещения»

На правах рукописи

Рокотянская Мария Михайловна

Сопоставительный анализ лексико-грамматических средств отражения
национального вопроса в современной прессе (на примере русского,
английского и испанского языков)

Специальность 5.9.8. –
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Георгий Теймуразович Хухуни

Мытищи – 2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические подходы к изучению языковых особенностей газетно-информационных материалов в контексте отражения национального вопроса русскоязычных, испаноязычных и англоязычных авторов.....	15
1.1. Определение понятия «национальный вопрос» и характерные особенности национальной политики России, Испании, США и Великобритании	15
1.2. Политическая лингвистика и роль СМИ в формировании национального самосознания	20
1.3. Этнонимы и этнофолизмы	21
1.4. Основные характерные черты качественной прессы.....	26
1.5. Языковые особенности газетно-публицистического стиля.....	30
1.5.1. Особенности языка публицистической речи и основные функции газеты.....	32
1.5.2. Классификация лексики газетно-публицистического стиля.....	35
1.6. Языковые особенности британской и американской прессы	37
1.6.1. Основные языковые особенности прессы на английском языке.....	37
1.6.2. Лексико-грамматические особенности англоязычных газетно-информационных материалов и их влияние на процесс перевода.....	40
1.7. Применение критического дискурс-анализа в исследовании этнических и национальных стереотипов	43
1.8. Зарубежные исследования англоязычной прессы в рамках обсуждения национального вопроса.....	45
1.9. Лексико-грамматические особенности испанской прессы	51
1.10. Исследования испанских авторов в контексте обсуждения проявления национализма и миграционных проблем в испанских газетах.....	57
Выводы по главе 1.	62
Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ лексических средств отражения национального вопроса в англоязычной, русскоязычной и испаноязычной прессе	65
2.1. Лексические средства отражения национального вопроса в диахроническом аспекте.....	66

2.2. Сравнительно-сопоставительный анализ лексических структур в текстах британской, американской, испанской и российской прессы.....	92
2.2.1. Лексика с отрицательной оценочностью.....	93
2.2.2. Аббревиатура.....	97
2.2.3. Лексика образного характера.....	100
2.2.4. Этнофолизмы.....	107
2.2.5. Неологизмы, окказионализмы, англицизмы.....	108
2.3. Сопоставительный анализ наиболее частотных лексических структур в англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессе в диахроническом аспекте	110
Выводы по главе 2.....	112
Глава 3. Сравнительный анализ грамматического уровня текстов англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы	116
3.1. Компаративные конструкции	116
3.2. Модальные конструкции.....	123
3.3. Вопросительные предложения.....	131
3.4. Кондициональные конструкции.....	134
3.5. Прием лексического повтора.....	137
Выводы по главе 3.....	141
Заключение	145
Список литературы.....	152
Приложение А	190
Приложение Б.....	193
Приложение В	198

Введение

Данное диссертационное исследование посвящено анализу лексико-грамматических особенностей современной прессы в рамках отражения такого актуального и важного политического аспекта как национальный вопрос. Несомненно, языковые особенности прессы всегда представляли интерес для лингвистов-исследователей на всех уровнях языка. Несмотря на то, что в современном мире с развитием интернет-технологий существует множество альтернативных источников информации, таких как блоги, форумы, популярные социальные сети, где также широко освещаются события во всем мире, пресса продолжает оставаться важным источником информации, где особое внимание уделяется качеству языкового оформления материала.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена тем фактом, что в современном мире национальный вопрос является одним из самых обсуждаемых и, как правило, вызывает широкий общественный резонанс, так как межнациональные беспорядки, националистические митинги, возникновение вражды по национальному признаку, этнонациональные конфликты, межнациональная напряженность, нелегальная миграция, этническая преступность в целом угрожают государственной устойчивости особенно в странах, где на одной территории проживают представители разных наций, этносов, национальных и этнических групп. Несмотря на то, что существует немалое количество научных трудов, посвящённых языковым особенностям газетно-информационных материалов различной тематики, тем не менее стоит уделить особое внимание языковому исследованию современных газетных текстов в рамках отражения этнонациональных и миграционных конфликтов, так как данная проблематика не теряет своей актуальности и затрагивает как лексический, так и грамматический уровень языка.

Степень разработанности темы.

Исследования отражения этнического неравенства и проблем национального характера в различных дискурсах, в том числе и в газетных текстах, представлены в нескольких работах зарубежных ученых. Уже в 70х—80х гг. прошлого века проблемы этноцентристского и расистского характера и их представление в масс-медиа вызвали пристальный интерес у таких ученых как: П. Хартман и Ч. Хасбанд [Hartmann and Husband, 1974], К.К. Уилсон и Ф. Гутьеррес [Wilson and Gutierrez, 1985]. Применение в 1991 году критического дискурс-анализа в изучении парламентских дебатов, а также последующие исследования медиа-текстов, в том числе и газетных, позволило выявить предвзятые, стереотипические представления о национальных меньшинствах таким исследователям как: Т.А. ван Дейку [van Dijk, 1991] и Р. Фаулеру [Fowler, 1991]. Проблемы межэтнических конфликтов, этническое и расовое неравенство в США и Великобритании, применение контент-анализа текстов газетных статей на тематику этнического неравенства в сфере здравоохранения, анализ способов формирования негативного представления об этнических меньшинствах с помощью СМИ рассматриваются следующими авторами: М.Чеслер [Chesler, 1991], С.Рамасубраманиан [Ramasubramanian, 2015], Д.Счеуфелль, Д.Тевксбури [Scheufele, Tewksbury, 2007], А.Ким, Ш.Куманьики, Д. Шиве, У.Игвеату, С.Ким [Kim, Kumanyika, Shive, Igweatu, Kim, 2010], М. Вергеер, М. Лубберс, П.Счееперс [Vergeer, Lubbers, Scheepers, 2000], А.Блейк [Blake, 2007], Е.Блейч, Х.Стонебрейкер, Х.Нисар, Р.Абделхамид [Bleich, Stonebraker, Nisar, Abdelhamid, 2015]. Необходимо отметить исследования испанских авторов, посвящённые роли газетно-информационных материалов в распространении идей каталонского национализма, а также языковых особенностей современной испанской прессы в рамках отражения проблем миграционного характера: Х.М.Велас [Velaz, 2019], Х.Х.Игартуа, К.Муњис, Л.Ченг [Igartua, Muñiz, Cheng, 2005], Х.Крейтон [Creighton, 2013], Д.Ретис [Retis, 2004], А.М.Мольпесерес, И.Р.Санс, М.Р.Фрейль [Molperez, Sanz, Fraile, 2019]. У русскоязычных

авторов можно найти работы, связанные с применением сравнительного анализа националистических дискурсов и изучением социального, гендерного и этнического неравенства в политической лингвистике А.П.Чудинова [Чудинов, 2006]; исследование Ш.С.Сулеймановой и Е.Л.Рябовой о роли СМИ в формировании этнических и расовых предубеждений [Сулейманова, Рябова, 2017] и исследование национально-языковой политики Г.Т.Хухуни и И.И.Валуйцевой [Хухуни, Валуйцева, 2021].

Теоретической базой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области лингвистики, таких как: В.В.Виноградов [Виноградов, 1963], Г.Я.Солганик [Солганик, 1981], [Солганик, 2015], [Солганик, 2000], В.Г.Костомаров [Костомаров, 2005], М.Н.Кожина [Кожина, 2008], И.В.Арнольд, [Арнольд, 2016], И.Р.Гальперин [Гальперин, 1958], В.Н.Комиссаров [Комиссаров, 1990], Т.А.ван Дейк [ван Дейк, 2013, 2002], В.А.Иовенко [Иовенко, 2001], Е.Б.Передерий [Передерий, 2005], Н.Д.Арутюнова [Арутюнова, 2004], В.С.Виноградов, И.Г.Милославский [Виноградов, Милославский, 1980], В.С.Виноградов [Виноградов, 2003], А.П.Миньяр-Белоручева, М.Е.Покровская [Миньяр-Белоручева, Покровская, 2012], М.А.Чванов [Чванов, 2003], В.Л.Наер [Наер, 1981], А.Н.Васильева [Васильева, 1982], Г.О.Винокур [Винокур, 1959], Л.Г.Кайда [Кайда, 2008], Т.Г.Добросклонская [Добросклонская, 2014], Т.А.Присяжнюк, Р.З.Назарова [Присяжнюк, Назарова, 2012], С.Спаркс [Sparks, 2000], Х.И.Арментия, Х.М.Каминос [Armentia, Caminos, 2003], М.Лопес [López, 1995], Р.Х.Альфарио [Alfaro, 1948], А.Х. Ричмонд [Richmond, 1988], Р.Фаулер [Fowler, 1979].

Относительно новые лингвистические исследования, посвящённые анализу языковых особенностей современной прессы: Н.В.Иноземцевой [Иноземцева, 2015], Н.В.Зененко [Зененко, 2004], Р.Р.Алимовой [Алимова, 2013], Н.И.Бадмаевой [Бадмаева, 2009], А.Д.Плутника [Плутник, 2006], Н.А.Иващенко [Иващенко,2009], [Иващенко,2007], М.В.Лесной [Лесная, 2009], Е.А.Сазонова [Сазонов, 2004], А.В.Прыткова [Прытков, 2011],

И.Б.Болдыревой [Болдырева, 2010], Ю.В.Высокова [Высоков, 2011], А.С.Олейниковой [Олейников, 2019], А.А.Паисовой [Паисова, 2005], Х.Альварес, С.Эрнандес [Álvarez, Hernández, 2019], М.В.Симоновой [Симонова, 2021], Дж.Ф.Фуэнтес [Fuentes, 2014].

Работы, посвящённые исследованию этнонимов и этнофолизмов: А.И.Грищенко [Грищенко, 2007], М.Е.Покровской [Покровская, 2009], А.С.Полякова [Поляков, 2016], О.И.Максименко [Максименко, 2018], О.С.Коробковой [Коробкова, 2009], Т.А.Сироткиной [Сироткина, 2011], [Сироткина, 2012], Е.Н.Лучининой [Лучинина, 2005], В.В.Панина [Панин, 2001], В.Г.Крысько [Крысько, 2008], С.Н.Филюшкиной [Филюшкина, 2005], Н.В.Баско [Баско, 2018], Т.В.Тонтовой [Тонтовой, 2016], А.И. Грищенко, Н.А.Николиной [Грищенко, Николина 2006], О.А.Гусевой, Е.А.Поповой [Попова, Гусева, 2022], Г.В.Ковалева [Ковалев, 1991], Э.Г.Апанасенко [Апанасенко, 2009], А.Д.Альварес [Álvarez, 2005], С.М.Мэндес [Méndez, 2011], М.Х.Герреро [Guerrero, 2005], Х.И.Перосанс, М.С.Мюриэль [Perosanz, Muriel, 2004], Х.Х. Игартуа [Igartua, 2004], Л.Г.Салас [Salas, 2017], Дж.Ретис [Retis, 2006], С.М.Васкес [Vázquez, 2002], Дж.Дитц [Dietz, 2008], Х.А.Перес, С. Москвичи, Б.Чулви [Pérez, Moscovici, Chulvi, 2002], М.Нэш [Nash, 2019], Х.А.Гальвес [Gálvez, 2013], А.Валенте, В.Тудиска, А.Пелличча, Л.Цербара, М.Карузо [Valente, Tudisca, Pelliccia, Cerbara, Caruso, 2021].

А также работы по другим научным областям (политологии, истории, социологии), непосредственно связанные с тематикой диссертационного исследования: И.Н.Гавриловой [Гаврилова, 2013], Н.В.Ереминой, А.Ю.Чихачева [Еремина, Чихачев, 2016], П.Кивисто, А.В.Резаева, Д.М.Жихаревич [Кивисто, Резаев, Жихаревич, 2017], Ж.О.Москвиной [Москвина, 2010], А.А.Ашмариной, А.Е.Цымбаловой [Ашмарина, Цымбалова, 2020], Р.Вуд, Р.Кинг [Wood, King, 2001], Дж.Тонг, Л.Цзо [Tong, Zuo, 2019], Т.Тредголд [Threadgold, 2009], Л.М.Мюгге [Mügge, 2016], В.Харрауэй, Дж.С. Вонг [Harraway, Wong, 2021], Д.Гешке, К.Зассенберг, Г.Рурманн, Д.Зоммер [Geschke, Sassenberg, Ruhrmann, Sommer, 2010, Электронный ресурс], Э.Блейх,

И. Блумраад, Э.Граау [Bleich, Bloemraad, Graauw, 2015, Электронный ресурс], А.Х.Ричмонд [Richmond, 1988], М.Дж.Эсман [Esman, 2019], Д.Кармент, П.Джеймс [Carment, James, 2000], С.Вольф [Wolff, 2006], Р.Джалали, С. Липсет [Jalali, Lipset, 1992], Дж.Макгэрри [McGarry, 1993], Р.Тарас, Р.Гангули [Taras, Ganguly, 2015], Дж.Руан, Дж. Тодд [Ruane, Todd, 2004], Д.Кармент, П.Джеймс [Carment, James, 1995], Р.Максвелл [Maxwell, 2012], У.Истерли [Easterly, 2001], Дж.Макгерри [MacGarry, 1993], Д.П.Грин, Р.Л.Сехер [Green, Seher, 2003], Ю.Садовски [Sadowski, 1998], А.Дж.Норман [Norman, 1994], Н.Самбанис, М.Шайо [Sambanis, Shayo, 2013], Р.Т.Шефер [Schaefer, 2004], М.К.Уотерс [Waters, 1994], М.Бантон [Banton, 2000], С.Мяари, А.Зуссман [Miaari, Zussman]. Р.Ставенхаген [Stavenhagen, 2000], И.С.Кампос [Campos, 2012], Х.Аростеги [Aróstegui, 1998], Х.А.Хунко [Juncos, 2001], Х.С.Гарсон [Garzón, 1999], Х.Валле [Valle, 2007], М.Каминаль [Caminal, 2007], Э.Хобсбаум [Hobsbawm, 1997], Х.М.Сейшас [Seixas, 2010], С.Дуглас, И.Мэсси, [Douglas, Massey, 2008], С.Олзак, Э.Уэст [Olzak, West, 1991], М.Н.Маргер [Marger, 2014], И.Родригес [Rodríguez, 2007], П.И.Роуз [Rose, 2020], М.Х.Росс [Ross, 2007], П.Баггули, И. Хуссейн [Bagguley, Hussain 2016], Д.Л.Горовиц [Horowitz, 1993], А.Ф.Хит [Heath, 2013], Н.Атзаба-Пория, А. Пайк, М.Барретт [Atzaba-Poria, Pike, Barrett, 2004].

Целью данного диссертационного исследования является сравнительный анализ лексико-грамматических средств отражения национального вопроса в англоязычной, русскоязычной и испаноязычной прессе.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие **задачи**:

1. Изучить значение понятия «национальный вопрос» в политическом контексте, дать его определение на основе толковых словарей на русском, английском и испанском языках;
2. Проанализировать характерные черты национальной политики Великобритании, США, Испании и России в историческом и политическом аспекте;

3. Изучить термины, непосредственно связанные с тематикой исследования — «этноним», «этностереотип» и «этнофолизм»;
4. Выделить основные языковые особенности газетного стиля;
5. Проанализировать лексико-грамматические особенности англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы и их основные отличия;
6. Провести количественный сравнительно-сопоставительный анализ газетных текстов (испаноязычной, англоязычной и русскоязычной прессы) на лексическом и грамматическом уровне.

Объектом исследования данной работы являются тексты современной англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы.

Предметом исследования являются языковые средства отражения национального вопроса на лексическом и грамматическом уровне.

В качестве **гипотезы исследования** выдвигается положение о том, что в аспекте диахронии будет варьироваться частотность тех или иных лексических единиц под влиянием политических, экономических и социальных процессов, а также в рамках отражения проблем национального характера в прессе на трех языках авторами будут применяться лексико-грамматические структуры, выражающие преимущественно негативное видение ситуации.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, сопоставительный метод, контекстуальный анализ, метод количественного анализа данных.

Материалом диссертационного исследования являлись тексты качественной, наиболее читаемой англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы за период с 2010 по 2020 гг., общий объем которых составил 2927 текстов приблизительным объемом каждого текста в 3500 п.з.:

1. Англоязычный материал представлен газетными текстами (интернет-версии) качественной британской прессы, преимущественно леволиберальной направленности — “The Guardian”, “The Independent” и американской прессы либеральной направленности — “The New York

Times”, “The Washington Post” общим объемом в 968 текстов (приблизительный объем каждого текста — 3500 п.з.).

2. В качестве испаноязычного материала использовались газетные тексты интернет-версий качественной испанской прессы — “El Mundo”, “El País”, “La Vanguardia” (либеральной направленности), общим объемом в 970 текстов (приблизительный объем каждого текста — 3500 п.з.).
3. Русскоязычный материал представлен текстами интернет-версий качественной российской прессы преимущественно либеральной направленности — «Аргументы и факты», «Ведомости», «Российская газета» и «Известия» общим объемом в 989 текстов (приблизительный объем каждого текста — 3500 п.з.).

Научная новизна исследования. В рамках данного диссертационного исследования впервые проводится лексико-грамматический анализ текстов современной прессы на трех языках (английский, испанский и русский) в рамках освещения проблем национального характера. Стоит отметить, что в предыдущих языковых исследованиях в контексте обсуждения данной проблематики в большинстве случаев был затронут лексический аспект, а не грамматический. Данное диссертационное исследование позволяет дополнить языковой анализ на грамматическом уровне.

На защиту выносятся следующие положения:

1. На лексическом уровне в рамках отражения национального вопроса выделяются шесть основных средств — лексика с отрицательной оценочностью, лексика образного (преимущественно метафорического характера), неологизмы (в ряде случаев окказионализмы), аббревиатуры, этнофолизмы и англицизмы (для испаноязычной и русскоязычной прессы).
2. Наиболее частотным лексическим средством является лексика с отрицательной оценочностью. Данная тенденция связана с тем, что авторы газетных статей представляют проблемы национального характера преимущественно в негативном ключе.

3. Отмечается общая тенденция к увеличению использования лексики с отрицательной оценочностью и образной лексики к 2020 году в англоязычной прессе, испаноязычной прессе и русскоязычной прессе, что свидетельствует об обострении проблем национального характера с 2010 г.
4. На грамматическом уровне выделяются 5 основных средств в контексте отражения проблем национального характера — модальные конструкции, вопросительные предложения, компаративные конструкции, прием лексического повтора и/или синтаксический параллелизм и кондициональные конструкции.
5. Наиболее частотными грамматическими средствами являются компаративная и модальная конструкция. Использование компаративной конструкции в рамках отражения национального вопроса позволяет проводить сравнение положения в обществе представителей различных этнических и национальных групп в той или иной стране. С помощью модальной конструкции авторы газетных статей призывают к необходимости решения проблем национального характера.

Теоретическая значимость заключается в исследовании основных языковых особенностей газетно-публицистического стиля. Также проанализированный материал может послужить базой для дальнейшего лингвистического анализа особенностей современной прессы. Данное исследование вносит вклад в формирование знаний о функциях газетно-публицистического стиля; основных характерных чертах национальной политики Великобритании, США, России и Испании; особенностях этнофолизмов, причинах их возникновения и применения; лексических и грамматических особенностях языка современной англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы; лексико-грамматических особенностях современной прессы и их влияние на переводческий процесс.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов исследования для подготовки специалистов в области

перевода с испанского и английского языка на русский язык в процессе изучения способов перевода газетно-информационных материалов. Большой массив эмпирического материала может быть использован в создании учебно-методических пособий по переводу при подготовке специалистов как устного, так и письменного перевода с испанского языка на русский язык и с английского языка на русский язык. Планируется использовать исследуемый материал для составления рабочей программы по профилю «Перевод и переводоведение» по аспекту «Теория и практика перевода первого иностранного языка» для бакалавров на втором и третьем курсе обучения в качестве экзаменационного материала и материала для текущего контроля в течение семестра на кафедре РС и Л Гуманитарно-прикладного института ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ»».

Апробация работы. Основные результаты исследования нашли отражение в 14 научных статьях: 4 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК, и 10 статей, опубликованных в сборниках в рамках проведения следующих научных конференций: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Дискурсивные практики в современном мире» (27 ноября 2020 г., МГОУ, Москва); Межвузовская научно-практическая конференция «Методические вопросы подготовки конкурентоспособного выпускника» (10 апреля 2020 г., РУТ (МИИТ), Москва); XIV международная научная конференция по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Язык, коммуникация, перевод» (26 июня 2020 г., Военный университет Министерства обороны РФ, Москва); Международная научно-практическая конференция «Американская лингвистика: наследие и современность» (к 135-летию со дня рождения Э.Сепира) (13–14 марта 2019 г., МГОУ, Москва); XV Международная научная конференция по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод» (25 июня 2021 г., Военный университет Министерства обороны РФ, Москва); Магия ИННО: лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат (23–24 апреля 2021 г.,

МГИМО МИД России, Москва); Международная научно-практическая конференция «V Фирсовские чтения. Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации» (20–21 октября 2021 г., РУДН, Москва); Международная научно-практическая конференция «Пражский лингвистический кружок и развитие лингвистики XX века (к 140-летию со дня рождения Вилема Матезиуса» (г. Москва, МГОУ, 10 февраля 2022 г.); XVI Международная научная конференция по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод» (г. Москва, Военный университет, 24 июня 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Язык как инструмент контактов и конфликтов: причины и следствия» (г. Москва, МГОПУ, 27–28 октября 2022 г.).

Общий объём опубликованных материалов составил 3,7 п.л.

Структура диссертационной работы включает в себя введение, три главы с выводами, заключение, список используемой литературы и три приложения. Общий объем диссертации составляет 199 страниц.

Во введении обозначены цель и задачи работы; предмет, объект и методы исследования; источники теоретического и практического материала; гипотеза исследования; обосновывается научная новизна и актуальность диссертационного исследования; определяются основные положения, выносимые на защиту; приводится список научных статей для проведения апробации исследования.

В первой главе «Теоретические подходы к изучению языковых особенностей газетно-информационных материалов в контексте отражения национального вопроса русскоязычных, испаноязычных и англоязычных авторов» проводится обзор литературы, посвящённой исследованиям лексико-грамматических особенностей языка англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы отечественных и зарубежных авторов, исследованиям этнонимов и этнофолизмов, определяются основные особенности качественной прессы, а также раскрывается понятие «национальный вопрос» и особенности национальной политики в странах исследуемых языков.

Во второй главе «Сравнительно-сопоставительный анализ лексических средств отражения национального вопроса в англоязычной, русскоязычной и испаноязычной прессе» проводится сравнительный количественный анализ наиболее частотных лексических единиц, используемых в рамках обсуждения проблем национального характера, в том числе и в диахроническом аспекте (на лексическом уровне) в газетных текстах на трех языках.

В третьей главе «Сравнительный анализ грамматического уровня текстов англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы» осуществляется сравнительный количественный анализ наиболее используемых грамматических структур в контексте отражения национального вопроса в текстах газет на русском, испанском и английском языках.

В заключении изложены основные итоги проведенного сравнительного исследования и определяются его дальнейшие перспективы.

Список литературы содержит перечень научных трудов, интернет-источников, используемых словарей, а также ссылки на эмпирический материал, проанализированный в ходе диссертационного исследования.

В Приложениях А—В представлен список наиболее частотной лексики и аббревиатур в англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессе в контексте отражения проблем национального характера.

Глава 1. Теоретические подходы к изучению языковых особенностей газетно-информационных материалов в контексте отражения национального вопроса русскоязычных, испаноязычных и англоязычных авторов

1.1. Определение понятия «национальный вопрос» и характерные особенности национальной политики России, Испании, США и Великобритании

Для проведения исследования языковых особенностей газетных текстов в рамках освещения национального вопроса необходимо прежде всего определить понятие «национальный вопрос» в политическом контексте. Данное понятие можно встретить в нескольких политических словарях. Так, в словаре по политологии под редакцией В.Н.Коновалова встречается следующее определение: «Национальный вопрос — вопрос о взаимоотношениях (экономических, территориальных, политических, государственно-правовых, культурных и языковых) между нациями, национальными группами и народностями, вопрос о причинах возникновения противоречий между ними» [Коновалов, 2010, с. 244–245, Электронный ресурс]. Также в словаре отмечается, что «национальный вопрос может являться проблемой социально-экономического развития, а также культуры, языка и даже экологической защиты, но его постановка всегда содержит политический аспект. Выступая как вопрос политической демократии, он каждый раз вскрывает ущербность какой-либо стороны существующей политической системы, вновь выдвигая проблему равноправия» [Там же].

В другом словаре-справочнике И.И.Санжаревского имеется следующее определение: «Национальный вопрос — совокупность политических, экономических, территориальных, правовых, идеологических и культурных

отношений между нациями, национальными группами и народностями в различные исторические эпохи; а также вопрос о причинах возникновения недоверия, вражды и конфликтов между нациями, с одной стороны и существующей системы власти в многонациональном обществе — с другой, о формах, методах и условиях его решения в интересах мирного сожительства и добрососедства, прогресса наций на основе равноправия, суверенности и демократизма» [Санжаревский, 2010, Электронный ресурс].

В словаре А.М.Лопухова приводится следующее определение: «Национальный вопрос — это совокупность политических, экономических, правовых, идеологических, религиозных и других проблем, проявляющихся в процессе внутригосударственного и межгосударственного общения между нациями и народностями» [Лопухов, 2013, с. 240–241].

В онлайн версии большого энциклопедического словаря “Britannica” встречается такое определение как *“ethnic conflict”*, можно трактовать следующим образом: *“a form of conflict in which the objectives of at least one party are defined in ethnic terms and the conflict, its antecedents and possible solutions are perceived along ethnic lines. The conflict is usually not about ethnic differences themselves but over political, economic, social, cultural, or territorial matters”* [Britannica, Электронный ресурс]. Согласно данному определению (в когнитивной базе английского языка понятие «национальный вопрос» представляется прежде всего, как «этнический конфликт»), национальный вопрос в английском языке определяется как конфликт, предпосылки которого основаны на этнических различиях, но возникновение подобного конфликта происходит не из-за этнических отличий, а из-за политических, экономических, социальных, культурных или территориальных вопросов.

В испанском словаре Испанской королевской академии (RAE) не приводится аналогичное определение в словосочетании, тем не менее в словаре можно найти определения схожих по значению слов — *étnico* как: *“relativo a una nación, raza o etnia”* и *nacional* как: *relativo a una nación* т.е. конфликты, связанные с принадлежностью к определенной нации, расе или

этнической группе) и соответственно представить данное понятие следующим словосочетанием: *el conflicto nacional* и *el conflicto étnico*, что в переводе означает: *межнациональный конфликт, межэтнический конфликт, внутренний конфликт, межнациональная рознь, межнациональные противоречия* [Real Academia Española, Электронный ресурс].

И.Н.Гаврилова в своем исследовании отмечает: «Государственная национальная политика — это система целенаправленных долгосрочных мер, направленных на сохранение самоидентичности государства и всех его составляющих, в первую очередь народа, с учетом внутренних мировоззренческих и иных ценностей, а также геополитических ориентиров и национальная политика в любом государстве, особенно в многонациональном и многоконфессиональном играет ключевую роль» [Гаврилова, 2013, с. 207–214].

Необходимо отметить, что национальная политика непосредственно связана с языковой политикой. В исследовании Г.Т.Хухуни и И.И.Валуйцевой говорится, что «при осуществлении деструктивной национально-языковой политики основной целью является принудительное ассимилирование этнических общностей и нередко основным её объектом оказывается родной язык соответствующего этноса. Примерами могут послужить франкистская Испания и ситуация с русским языком в некоторых бывших советских республиках» [Хухуни, Валуйцева, 2021, с. 59–70].

Великобритания, как крупный промышленный и образовательный центр остаётся привлекательной для иммигрантов благодаря высокому уровню жизни. С ростом демократии подразумевается финансирование, ориентированное на проведение политики межкультурного диалога и решение проблем иммигрантов, что вызывает недовольство коренных жителей страны. Рост демократии также подразумевает усиление влияния на общество самих национальных меньшинств. «Политика «открытых дверей» в Великобритании с 2014 по 2015 гг. также способствовала активизации межнациональных

конфликтов с последующей угрозой безопасности в стране» [Еремина, Чихачев, 2016, с. 36–47].

Общеизвестным фактом является то, что США на протяжении всей своей истории сталкивались с проблемой иммиграции. Контуры их иммиграционной политики уже определялись в 19 в., когда с помощью различных законодательств исключались иммигранты из Азии (например, китайцы и японцы), а затем последовала ощутимая волна иммигрантов из Южной и Восточной Европы. Ввиду этого было принято множество частных законов, ограничивающих иммиграцию. Иммигранты рассматривались как угроза культуре, как сторонники политического радикализма, как морально и интеллектуально ущербные лица. В последствии был принят «Закон о национальных истоках» в 1924 г. (*National Origins Act*), который подразумевал предоставление преимущества выходцам из Западной и Северной Европы. На сегодняшний момент для США также актуальна проблема активного процесса иммиграции. Наблюдается заметный рост доли выходцев из стран Латинской Америки и Азии. Согласно данным переписи населения в 2010 г., латиноамериканцы составили 16% населения, являясь наиболее крупным меньшинством. Население США на данный момент представляет большее разнообразие в этническом плане по сравнению с 1965 г. [Кивисто, Резаев, Жихаревич, 2017, с. 29–46].

Что касается национальной языковой политики Испании, стоит упомянуть исследования ученого-лингвиста В.С.Виноградова, который отмечает, что языковое своеобразие связано с характером совместного существования галисийской, каталонской, кастильской и баскской наций, каждая из которых имеет свой язык. Вышеупомянутые народности во времена средневековья имели свои административные и правовые привилегии, закреплявшие особый статус национальных общностей. Когда кастильская нация заняла главенствующие позиции, остальные народности оказались в полной зависимости от центральных властей. В период правления Франко (режима жесткого авторитаризма) не допускалось проявление национального

самовыражения и баскский, каталанский и галисийские языки остались вне закона. Автор отмечает, что процесс автономизации Каталонии, Галисии и Страны Басков непосредственно влияет на проблему национальных языков, где существует непростая языковая ситуация внутри самих национальных языков и во взаимосвязи с испанским языком (его кастильским вариантом) [Виноградов, 2003, с. 211–219].

В начале 16 в. в Испании существовала так называемая «Черная легенда» (*La leyenda negra*) — совокупность навязанных негативных мнений, стереотипов (по большей части во французской и английской прессе) о каком-либо народе. Ж.О.Москвина отмечает некоторые схожие черты этой тенденции в исторической литературе с национализмом, расизмом и ксенофобией. Особенности этнической истории Испании были использованы в создании «Черной легенды», вызывая новые представления об Испании как об отсталом государстве, населённом маврами, чернокожими и цыганами. Из-за создания «Черной легенды» Испания стала ассоциироваться с неразвитой страной. Впоследствии главной темой «Черной легенды» становится колонизация Америки, где Испания была представлена как беспощадный угнетатель индейцев и чернокожих. Для создания большего эффекта английская пропаганда использовала метод противопоставления «отсталой, зверской» Испании и «прогрессивной, уважающей права других народов» Англии. Поэтому появление печатного издания “*Avisos ordinarios de las cosas del norte*” имело особую важность, что позволило вступить в полемику и выразить несогласие с французской и английской прессой [Москвина, 2010, с. 83–85].

Как указано в исследовании А.А.Ашмариной и А.Е.Цымбаловой: «Особую актуальность для современной Испании представляют такие проблемы как дискриминация и нетерпимость по отношению к национальным меньшинствам и мигрантам, а также различные формы нарушений прав человека. Данные явления больше обсуждаются из-за наплыва немалого потока мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки во время

миграционного кризиса в Европе в 2015 году» [Ашмарина, Цымбалова, 2020, с. 97–106].

1.2. Политическая лингвистика и роль СМИ в формировании национального самосознания

А.П.Чудинов выделяет такой термин как «политическая лингвистика» — гуманитарная наука, тесно связанная с изучением языковых особенностей современной прессы. Автор отмечает, что политическая лингвистика может контактировать с различными лингвистическими направлениями — социолингвистикой, когнитивной лингвистикой, с классической и современной риторикой, с функциональной стилистикой и в особенности с исследованиями публицистического стиля. Важным принципом политической лингвистики является дискурсивный подход к изучению текстов на политическую тематику. Необходимо учитывать, что каждый отдельно взятый текст должен анализироваться в контексте той политической ситуации в которой он был создан, учитывая целевые политические установки, политические взгляды авторов, специфику восприятия данного текста различными читателями. Также автор подчеркивает важность применения критического дискурс-анализа, в ходе которого особое внимание уделяется гендерному, социальному и этническому неравноправию. При этом особую важность представляет сравнительный анализ националистических дискурсов. Автор выявляет характерное сходство между стереотипами, предубеждениями и другими видами принижения «чужих» в лингвистическом контексте и их представление как людей, нарушающих законы и общепринятые традиционные нормы [Чудинов, 2006, с. 7–13].

К.В.Никитина даёт следующее определение: «Дискурс СМИ— коммуникативное явление, целью которого является борьба за власть с помощью формирования общественного мнения, где текст является вербализованным результатом речи (ситуативный, социокультурный,

прагматический), а также использование специальных языковых средств, отвечающих целям и задачам дискурса» [Никитина, 2006, с. 4].

Т.М.Грушевская и Т.Б.Самарская утверждают, что: «Аудитория политического дискурса СМИ может относиться к определённой культуре, при этом важность представляет национально-культурная специфика дискурса СМИ. Также политический дискурс СМИ обслуживает некоторые политические интересы определённых социальных групп и позволяет реализовать манипулятивную функцию данного вида дискурса» [Грушевская, Самарская, 2011, с. 1–16].

Ш.С.Сулейманова и Е.Л.Рябова в рамках исследования проблем миграционной политики отмечают, что: «СМИ могут искусственным образом влиять на национальное самосознание масс и при этом будет сформировано не только положительное мнение о проблемах межэтнического и межконфессионального характера, но также и негативное. Именно СМИ способствуют формированию в обществе межэтнической и межконфессиональной напряженности» [Сулейманова, Рябова, 2017, с. 132].

1.3. Этнонимы и этнофолизмы

В исследовании Т.В.Тонтовой говорится, что: «В последнее время в мировом сообществе значительно возросло число конфликтов на национальной и этнической почве. Социально-политические проблемы как правило формируют негативное отношение к представителям другого этноса». [Тонтовой, 2016, с. 98–100]. Нередко в рамках описания проблем этнического характера можно встретить оппозицию «свой-чужой», что зачастую отражено в языке [Щебраков, 2012, с. 241–248], [Щебровская, 2016, с. 59–63]. По мнению А.И.Грищенко, «негативные, уничижительные коннотации зачастую обусловлены данной оппозицией и возникают прежде всего в связи с культурными различиями или историко-политическими особенностями. Уничижительное эмоционально-оценочное наименование для представителей

национальных или этнических групп получило название «этнофолизм»» [Грищенко, 2007, с. 40–42].

В рамках исследования проблем национального характера и проблем нелегальной миграции в текстах современной прессы также широко используется термин «этноним». Согласно определению Г.Ф.Ковалева, «понятие «этноним» представляет собой однословный номинант, обозначающий людей по национальному признаку» [Ковалев, 1991, с. 6–7]. Э.Г.Апанасенко определяет этноним как «лексическую единицу, в которой репрезентируется признак этнической, политической, религиозной или территориальной идентичности» [Апанасенко, 2009, с. 6]. Однако в некоторых исследованиях отмечается, что понятие этнонима «может использоваться не только для обозначения конкретной этнической группы, но также учитывать характерные признаки религиозной, территориальной, политической, культурной и языковой идентичности» [Покровская, 2009, с. 4], [Поляков, 2016, с. 125–129]. Т.А.Сироткина утверждает, что «этнонимы необходимо считать промежуточным звеном между именами собственными и нарицательными» [Сироткина, 2011, с. 53–59]. Исследователь полагает, что «этнонимы служат основным средством вербализации категории этничности, с помощью которой человек определяет принадлежность себя и других к тому или иному этносу и с этой целью использует стандартный набор классификаторов, к которым относятся: язык, особенности внешности, характера и поведения, определённые черты материальной и духовной культуры его представителей» [Сироткина, 2012, с. 3].

Согласно Е.Н.Лучининой, «в современных гуманитарных науках, когда на первый план ставится рефлексия собственной идентичности (территориальной, исторической, культурной, политической, религиозной), термин этноним больше не используется только для наименования этнической общности в традиционном смысле» [Лучинина, 2005, с. 4].

О.И.Максименко в своём научном исследовании выделяет «термин “hate speech” («язык вражды»)), который является одним из проявлений этнофобий

на вербальном уровне, а также являться обобщением языковых средств отражения явно негативного отношения к представителям другой системы национальных, культурных, религиозных и других ценностей. Данный термин активно изучается представителями разных научных направлений – лингвистами, культурологами, политологами и др. Предметом исследования в данном контексте являются компоненты “hate speech” различных языков и культурных традиций стран мира, включая этнофолизмы» [Максименко, 2018, с. 21–27].

В своём исследовании В.В.Панин выделяет 3 типа ассоциаций, лежащих в основе образования этнонимов: 1. ассоциации с внешними отличиями; 2. ассоциации, базирующиеся на специфичных чертах национальной культуры; 3. ассоциации с гастрономическими пристрастиями или названиями традиционных блюд [Панин, 2001, с. 67]. В исследовании А.П.Миньяр-Белоручевой и М.Е.Покровской утверждается, что «лексические единицы, отражающие картину мира той или иной этнической группы, могут иметь как положительную окраску (реже), так и отрицательную» [Миньяр-Белоручева, Покровская, 2012, с. 90–94]. Также выделяется такой термин как «этностереотип» (национальный стереотип), который определяется как исторически сложившиеся представления о менталитете и стандартном поведении того или иного этноса» [Крысько, 2008, с. 303]. С.Н.Филюшкина отмечает, что стереотип встречается как с отрицательным, так и с положительным оттенком. «Этностереотипы, характеризующие свою нацию в большинстве случаев положительно окрашены и для данных этностереотипов свойственно стремление выразить ценности, обычаи и традиции, в то время как этностереотипы, характеризующие другую нацию имеют ироническую и зачастую пренебрежительную окраску» [Филюшкина, 2005, с. 141–145].

Н.В.Баско при изучении языковых особенностей этностереотипов обращает особое внимание на условия образования этностереотипов, какие факторы могут повлиять на формирование представлений о том или ином этносе в конкретный период. Автор отмечает, что обязательным условием для

формирования этностереотипа являются постоянные речевые и визуальные контакты между представителями разных этнических групп и особую важность представляет «массовость проявления наиболее характерных черт поведения среди представителей данного этноса, их регулярная повторяемость и постоянство в течение долгого периода времени». Также автор выделяет основные языковые особенности этностереотипов: клички, прозвища, слова, выражающие оценку (*кацап, хохлы, америкосы, макаронники*); атрибутивные словосочетания, выражающие наиболее характерные свойства национального характера (*немецкая педантичность, английская чопорность, русский размах*), сравнительные обороты, заключающие в свою структуру этноним (*холоден, как англичанин*); фразеологизмы, содержащие в своей основе этноним (*уйти по-английски*); пословицы и поговорки, содержащие этноним в своем составе (*незванный гость хуже татарина*) [Баско, 2018, с. 14–19].

О.С.Коробкова определяет этнофолизмы как «негативно коннотированные названия представителей различных этносов, которые в отличие от нейтрально коннотируемых этнонимов приобретают значение чуждости именуемого этноса. Негативность коннотации может варьироваться от иронично-пренебрежительной до уничижительной, бранной и пренебрежительной». Также исследователь отмечает, что в литературном языке этнофолизмы практически не встречаются и лексика, маркирующая «чужих», является признаком так называемого «языка вражды» и присутствует только в данном языке. Автор выделяет «основные способы образования этнофолизмов: заимствование, усечение основы (*азер—азербайджанец*), основосложение (*салоед—украинец*), аббревиация (*ЛКН—лицо кавказской национальности*), аффиксация, суффиксация, префиксация (*забугорный, америкашка, нерусь*), семантическое развитие или метонимический перенос (*человекообразные, макаронник*)» [Коробкова, 2009, с. 200–205]. Стоит также отметить такой исторический факт, как «глобальное противостояние США и Советского Союза времён Холодной войны,

затронувшее все сферы жизни населения двух стран. Так, в России в отношении американцев в основном бытуют следующие этнофолизмы: *америкашки*, *америкосы*, *янки* и более уничижительное «*пиндосы*», произошедшее по мнению историков от названия горной системы Пинд (Пиндос — на греческом языке) и пренебрежительное название жителей данного региона» [Чванов, 2003, Электронный ресурс], [Тонтоева, 2016, с. 97–100].

В исследовании Т.В.Тонтоевой понятие этнофолизма определяется как: «Вид языковых этнических стереотипов с отрицательной коннотацией. Автор отмечает, что в отличие от этностереотипов, они обладают большей экспрессивностью, ёмкостью, но у них имеются все свойства стереотипа: выражение своего отношения, видение мира, а также защищают его этническую идентичность. Этнофолизмы представляют собой пласт пейоративной лексики, основной целью которой является высказывание презрения или нередко оскорбление и унижение представителя другого этноса» [Тонтоева, 2016, с. 98–100]. Автор отмечает: «Негативная черта этнофолизмов заключается в том, что они формируют некорректное мнение о представителях других этносов и, следовательно, усложняют процессы установления межэтнических контактов, провоцируя этническую неприязнь. Наличие этнофолизмов может служить сигналом о начале проявления интолерантных взаимоотношений. Обычно в полиэтническом обществе на территории одного региона на протяжении многих лет сосуществуют одна главенствующая нация и несколько этнических меньшинств. Как правило в таком обществе чаще происходят межэтнические конфликты, внутрирегиональные конфликты, в связи с которыми возникают внутрирегиональные этнофолизмы» [Там же]. Так как Россия является многонациональным государством, в русском языке возникает немалое число этнофолизмов: «*хачи*», «*азеры*», «*чурки*», «*хохлы*», «*мамбеты*», «*хамары*» и т.д. На постсоветском пространстве русских часто называют «*кацапами*», «*москалями*», «*мангутами*» [Там же].

В испанском и английском языке появились экспрессивно окрашенные этнонимы, а также этнофолизмы в ходе исторических процессов. К примеру, для обозначения представителей Латинской Америки расовый этноним *indios* — «индейцы», а также в результате сложившихся экономических и политических отношений между Испанией и странами Латинской Америки появляются лексические единицы с негативным оттенком (*sudaca*, образованный от *Sudamérica* и *sudar*, что означает пренебрежительное отношение к латиноамериканским мигрантам). Многонациональность страны, проблемы миграции обуславливают появление большого числа пейоративно окрашенных экспрессивных этнонимов и этнофолизмов в испанском языке. Например, *charnego* — приезжие из других регионов Испании в Каталонию.

Для Великобритании также характерно ввиду исторических причин образование этнофолизмов. К примеру, в результате сложных политических отношений с Францией в английском языке появляется этнофолизм «*frogs*» (русский эквивалент «лягушатник»). Этнофолизмы, выражающие уничижительное название немцев (*fritz*, *Dolf*, *squarehead*, *boxhead*), в особенности в ходе Второй мировой войны. Внутри самой страны также характерно образование этнофолизмов, к примеру, в ходе религиозных и политических конфликтов между англичанами и ирландцами, а также жителями северной и южной части Англии (*bogtrotters*, *paddy*, *taig*, *southern fairy*, *northern monkeys*) [Попова, Гусева, 2022, с. 1294–1298].

1.4. Основные характерные черты качественной прессы

В рамках данного исследования предпочтение отдается именно качественной прессе, так как качественная пресса отличается прежде всего достоверностью информации и высоким качеством оформления текста на лексико-грамматическом и стилистическом уровнях, поскольку рассчитана на высокообразованного читателя. В Энциклопедическом словаре можно встретить следующее определение качественной прессы: «Вид солидных газет

и журналов, предназначенных для образованных читателей — серьезные и влиятельные издания» [Князев, 2002, Электронный ресурс]. А.Плутник в своем исследовании отмечает, что «качественная пресса отличается высоким профессионализмом, не отравляет сознание масс, обращает внимание читателя на наиболее важные проблемы общественной жизни» [Плутник, 2006, Электронный ресурс]. Н.А.Иващенко выделяет главное свойство качественной прессы — контент, т.е. прежде всего качество текстовой информации, а не внешнюю сторону газеты (верстка, качество бумаги и т.д.). Также исследователь отмечает следующие категории качественности: «качество полиграфии, качество вербального текста, качество воздействия на аудиторию (адаптация личности к меняющимся условиям, удовлетворение высших потребностей, формирование интеллектуальной самостоятельности, независимости, творческого взгляда, выработка обдуманных и обоснованных позиций, установок, ценностей. Язык текстов отличается сжатостью, выразительностью, материалы содержат достоверную, тщательно выверенную информацию, обоснованную критику, анализ событий способствуют развитию самостоятельного мышления читателя» [Иващенко, 2009, с.7]. В Европе и в США термин «качественная пресса» обозначает: «узкую группу солидных изданий высокого уровня, отвечающих строжайшим формально-содержательным и статусным требованиям, вызывающим доверие аудитории, содержащим проверенную информацию и обстоятельный анализ» [Иващенко, 2007, с.202–204]. Необходимо отметить, что для качественной прессы несвойственны определенные черты, характерные для «желтой бульварной прессы». М.В.Лесная отмечает такие черты бульварной прессы как «наличие материалов, содержащих слухи, сенсаций с негативным оттенком, обсуждение личной жизни звезд шоу бизнеса» [Лесная, 2009, с.3]. Е.А.Сазонов выделяет следующие черты бульварной прессы: «преобладание визуальной информацией над текстовой, вытеснение материалами с незначительной, но с сенсационной информацией материалов с важной информацией, повышенный интерес к табуированной информации (личная,

интимная жизнь известных людей; тема смерти, связанная с аномальными обстоятельствами)» [Сазонов, 2004, с.181–186]. Тем не менее К.Спаркс отмечает: «В качественной прессе существует напряжённость в передаче информации, так как журналисты должны с одной стороны предоставить информацию традиционным образом, но с другой стороны должны вызвать интерес читателя и широкой аудитории. Таким образом, нередко в престижных газетах серьёзность издания может соседствовать с таблоидом» [Sparks, 2000, p. 31]. А.В.Прытков относит к качественной прессе следующие типы: общественно-политическая пресса, деловая, спортивная, культурно-просветительская и выделяет термин «развлекательная журналистика» для бульварных изданий [Прытков, 2011, с.211–215]. А.Г. Сафарова отмечает, что: «Существует русскоязычный эквивалент устойчивого английского термина “*quality press*”, где касательно американской и британской прессы это словосочетание переводится как качественная, солидная, элитарная. Цель таких изданий — информировать, просвещать, в отличие от массовой (популярной) прессы, которая призвана, прежде всего, развлекать» [Сафарова, 2004, с.10–27]. Также автор отмечает: «Многие специалисты в области журналистики и лингвистики определяют качественную прессу как «прессу с серьёзной тематикой и университетским языком, понятным только людям с высшим образованием. Среди газет, отвечающих этим требованиям, можно отметить такие издания как: “The Times”, “The Daily Telegraph”, “Financial Times”, “The Guardian” и “The Independent”, “Sunday Times”, “The Observer”, “The Sunday Telegraph” [Там же]. Испанские исследователи Х.Арментия и Х.Каминос отмечают, что для качественной прессы «несвойственно использование скандальных фотографий или громких, броских заголовков, а основной тематикой подобных изданий является политическая тематика, культура, экономика. К таким изданиям авторы относят газету «Эль Паис» Х.И.Арментия, Х.М.Каминос [Armentia, Caminos, 2003, p.138]. В работах исследователей испанских СМИ утверждается, что основными изданиями, обладающими всеми чертами качественной прессы являются следующие:

«Эль Паис», «Эль Мундо», «АБЦ» (И.Б. Болдырева [Болдырева, 2010, с.53–63], Ю.В.Высоков [Высоков, 2011, с.131–145], А.С.Олейников [Олейников, 2019, с. 195–205], А.А.Паисова [Паисова, 2005, с.25–37], М.Х.Альварес, М.Эрнандес [Álvarez, Hernández, 2019, p.499–520], Х.Ф.Фуэнтес [Fuentes, 2014, p. 200–215].)

Другой испанский автор М.Лопес разграничивает престижные издания и массовые, сенсационные издания. Согласно его исследованию: «В престижном издании текст превалирует над формой, а сами тексты обращены к экономической, политической и социальной элите» [López, 1995, p. 25]. М.В.Симонова отмечает, что: «Массовое издание нацелено на яркую внешность, оболочку», широкое использование инфографики, а также большое количество рисунков и фотографий» [Симонова, 2021, с.212–222]. Также М.В.Симонова приводит следующее определение качественной прессы, характерное как для российской, так и для британской, американской и испанской прессы: «Качественная пресса отличается высоким профессионализмом подачи как текстового материала (включая языковые способы и приемы, дозированная и обоснованная авторская экспрессивность), так и визуального, где текстовый контент превалирует над визуальным, а тематика публикаций отличается социальной значимостью и актуальностью» [Там же].

На основании проведённого теоретического обзора можно выделить следующую общую характеристику качественной прессы Великобритании, США, Испании и России (“The Guardian”, “The Independent”, “The New York Times”, “The Washington Post”, “El Mundo”, “El País”, “La Vanguardia”, «Аргументы и факты», «Ведомости», «Российская газета», «Известия»):

1. Данные издания рассчитаны на образованного читателя;
2. Освещают наиболее важные проблемы в общественной, экономической, политической и социальной сфере;
3. Обладают высоким качеством прежде всего текстового материала, а не графической составляющей;

4. Основная цель — информирование и просвещение читателя;
5. Публикуемые материалы отличаются достоверностью.

1.5. Языковые особенности газетно-публицистического стиля

Языковые особенности газетно-публицистического стиля подробно исследованы следующими учеными-лингвистами, в чьих работах определяется функционально-стилевая система и выделяется такая важная функция прессы как воздействующая, а также наличие индивидуально-авторского стиля: В.Л.Наер [Наер, 1981, с. 3–13], Г.Я.Солганик [Солганик, 2000, с. 14–15], А.Н.Васильева [Васильева, 1982, с. 42], Г.О.Винокур [Винокур, 1959, с. 3–18], Л.Г.Кайда [Кайда, 2008, с. 79], Т.Г.Добросклонская [Добросклонская, 2014, с.35–43].

Прежде чем приступать к исследованию языковых особенностей газетно-информационных материалов необходимо определить к какому языковому жанру принято относить данный вид текстов. Одними из важнейших исследований, посвященных стилистике языка и особенностям функциональных стилей, являются труды известного отечественного лингвиста В.В. Виноградова. Он выделяет стилистику языка (структурную стилистику) и называет данные стили «функциональными», подразделяя их на: научный, официально-деловой, публицистический, разговорный и художественный [Виноградов, 1963, с. 5].

В «Стилистике газетных жанров» другой известный лингвист Г.Я.Солганик, анализируя языковые особенности передовой статьи, определяет передовую статью как «руководящее, направляющее выступление газеты, ставящее широкие задачи и проблемы, указывающее пути их решения. Передовая статья — продукт коллективного творчества (общее мнение редакции, организации, союза, коллектива), что также выражено в языке, в строе речи» [Солганик, 1981, с. 4–6]. Автор определяет публицистичность как

«эмоциональность, страстность изложения». Г.Я.Солганик отмечает: «публицистичность насыщает газетный жанр элементами эмоциональности, оценочности, иногда разговорности. При этом лексика передовых статей разнообразна, так как широк круг тем, получающих отражение на первой полосе» [Там же].

В.Г. Костомаров в «Очерках современной русской стилистики» выделяет «существование основных противоположных тенденций — тяготение к стабильности (использование готовых формул, словосочетаний, конструкций) и стремление к экспрессивности, что заставляет искать новые средства воздействия на читателя» [Костомаров, 2005, с. 186–187]. Т.А.Присяжнюк и Р.З.Назарова различают внутрителивую градацию газетно-публицистического стиля и подразделяют данный стиль на информационный и публицистический подстили, а также выделяют основные жанровые группы: информационную, аналитическую, художественно-публицистическую и рекламную. Разнообразие жанров газетно-публицистического стиля демонстрирует «вариативное разнообразие, основанное на усилении информативности в аналитических жанрах и появление эмоциональной оценочности в информационных жанрах» [Присяжнюк, Назарова, 2012, с. 102–105].

1.5.1. Особенности языка публицистической речи и основные функции газеты

Г.Я.Солганик, говоря о функционально-стилевой классификации упоминает, что любой конкретный текст «наследует» признаки функционального стиля, к которому он принадлежит. При этом лингвист подчеркивает, что «публицистический стиль отличается широким использованием нетрадиционных средств, поскольку много раз слышанное, много раз виденное не производят впечатление на читателя. Поэтому роль индивидуального в тексте, особенно рассчитанного на воздействие, исключительно велика» [Солганик, 2015, с. 212].

Ученый-лингвист выделяет следующие основные черты публицистической речи:

1. Автор публицистических текстов анализирует, исследует общие проблемы;
2. Автор пытается агитировать, убедить в своей правоте;
3. Оценочный характер повествования о проблемах в обществе;
4. Активное вмешательство в жизнь, формирование общественного мнения;
5. Выполнение функции воздействия и информирования;
6. Употребление нейтральной, общестилевой лексики, в особенности политической и экономической лексики;
7. Функция воздействия преобразует, трансформирует слова с использованием специальной лексики в переносном значении;
8. Наличие конструкций разговорной речи, так как их основная характеристика — массовость, демократичность, доступность;
9. Широкое использование стилистических фигур, таких как: параллелизм предложений, анафора, эпифора, антитеза и др.;
10. Наличие «авторского я». При этом для стиля заметки характерно точное выражение сути информации, лаконичность сообщения без комментариев и выводов автора [Там же].

М.Н.Кожина в исследовании характеристик функциональных стилей русского языка указывает на основные функции газеты — информационную, воспитательную, аналитико-критическую, гедонистическую (развлекательную), но основной называет воздействующую-информационную [Кожина, 2008, с. 344].

Автор выделяет следующие характерные особенности:

1. Открытая оценочность речи (в особенности в полемике, в критических оценках). Оценочность как правило выражена в лексике — качественно-оценочных прилагательных и существительных, в характере метафоризации, в выборе фразеологических единиц, а также в особенностях использования синтаксиса, при этом сам текст выражает авторское отношение к описываемым фактам;
2. Наличие «газетизмов» — широко употребительных языковых средств, характерных именно для этой сферы и не характерных для других речевых сфер. При этом отмечается оценочный характер данных языковых средств с яркой отрицательной окраской;
3. Использование иноязычных заимствований и интернационализмов;
4. Формирование «своей» фразеологии, устойчивых оборотов речи, газетных клише, которые со временем переходят в штамп;
5. Высокая степень словообразования по сравнению с другими стилями (активность суффиксов иноязычного происхождения, наиболее активным оказывается *-изм* (*плюрализм, популизм*), распространённость словосложения (*либерально-демократический*) и использование аббревиаций (*единоросы*);
6. Преимущественное использование для газеты настоящего времени, при этом акцентируется актуальность происходящего процесса;
7. Образность лексики (использование метафоры, метонимии и олицетворения). Отмечается метафоричное использование терминологии (*климат, вирус, дистанция, стагнация* и т.д.);

8. Использование оценочной лексики, в частности эпитеты (*судьбоносный, первоочередной, определяющий, всесторонний*) и ряд экспрессивных синонимичных определений (*гигантский, громадный, фантастический*);
9. Достижение выразительности с помощью широкоупотребительных метафор (*на политических фронтах, на политической арене, болезненные проблемы* и т.д.);
10. Употребление афоризмов, пословиц, поговорок;
11. Использование приёма поэтического синтаксиса — антитезы, инверсии, параллелизма конструкций;
12. Преобладание разговорной речи для современных массовых газет, но в меньшей степени в качественной прессе. Данная характерная черта проявляется в конструкциях разговорного синтаксиса, интонациях обиходно-непринуждённого общения, с помощью приёма смешения стилей (разговорного и книжного) и нередко иронично-оценочное отношение к сообщаемому факту;
13. Экспрессивность заголовков, так как основная функция газетного заголовка — привлечение внимания читателя.

Анализируя информационную функцию газетного стиля, автор отмечает логико-понятийную сторону речи, характеризующейся нейтральностью и объективностью изложения. Среди основных характеристик информационной функции автор отмечает следующие:

1. Использование научной, общественно-политической терминологии и специальной лексики из различных областей знания;
2. Употребление страдательного залога;
3. Аргументированность изложения (с использованием диалогической речи, риторических вопросов и синтаксических конструкций «вопрос-ответ»).

Говоря о языковых особенностях современной «новейшей» прессы, автор обращает внимание на такие характеристики как: преобладание разговорной речи, снижение стиля, появление просторечных, нелитературных

языковых средств, проникновение сленговых и жаргонных лексических единиц [Там же].

1.5.2. Классификация лексики газетно-публицистического стиля

Г.Я.Солганик выделяет важнейший принцип языка публицистики — социальную оценочность, что обуславливает другое качество газетно-публицистического стиля — особый характер его экспрессивности. Автор называет одну из самых важных функций газетно-публицистического стиля — воздействующую функцию. Экспрессия газетно-публицистической речи отличается целенаправленностью, избирательностью, оценочностью. Тропы в публицистике служат не для украшения слога как в художественном тексте, а для оценочного эффекта, который они производят. Основные отличительные черты языка газеты — социальная оценочность, коммуникативная общезначимость, общедоступность. Язык газеты по мнению автора должен быть коммуникативно общезначимым, т.е. ясным, точным, кратким и выразительным [Солганик, 1981, с. 12].

Г.Я.Солганик приводит общую классификацию газетной лексики, выделяя следующие разряды:

1. Общественно-политическая лексика. Отличительной особенностью данной лексики является понятность, доступность и социально-оценочный характер. Из общественно-политической лексики для газетно-публицистической речи наиболее характерна концептуальная лексика не только для выражения идеологических понятий, но и содержащая в семантическом плане социально-политическую оценку — положительную или отрицательную;
2. Газетная оценочная лексика (позитивно-оценочная, негативно-оценочная, модально-оценочная). Автор называет данный пласт лексики наиболее

важным, так как удовлетворяет одну из самых важных задач газетно-публицистической речи — социальную оценку предметов, явлений и понятий общественной жизни. Критерием принадлежности слова к социально-оценочной лексике может являться его способность выражать оценку вне контекста. Также автор отмечает, что данная тенденция четкого лексического разделения по оценочному признаку не характерна для других стилей речи;

3. Газетная неоценочная лексика (связанная с обозначением времени и места происходящих событий) [Там же].

Важной особенностью лексических особенностей газетно-публицистического стиля автор называет метафорический характер. К примеру метафоризация названий болезней, разделов медицины, методов и средств лечения (*нервная аритмия бирж, конвульсия доллара, раковая опухоль расизма, привить молодежи иммунитет к враждебному влиянию, националистический вирус* и т.д.). Значительную роль в газетно-публицистической лексике по мнению автора играют слова, связанные с понятиями из области театра, литературы, музыки, цирка и т.д. Данная тенденция объясняется тем, что подобные слова выполняют функцию разоблачения фальши, лицемерия, и «театрально-цирковая» лексика, по мнению автора, может наиболее полно и ярко воплотить эту мысль (*марионетка, грим, пародия, трюк, фокус, клоунада*) [Там же].

1.6. Языковые особенности британской и американской прессы

1.6.1. Основные языковые особенности прессы на английском языке

И.В.Арнольд в исследовании функциональной стилистики выделяет количественно-качественный анализ характеристик английской газетной лексики, в ходе которого был отмечен большой процент имен собственных, более высокий процент числительных по сравнению с другими стилями, большой процент использования интернациональных слов и обилие клише [Арнольд, 2016, с. 345].

Среди основных значимых языковых черт английской газеты автор отмечает следующие:

1. Построение газетных заголовков, для которых может быть характерно опущение глаголов, употребление буквенных аббревиатур, эпитетов, использование рифмы, опущение вспомогательных и модальных глаголов, тенденция к опущению артиклей. Отмечается в целом жесткое требование к компрессии;
2. Использование глаголов широкой семантики (*to prove, to serve, to form, to play* и т.д.) и их широкое использование в форме страдательного залога;
3. Преимущественное использование предложных оборотов вместо герундия [Арнольд, 2016, с. 346–351].

И.Р.Гальперин обращает внимание на то, что к середине 19 в. в английском языке сложилась особая разновидность письменного литературного языка под названием «газетный стиль». Говоря об особенностях языка английской газеты 19 в. и 20 в., автор выделяет два стиля английской газеты: стиль газетных сообщений, заголовков и стиль газетных статей, составляющих разновидность публицистического стиля [Гальперин, 1958, с. 383–392]. Учёный различает два типа сообщений в английской и американской прессе: краткие сообщения и коммюнике. Характерной чертой

кратких сообщений является особенность их синтаксической структуры — одного или двух предложений. Стремление к сжатости высказывания обуславливает частое употребление инфинитивных оборотов и конструкций для передачи сообщения. Образование так называемых «газетных штампов» — особых фразеологических единиц свойственно как правило для газетных сообщений. Как отмечает автор для таких сообщений не свойственны: инверсия, восклицательные предложения, эпитеты, метафоры, метонимии, междометия и т.д. за исключением цитат из прямой речи оратора. Прямая речь преимущественно передается в форме косвенной. Отмечается использование сокращений и аббревиатур не только в заголовках, но и в самом тексте газетных сообщений для обозначения политических, экономических, научных и других понятий [Там же].

И.Р.Гальперин отмечает отличительные черты газетных сообщений и газетных статей, обращая внимание на то, что черты, характерные для публицистического стиля, должны находить отражение в языке газетных статей. Отличительная черта публицистического стиля по мнению автора — оказание нужного воздействия на читателя. Фразеология сходна с фразеологией газетных сообщений, но имеет свои особенности, в частности эмоционально-оценочная фразеология. Автор приводит следующие примеры: *balanced judgment, course of action, to have full consideration, the accomplished fact, to cause mischief* и т.д. В отличие от газетных сообщений для газетных статей свойственны образные элементы языка, которые с течением времени могут преобразовываться в газетные штампы, теряющие свою образную функцию. Встречается широкое употребление перифразов, смешение разговорного и книжного стиля речи. Синтаксическая организация предложений отличается логичностью и последовательностью. Автор отмечает использование аллюзий в газетных статьях на известные факты и события дня. Чаще всего подобные примеры аллюзий можно встретить в газетных статьях, комментирующих события внутренней жизни страны [Там же].

Также автор уделяет особое внимание языковым особенностям английских газетных заголовков:

1. Функциональное назначение газетных заголовков — краткое изложение содержания заметки в сенсационном виде, при этом опускаются артикли, связочные глаголы и т.д.;
2. Опускание вспомогательных глаголов;
3. Широкое использование инфинитивных конструкций, использование назывных предложений и эллиптических конструкций;
4. Частое употребление неличных форм глагола — герундия, причастия, инфинитива;
5. В английских и американских газетах — построение заголовков в виде вопроса с целью привлечения внимания читающих к содержанию текста;
6. Наличие отдельных слов, словосочетаний, предложений из выступлений какого-либо политического деятеля;
7. Частое использование повтора с целью эмпазы;
8. Наличие сентенций — целых предложений в одном заголовке [Там же].

Н.В.Рябова, говоря об особенностях использования лексики в современных периодических изданиях Великобритании и США, выделяет тенденцию к применению общеупотребительной, разговорной лексики, а также клишированной лексики или политической терминологии и политической фразеологии. Автор отмечает страноведческие реалии, характерные для конкретной страны, газетный сленг, большое количество коллоквиализмов, неологизмов и эвфемизмов [Рябова, 2004, с. 36–38]. Можно отметить краткость изложения, преобразование сложной терминологии для понимания широким кругом читателей, употребление устойчивых сочетаний, использование эмоционально-экспрессивной лексики, сочетание различных стилей (художественного, научного, разговорного и т.д.), использование средств стилистического синтаксиса (параллелизм, синтаксический повтор, инверсия и т.д.) [Иноземцева, 2015, с. 142–146].

В одном из современных языковых исследований заголовков качественной газеты “The New York Times” анализируются следующие особенности, характерные для современной качественной прессы: объективность, достоверность, аналитичность, соблюдение правил и норм английского языка. Автор проводил исследование заголовков на тему предвыборной борьбы Барака Обамы за пост президента США в 2008 г. и пришел к следующим выводам: языковая организация заголовков газеты “The New York Times” основывается на том, что заголовки синтаксически оформлены в виде утверждений и предположений; в заголовках используется лексика для восприятия которой потребуется от читателя достаточный уровень эрудиции; экспрессивность заголовков выражается лексическим способом; оценочные коннотации отличаются сдержанным характером; язык заголовков отличается большей официальностью, что проявляется в преобладающем использовании литературной лексики [Бадмаева, 2009, с. 8–16].

1.6.2. Лексико-грамматические особенности англоязычных газетно-информационных материалов и их влияние на процесс перевода

В.Н.Комиссаров отмечает специфические особенности англоязычных газетно-информационных материалов, оказывающие влияние на процесс перевода. Автор выделяет следующие характерные языковые черты английских газетно-информационных сообщений:

1. Использование специальной терминологии — многозначные термины, синонимичные термины и сокращенные термины;
2. Широкое использование имен и названий нередко в сокращенной форме;
3. Значительное количество сокращений, таких как: названия партий, организаций и должностей, фамилии и фамильярные прозвища политических и общественных деятелей, географические названия;

4. Стилистическая разноплановость лексики — вместе с книжной лексикой встречаются разговорные и даже поэтические слова и словосочетания;
5. Частое использование клишированной лексики. Например, вводных оборотов, указывающих на источник информации (*it is claimed, according to, it is reported*), а также возникновение ряда устоявшихся политических штампов: *vested interests, an unarmed Power* и т.д.;

Характерная организация текста на синтаксическом уровне — использование кратких предложений, разделение текста на абзацы, наличие заголовков в корпусе текста с целью повышения внимания читателей, а также частое использование атрибутивных групп.

Особое внимание автор уделяет лексико-грамматическим особенностям газетных заголовков:

1. Частое использование так называемого «заголовочного жаргона» ввиду универсального характера их семантики: *to ban, crash, quit, cut, move, rush* и т.д.;
2. Применение в газетных заголовках жаргонизмов и элементов разговорного стиля. При этом язык самой статьи может отличаться нейтральным стилем изложения, а заголовок может носить разговорный характер;
3. Использование глагольных заголовков, построение заголовка в виде вопроса, опущение подлежащего, использование неперфектных форм глагола, использование настоящего времени применительно к событиям, относящихся к недавнему прошлому, использование инфинитива для обозначения будущего времени, использование эллиптической формы страдательного залога с опущением вспомогательного глагола *to be*;
4. Для заголовков также характерно использование политических терминов, сокращений, разговорных и жаргонных элементов [Комиссаров, 1990, с. 117–122].

Анализируя лексико-грамматические языковые характеристики английских и русских газетно-информационных материалов в сравнительном

аспекте, автор рассматривает следующие сходства и отличия. По его мнению, как для русских газетно-информационных материалов, так и для английских характерно:

1. Употребление политических терминов, названий и имен, так как для русскоязычных газетно-информационных материалов основной функцией является сообщение сведений и оказание желаемого воздействия на рецептора;
2. Синтаксическое разнообразие лексики, использование неологизмов, аббревиатур, использование ярких, запоминающихся заголовков;
3. Частое использование настоящего времени.

К отличиям, характерным для русских газетно-информационных материалов, автор относит следующие:

1. В грамматическом аспекте отмечается частотное употребление сложноподчиненных предложений, деепричастных и причастных оборотов;
2. Преимущественное использование именного характера заголовка;
3. Употребление элементов разговорного стиля как для английских, так и для русских текстов, однако для английских данная тенденция свойственна в большей степени и может в некоторых случаях носить жаргонный характер;
4. Для английской прессы характерно более строгое требование к краткому изложению и лаконичности [Там же].

На основе результатов современного зарубежного исследования американских газет “The New York Times” за 2019 г. автор отмечает следующие основные языковые особенности: преобладающее использование действительного залога вместо страдательного, воздействующую функцию газетных текстов и наличие броских заголовков для привлечения внимания читателя. Таким образом, одним из способов заинтересовать читателя, автор называет указание на мнение экспертов для убеждения в правоте высказывания и включение прямой речи политиков. Лексические особенности

рассчитаны на быстрый отклик со стороны читателя и отмечается частое использование лексики образного характера: гиперболы и приема лексического повтора. Автор отмечает завуалирование жаргонизмов и наличие эмоциональности в рамках обсуждения актуальных проблем, требующих немедленного решения [Minicucci, 2020, p.36–42, Электронный ресурс].

1.7. Применение критического дискурс-анализа в исследовании этнических и национальных стереотипов

Среди зарубежных ученых, проводивших исследования языковых особенностей современной прессы в контексте освещения национальных и межэтнических конфликтов, прежде всего следует упомянуть известного нидерландского лингвиста Тёна А. ван Дейка. Важность изучения его работ состоит в ознакомлении с критическим дискурс-анализом в условиях глобализационного процесса и быстрого распространения информации. Автор исследует различные виды социальных дискурсов, например, парламентские дебаты и газетные тексты, в рамках обсуждения таких проблем как проявление расизма, этнические и национальные конфликты, а также различные формы подавления элитой других социальных групп. В научном труде под названием «Дискурс и власть» автор, применяя контент-аналитический подход в медиа исследованиях, выявляет предвзятые, стереотипические, а также расистские образы в текстах. Содержание этих дискурсов повлияло на мнение общественности и послужило причиной распространения определённых стереотипов о том или ином этническом меньшинстве в обществе [ван Дейк, 2013, с. 121–123].

В одном из проектов под названием «Диалоги об этнических меньшинствах в Нидерландах» в 70-х годах прошлого века известным лингвистом были проанализированы новостные тексты в газетах, связанные с

обсуждением этнических меньшинств. Анализ текстов в данном исследовании позволил провести анализ интерпретации некоторыми членами группы оценки их собственного социального статуса в обществе. В частности, участниками данного исследования были турки, марокканцы и суринамцы, представители этнических меньшинств в Нидерландах. Кроме стереотипных тем, касающихся культурных различий, были изучены особенности разговорной речи (к примеру паузы в текстах при упоминании в речи «чужих»), семантические особенности — отрицательные конструкции, лексические описания «чужих» и другие характеристики [Там же]. В результате исследования автор приходит к выводу, что группы этнических меньшинств, участвовавших в интервью, обозначали свою позицию на уровне социума как негативную — низкая зарплата, неудовлетворительные жилищные условия, рост безработицы и проявление дискриминации [Там же].

В статье под названием *“Ideologies, racism, discourse: debates on immigration and ethnic issues”* Т.А. ван Дейк рассматривает особенности политического дискурса в рамках обсуждения проблем миграции, национальных конфликтов в современной Европе на примере дебатов в Британской палате общин о проблемах беженцев. В предыдущих исследованиях автор приходит к выводу, что многие характерные языковые черты можно встретить в подобных дебатах и в других западноевропейских странах. Ранее проведённый автором сопоставительный лингвистический анализ политических дебатов по вопросам иммиграции и национальному вопросу демонстрирует, что существует разница в стиле изложения (к примеру, в США, Франции и Германии члены парламента отличаются более эмоциональным стилем высказывания, что менее характерно для политических деятелей Испании и Нидерландов). Особенно для Франции характерна националистически окрашенная лексика, но при этом основные темы, стратегии и, в частности, аргументы против иммиграции по большей части имели схожие черты [van Dijk, 2002, p. 92]. В языковом плане автор отмечает широкое использование таких стилистических фигур как метафора,

гипербола и эвфемизм. Было выявлено, что стилистическая фигура метафора используется как прием унижения национальных меньшинств, проводя аналогию с отвратительными животными. Автор отмечает высокую частотность использования числовых данных для обозначения большого количества иммигрантов, въезжающих в страну, а также затраты на их содержание в стране, чтобы подчеркнуть угрожающий характер проблемы. Основная задача использования стилистических фигур — представление мигрантов и национальных меньшинств в негативном свете. Автор приходит к выводу, что первостепенной задачей националистически настроенных политиков в рамках национального и этнического дискурса является подчеркивание отрицательных характеристик «чужих» и представление «своих» как пострадавших от присутствия «чужих» [Там же].

1.8. Зарубежные исследования англоязычной прессы в рамках обсуждения национального вопроса

Немалое количество исследований англоязычных авторов посвящено проблемам миграции и этническому вопросу. В частности, многими учеными затрагиваются такие темы как формирование предвзятого отношения к национальным и этническим меньшинствам в прессе, отражение миграционных и этнических проблем как в Великобритании так и на мировом уровне, понимание предпосылок возникновения этнических конфликтов, использование лексики с отрицательной коннотацией, негативная репрезентация мигрантов в рамках освещения криминальных проблем, предпосылки для возникновения этнических конфликтов, расовые и этнические конфликты (Р.Вуд, Р.Кинг [Wood, King, 2001, p.1–22], Дж.Тонг, Л.Цзо [Tong, Zuo, 2019, Электронный ресурс], Т.Тредголд [Threadgold, 2009, p. 222–225], Л.М.Мюгге [Mügge, 2016, Электронный ресурс], В.Харрауэй,

Дж.С.Вонг [Harraway, Wong, 2021, Электронный ресурс], Д.Гешке, К.Зассенберг, Г.Рурманн, Д.Зоммер [Geschke, Sassenberg, Ruhrmann, Sommer, 2010, Электронный ресурс], Э.Блейх, И.Блумраад, Э.Граау [Bleich, Bloemraad, Graauw, 2015, Электронный ресурс], А.Х.Ричмонд [Richmond, 1988, р. 141–167], М.Дж.Эсман [Esman, 2019, р. 46–64], Д.Кармент, П.Джеймс [Carmen, James, 2000, р. 118–142], С.Вольф [Wolff, 2006, р. 25–123], Р.Джалали, С.Липсет [Jalali, Lipset, 1992, р. 317–343], Дж.Макгэрри [McGarry, 1993, р. 115], Р.Тарас, Р.Гангули [Taras, Ganguly, 2015, р.3–33], Дж.Руан, Дж.Тодд [Ruane, Todd, 2004, р.209–232], Д.Кармент, П.Джеймс [Carmen, James, 1995, р.82–109], Р.Максвелл [Maxwell, 2012, р.29–50], У.Истерли [Easterly, 2001, р.687–706], Дж.Макгерри [MacGarry, 1993, р.10–43], Д.П.Грин, Р.Л.Сехер [Green, Seher, 2003, р. 509–532], Ю.Садовски [Sadowski, 1998, р. 12–23], А.Дж.Норман [Norman, 1994, р. 169–176], Н.Самбанис, М.Шайо [Sambanis, Shayo, 2013, р. 294–325], Р.Т.Шефер [Schaefer, 2004, р. 141–331], М.К.Уотерс [Waters, 1994, р. 795–820], М.Бантон [Banton, 2000, р. 481–498], С.Мяари, А.Зуссман [Miaari, Zussman, 2012, р. 419–437]). Представлен сравнительный анализ консервативных и либеральных газет в рамках отражения миграционных проблем (А.Валенте, В.Тудиска, В.Пелличча, Л.Цербара, М.Карузо [Valente, Tudisca, Pelliccia, Cerbara, Caruso, 2021, Электронный ресурс]). В других работах затрагиваются исследования касательно миграционных проблем в американской прессе (И.Мэсси, С.Дуглас [Douglas, Massey 2008, р.249–274], С. Олзак, Э. Уэст [Olzak, West, 1991, р.458–474], М.Н.Маргер [Marger, 2014, р.3–79], И.Родригес [Rodríguez, 2007, р.573–590], П.И.Роуз [Rose, 2020, Электронный ресурс]), проблемы межкультурной адаптации мигрантов (Ф.Федеричи [Federici, 2020, р.194–219], М.Х.Росс [Ross, 2007, р. 3–5]), проблемы достижения мультикультурализма и демократии в Великобритании (П.Баггули, И.Хуссеин [Bagguley, Hussain 2016, Электронный ресурс], Д.Л.Горовиц [Horowitz, 1993, р. 18–38]), вопрос интеграции этнических меньшинств в британское общество (А.Ф. Хит [Heath,

2013, p.4–39], Н.Атзаба-Пория, А.Пайк, М.Барретт [Atzaba-Poria, Pike, Barrett, 2004, p.449–460]).

Американский автор Марк Чеслер, говоря об общих проблемах межэтнических конфликтов в США, указывает на предпосылки для возникновения подобных конфликтов — уничтожение коренных жителей, индейцев, использование в качестве рабов афроамериканцев, завоевание территории Карибского бассейна с латиноамериканцами, а также развитие идеологии о превосходстве белокожего населения над представителями остальных этносов, в особенности отличающихся другим цветом кожи. В результате вопросы справедливости и несправедливости прямо или косвенно касаются большинства этнических конфликтов. Также автор обращает внимание на то, как влиятельные круги белого населения используют в рамках обсуждения культурных ценностей сравнительные прилагательные «лучше» или «хуже» (*better* и *worse*), обозначая культуры представителей других народов как «примитивные, саморазрушительные и ненужные» [Chesler, 1991, p.3–5, Электронный ресурс].

В другом зарубежном исследовании автор проводит анализ современных текстов СМИ, где присутствуют истории жизни, интервью с известными представителями этнических меньшинств, что является эффективным инструментом для устранения предрассудков и межэтнических конфликтов. Чтение новостных сюжетов о популярных положительно охарактеризованных личностях по сравнению со стереотипными позволяет снизить негативное отношение к этническим меньшинствам [Ramasubramanian, 2015, p.123–135, Электронный ресурс].

В работе американских авторов, где представлен анализ отражения этнического и расового неравенства в США говорится, что то, как затрагиваемые проблемы освещаются в новостных сообщениях в прессе, существенно влияет на восприятие и отношение американских читателей к социальной проблеме и способам их решения [Scheufele, Tewksbury, 2007, p.9–20].

В другом исследовании, которое посвящено отражению проблем миграции в британских газетах за 2010–2012 гг., авторы пришли к выводу, что в результате количественного анализа можно было выявить следующие наиболее частотные лексические единицы, употребляемые за указанный период со словом *migrant*, *migration*: *million*, *thousands* (для выражения большого притока мигрантов), *to stay*, *to stop* (для обозначения перемещения), слова, обозначающие родственные отношения и религиозную принадлежность (*son*, *daughter*, *Muslim*), лексика отражающая статус занятости, получения льгот (*economic*, *jobs*, *benefits*), устойчивые фразы метафоричного характера (*flux*, *flood*, *wave*), лексика выражающая уязвлённость, ущемление прав (*destitute*, *vulnerable*), лексика выражающая нарушение закона (*illegal*, *criminals*) [Allen, Blinder, 2013, p.1–31].

В исследовании новостных сообщений за 1996–2006 гг. с использованием программы контент-анализа текстов СМИ “Lexis Nexis” были отобраны новостные статьи и сообщения, связанные с тематикой этнического неравенства в сфере здравоохранения. В результате авторы исследования проанализировали 3823 статьи и пришли к выводу, что в наибольшей степени представлено этническое неравенство в уровне заболеваемости СПИДом и ВИЧ, сердечно-сосудистыми заболеваниями и различными видами онкологии (по сравнению с белым коренным населением). Также нейтральный, индифферентный стиль изложения в газетах влияет на восприятие проблемы и неосведомлённость общественности о различиях в состоянии здоровья этнических меньшинств и представителей других групп населения [Kim, Kumanyika, Shive, Igweatu, Kim, 2010, Электронный ресурс].

Ещё одно исследование голландских ученых было посвящено анализу воздействия газетных текстов на читателей и формированию мнения об этнических меньшинствах. Учёные в какой-то степени продолжают исследования Тёна А. ван Дейка: насколько именно газеты влияют на восприятие людьми национальных меньшинств, а не распространенные стереотипы, и как в диахроническом аспекте меняется взаимосвязь между

воздействием газет на общественное сознание и восприятие этнической угрозы. Результатом исследования являлся подтвержденный количественными данными факт, что эффект воздействия газеты продолжает быть значительным независимо от возраста и социального статуса читателей. Также авторы пришли к выводу, что разные газеты представляют этнические меньшинства по-разному и соответственно читатели, знакомые с более чем одной газетой, в меньшей степени воспринимают этнические меньшинства как угрозу для социума [Vergeer, Lubbers, Scheepers, 2000, p.127–143].

Стоит рассмотреть научную работу, посвящённую отражению отношения к этническим меньшинствам, в заголовках британских СМИ с 2001 по 2012 гг. Выбор анализа газетных заголовков в качестве исследования авторы объясняют тем фактом, что во многих случаях читатели газет не могут воспринять все новостные сообщения, но большинство читателей привлекают заголовки, служащие своеобразными когнитивными маркерами, которые привлекают их внимание. Проведённый анализ демонстрирует, что за исследуемый промежуток времени национальные меньшинства представляются в заголовках как в негативном, так и в положительном ключе. Также результаты положительной или отрицательной окраски зависели от конкретно исследуемого года [Bleich, Stonebraker, Nisar, Abdelhamid, 2015, p.942–962, Электронный ресурс].

В рамках освещения национального вопроса также стоит отметить языковое исследование, посвящённое представлению этнических цыган в четырех британских изданиях “The Daily Express”, “The Daily Mail”, “The Guardian” и “The Daily Telegraph” за 2013 г. С помощью метода качественного контент-анализа автор исследует как этническая группа цыган (рома) постоянно изображаются в негативном ключе. Вышеуказанные газеты используют различные языковые маркеры для идентификации цыган. Некоторые маркеры перегружены стереотипными представлениями, но подобные языковые маркеры оказывают определённое воздействие на читателя. Волна иммигрантов из Восточной Европы особенно из Румынии не

приветствовалась. Ещё одним ключевым моментом исследования являлось проведение сравнительного анализа представления в текстах британских газет цыган и других этнических меньшинств в Великобритании. Так, по результатам исследования цыгане представлены как маргинальное этническое меньшинство, которое отказывается работать и вносить положительный вклад в общественную жизнь Великобритании. При отборе статей автор применяет метод поиска по ключевым словам в контексте (KWIC). На первом этапе поиска автор вводит слово *gypsy*, затем *Roma* и *traveler*, и когда находит несколько статей, посвященных иммиграции, добавляет термин *immigration*, а затем *multiculturalism*. Выбор той или иной газеты автор объясняет их политической направленностью. “The Guardian” отличается левоцентристскими идеями, выражая защитную позицию по отношению к этническим меньшинствам. В то время как две другие газеты — “The Daily Mail” and “The Daily Express” отличаются ксенофобскими настроениями. На первом этапе автор отбирает статьи, отражающие мнение автора и редакции. Затем автор проводит классификацию статей в соответствии с тематикой: название статьи, сравнение положительно охарактеризованных меньшинств с маргинальным меньшинством и достижение мультикультурализма. В данном исследовании автор применяет метод качественного контент-анализа, где на первый план выносятся качественный углублённый языковой анализ, целью которого является определение значимых смысловых элементов текстов. Представление этнических групп цыган (рома) исключительно в негативном ключе, по мнению автора, свидетельствует о недостатке информации и знаний об этой этнической группе. К примеру, утверждение о том, что все цыгане постоянно ведут кочевой образ жизни и являются безработными, является стереотипом. Также автор полагает, что такой стереотип можно разрушить, если больше полагаться на фактические данные, а не на мнения об этой этнической группе, поэтому постоянные попытки лишения идентичности и изоляция не решат проблему. Следовательно, подобные попытки стоит заменить на поощрение их идентичности и признание их культурных

ценностей в британском обществе. Автор считает, что одной из задач СМИ является улучшение отношений внутри страны, сокращение разрыва между меньшинствами, а не усугубление отношений [Jdidi dhoha ens, 2015, Электронный ресурс].

1.9. Лексико-грамматические особенности испанской прессы

Среди исследований испанских авторов стоит отметить работы, посвящённые анализу языковых особенностей испанской прессы: активному проникновению англицизмов в испанский язык, исследованию неологизмов, особенностям перевода текстов испанской прессы на другие языки — английский и немецкий: А.Д.Альварес [Álvarez, 2005, p.89–99], М.С.Мендес Сантос [Méndez, 2011, p.182–190], М.Дж.Герреро [Guerrero, 2005, p.155–173], Р.Дж.Альфарио [Alfaro, 1948, p.102–128].

В.А.Иовенко в сравнительном исследовании лексико-грамматических особенностей русского и испанского языков, характерных для языка современной прессы, указывает следующие характеристики:

1. «Активная тенденция» испанского языка. Преимущественное использование глагола в форме действительного залога вместо страдательного в отличие от русских текстов;
2. Упоминание источника информации после самого сообщения, в то время как в русской прессе источник указывается в начале сообщения [Иовенко, 2001, с.7–9];
3. Адъективная тенденция испанского языка, часто используемая в латиноамериканских вариантах. «Данная тенденция связана с частым использованием в функции определения прилагательных, образованных с помощью суффикса *-ista* от имен существительных абстрактной семантики, наименований политических организаций, движений, политических деятелей (*amenaza golpista*)» [Там же];

4. Этноречевые особенности испанского языка, высокая степень образности, использование коннотативно окрашенной исторической лексики, высокий процент использования пословиц, поговорок, фразеологизмов;
5. Адвербиальная тенденция испанского языка. Проявляется в частом использовании наречий с суффиксом *–mente* (*militarmente, periodisticamente*) [Там же];
6. Личная тенденция испанского языка. Данная тенденция связана с тем, что для испанского языка в меньшей степени характерно использование безличных и неопределенно-личных предложений. Преобладание таких конструкций в испанской прессе автор объясняет тем, что события описываются от лица, который является свидетелем происходящих событий;
7. Информативность испанских заголовков. В отличие от русских заголовков испанские оформлены полными распространёнными предложениями. Тем не менее автор отмечает в последнее время тенденцию русской прессы к более усложненной синтаксической структуре заголовков. Испанские заголовки характеризуются глагольной тенденцией. Автором отмечается нейтральность испанских заголовков и широкое использование клишированной лексики [Там же];
8. Русские тексты в отличие от испанских характеризуются повышенной степенью логической связанности межфразовых переходов;
9. Использование уточняющих номинаций при переводе русских оборотов широкой семантики;
10. Конструкционные отличия эмфатических конструкций в испанском языке от русских. Для русских текстов характерно использование лексической эмфазы (*именно, вот, как раз*), в то время как для испанских текстов характерны синтаксические средства выделения, при которых простое предложение с элементом, подлежащим выделению, преобразуется в сложноподчиненное [Там же];

11. Широкое использование атрибутивных географических имен собственных в испанском языке. Наличие нескольких обозначений для ряда названий стран и народов (в особенности латиноамериканских) — *nación azteca-mexicana, canciller inca (peruano), embajador inca (nicaraguense), rey iberico (rey de Espana)*;
12. Появление новых политических реалий, связанных с деятельностью ЕС стало причиной образования в языке неологизмов;
13. Тенденция к лексической избыточности (широкое использование синонимичных лексем — *asomarse al exterior, falso pretexto, utopía inalcazable, prever con antelación*);
14. Автор отмечает частное использование суффикса *-ista* для образования существительных и прилагательных от аббревиатур названий политических организаций и партий (*psoísta — PSOE*) [Там же].

Е.Б.Передерий определяет следующие лексико-грамматические особенности:

1. Использование политической терминологии и клишированной лексики: *Estado social y democrático de Derecho, pluralismo politico, derechos humanos* [Передерий, 2005, с.11–12];
2. Названия реалий: географические и этнографические названия (*Buenos Aires, Azteca*), административных и территориальных органов (*municipio, comunidad autónoma*), органов власти (*las Cortes*), национальной валюты (*peso*), политических партий и организаций (*PSOE*), должностей (*Presidente del Gobierno*), информационных агентств (*El País*), культурных и социальных реалий (*zafra, corrida*) [Там же];
3. В рамках исследования морфологических особенностей языка испанской прессы автор отмечает разницу в порядке слов в русском и испанском языке, объясняя данные различия структурным отличием двух языков, а также необходимостью придать коммуникативную ценность элементам в предложении, определении тема-рематической организации предложения. Подлежащее может располагаться в любой позиции в предложении в силу

- своей коммуникативной ценности. Однако для стиля газеты в большей степени характерно расположение подлежащего, несущего информативный характер, располагать в начале предложения. Для испанской газеты нехарактерно использование прямого или косвенного дополнения в начале предложения в отличие от русской прессы [Там же];
4. Использование лексического перифраза, так как для испанского языка характерен широкий спектр синонимов, в особенности контекстуальных (*Francia —país galo*);
 5. Высокая частотность использования эмфатических конструкции для выделения важного слова, словосочетания, передаваемой информации. В испанской прессе как правило выражены конструкциями: *lo+adj.+de+sust.*; *lo+adj.+que es+sust.* [Там же]. Как отмечает лингвист Н.Д. Арутюнова, использование эмфатических конструкций заключается в выделении или подчеркивании одного из членов предложения. Наиболее частотным способом в испанском языке является преобразование простого предложения в сложное. В испанском языке существует несколько видов подобных конструкций. Для обозначения важности какого-либо предложения в испанском используется конструкция *es que (será que, era que)* [Арутюнова, 2004, с.75];
 6. В отличие от текстов русскоязычной прессы для испанской прессы более характерно использование активного залога в отличие от русского, где преобладают пассивные конструкции, безличные предложения;
 7. Преимущественное использование более информативных заголовков в испанской прессе в отличие от русской [Передерий, 2005, с. 273].

На различия лексико-грамматических особенностей языка испанской и русской прессы в целом влияют структурные отличия грамматики двух языков. В статье В.С.Виноградова и И.Г.Милославского определяется основные различия глагольной системы. Ученые отмечают следующие схожие черты: «Наличие личных (спрягаемых) глаголов, изменяющихся по лицам, числам и временам и неличные (неспрягаемые) формы инфинитива, причастия

и деепричастия (герундия)» [Виноградов, Милославский, 1980, с. 48–52]. В русском языке присутствуют категории вида и глагольного рода, которые отсутствуют в испанском. В испанской системе присутствуют другие темпоральные характеристики такие как: последовательность осуществляемого действия, предшествование одного действия другому или следования за ним в прошлом или будущем, а также влияние правила согласования времен» [Там же].

Н.В.Зененко в исследовании лексико-грамматических особенностей газетно-публицистического стиля — описания особенностей функционирования языка газеты в различных жанрах (статье, репортаже, интервью, комментарии) анализирует функции газетного заголовка, функции клише и его употребление в газете, проводит анализ отдельных средств, используемых при переводе газетно-публицистических текстов. В качестве эмпирического материала исследования были выбраны наиболее популярные газеты Испании (“El País”, “El Mundo” и “ABC”) и с применением метода сплошной выборки автор приходит к выводу, что «на лексическом уровне отмечается большое количество литературных слов, часто используется разговорная и просторечная лексика. Наиболее характерными лексическими единицами являются аббревиация и заимствования. На заключительном этапе языкового анализа можно сделать вывод, что аббревиация обладает большой продуктивностью в текстах испанской прессы; наиболее используемым типом аббревиатур являются сложносокращенные слова; при создании аббревиатур используются слоговые образования, слоги и слого-звуковые структуры слова с последующим формированием акронимов» [Зененко, 2004, с.1–20].

Анализ заимствований позволил автору прийти к следующим выводам: «Высокая частотность использования заимствований происходит за счет английского языка, так как появление новых технологий, а вместе с ними и лексических единиц, обозначающих эти предметы и явления, происходит в основном из США; язык прессы подвергается влиянию английского языка, поскольку испанские СМИ поддерживают постоянные связи с

англоговорящими странами; основной корпус англицизмов связан с компьютерными терминами искусством, шоу-бизнесом, спортом. Особое внимание следует уделять анализу функций газетного заголовка. В исследовании лексических особенностей прежде всего можно выделить два вида заголовков— «информативный и аттрактивный». Анализируя роль клише в газетно-публицистических текстах, можно сделать вывод, что все жанры газетно-публицистического стиля насыщены клише и в силу развития языка происходит исчезновение определенных клише и появление новых» [Там же]. На грамматическом уровне автор отмечает следующие особенности: «слова автора, вводящие прямую или косвенную речь в испанском газетном тексте, как правило находятся в постпозиции, а в русском языке — в начале предложения. Глагольная конструкция “*deber de + infinitivo*” особенно характерна для новостных сообщений и переводится на русский язык неопределенно-личной формой глаголов «*планируется, ожидается*». Также в испанских газетных заголовках основная смысловая нагрузка ложится на глагол; в небольших по объему сообщениях и заметках глагол отсутствует» [Там же].

Результаты исследования неологии в современном испанском газетно-публицистическом дискурсе на примере анализа текстов испанских газет “El País”, “ABC”, “El Mundo”, “La Vanguardia” и “La Razón” позволили другому отечественному автору Р.Р.Алимовой детально исследовать способы образования неологизмов. Среди наиболее используемых автор отмечает акронимию и буквенную аббревиацию, в особенности выделяется модель аббревиации дат значительных событий (*11-S — 11 de septiembre*). Автор обращает внимание на то, что каждое испанское издание используют свои правила использования аббревиации. Так, “El País” и “La Vanguardia” предпочитают использовать аббревиацию только в тех случаях, когда сокращение не вызывает затруднений у читателей. Издание “ABC” в меньшей степени использует аббревиацию. Газета “El Mundo” имеет тенденцию максимально сжимать текст, в том числе с помощью аббревиации. На основе

проведённого количественного анализа автор делает вывод, что наиболее распространённым способом образования неологизмов в текстах испанской прессы оказались приемы метафоризации, метонимизации и эвфемизации (*pirámide* — пирамида, структура власти; *Ejecutivo* — председатель правительства; *conflicto* — букв. «конфликт», в значении «война», “*moreno*” — букв. «смуглый» вместо «чернокожий»). Автор отмечает преобладающую тенденцию активного процесса заимствования из английского языка, что будет способствовать дальнейшему появлению англицизмов (*twitear* — написать в твиттере) [Алимова, 2013, с.1–21].

1.10. Исследования испанских авторов в контексте обсуждения проявления национализма и миграционных проблем в испанских газетах

В работах испаноязычных авторов преобладают исследования, посвящённые прежде всего проблемам проявления национализма, нелегальной миграции и межкультурной адаптации этнических меньшинств, а также исследования исторических предпосылок национализма в Испании (М.Нэш [Nash, 2019, p. 129–140], Х.А.Гальвес [Gálvez, 2013, p. 73–92], Р.Ставенхаген [Stavenhagen, 2000, p.7–23], И.С.Кампос [Campos, 2012, p.15–25], Х.Аростеги [Aróstegui, 1998, p.52–57], Х.А.Хунко [Junco, 2001, p.29–51], Х.С.Гарсон [Garzón, 1999, p.53–86], Х.Валле [Valle, 2007, p.31–56], М.Каминаль [Caminal, 2007, p.174–198], Э.Хобсбаум [Hobsbawm, 1997, p.71–85], Х.М.Сейшас [Seixas, 2010, p.129–148]). Следует отметить исследование образа мигранта, в частности женщины-мигранта Э.М.Риполл [Ripoll, 2019, p. 169–185], И.А.Бельмонте, А.Маккейб, Д.С.Роуз [Belmonte, McCabe, Roses, 2011, p. 547–568]; сравнительный контент-анализ лексики прессы и телевидения (Х.Х.Игартуа Перосанс [Perosanz, Muriel, 2004, Электронный

ресурс]); исследования отражения проблем баскского и каталонского национализма (И.М.Эзпелета [Ezpeleta, 2003, p.163–170], С.Тайбо [Taibo, 2020, Электронный ресурс], Дж.Каналь [Canal, 2011, p.59–71], М.С.Файне [Fainé, 2014, p.79–99], И.Саз Кампос [Saz Campos, 2008, p.153–174]); проявления расизма и национализма в прессе и конструирование образа мигранта (Т.А. ван Дейк [Van Dijk, 2007, p. 27–80], Х.Х.Игартуа [Igartua, 2004, p.2–19], Л.Г.Салас [Salas, 2017, p.12–28], Дж.Ретис [Retis, 2006, Электронный ресурс], С.А.Васкес [Vázquez, 2002, p. 61–82]); возникновения межкультурных противоречий (Г.Дитс [Dietz, 2008, p.11–46], Х.А.Перес, С.Московичи, Б.Чулви [Pérez, Moscovici, Chulvi, 2002, p.51–67]); работы, посвящённые социальной изоляции цыганского населения (Д.Парра, Д.Гиль-Гонсалес, А.Хименес [Parra, Gil-González, Jiménez, 2013, p.385–386], Х.Гаррета Бочака [Garreta Bochaca, 2003, p.4–85]); анализ проблем интеграции мигрантов в испанское общество С.Карраско ([Carrasco, 2003, p.99–136], А.Амадо, Х.М.Трилло, В.Э.Пауль [Amado, Trillo, Paül, 2021, p. 91–92]); анализ проблем трудоустройства мигрантов (А.И. Рейгада Олайзола [Reigada Olaizola, 2005, p. 135–152]), а также исследование лексического уровня текстов испанских газет в контексте отражения миграционных проблем (С.К.Фернандес [Fernández, 2008, p. 46–52]).

Испанский исследователь Jorge Morales Velaz отмечает, что в Стране Басков в ходе гражданской войны первостепенную роль играет именно пресса националистического характера для распространения идей баскского национализма среди населения. Эти организационные, психологические и дискурсивные практики в основном передаются именно средствами массовой информации, и вслед за ними разные социальные группы и отдельные лица адаптируют свой образ жизни и язык под экстремальную ситуацию, которую создает пресса [Velaz, 2019, Электронный ресурс].

Особый интерес представляет научная работа испаноязычных авторов, где проводится языковой анализ газетных текстов в рамках освещения миграционных проблем. Хуан Хосе Гарсия, Карлос Муньос и Лиан Ченг

проводили анализ современной испанской прессы в рамках отражения проблемы миграционного характера в качественной прессе: “El País”, “El Mundo”, “ABC” и “La Razón”. На основании проведённого анализа авторы составили базовые новостные фреймы, а также пришли к выводу, что отношение к иммиграции зависит от типа издания (консервативная или либеральная). На первом этапе был проведён анализ ключевых слов и выражений, отражающих проблему миграции. Учёные разделили данные типы лексики на несколько классов: географические названия (основная информация о местах связанных с миграцией и мигрантах — в каких городах, регионах, сообществах и событиях, связанных с миграцией или мигрантами); названия физических пространств (где происходят события, связанные с мигрантами); темпоральные характеристики (отсылка к датам, времени, определённому моменту дня или ночи, в ходе которых происходят события связанные с миграцией); действующие лица (задача состоит в определении, какие личности, группы лиц, официальные и неофициальные представители упоминаются в новостных сообщениях в рамках миграционного дискурса); определение понятия «*мигрант*» (авторы исследования выделяют критерии, как охарактеризованы мигранты в новостных сообщениях); действия по отношению к мигрантам и действия, осуществляемые самими мигрантами. Количественный анализ позволил авторам определить взаимосвязь между различными элементами, указанными в тексте прессы. Какие ключевые слова и выражения были применены, какая степень экспрессивности использовалась относительно: описания географических мест, физического местонахождения мигрантов, временных показателей, действующих лиц и т.д. Таким образом, авторам удалось установить следующие ключевые слова: правительственные действия в отношении закона об иностранцах (*La Ley de Extranjeria* — главными действующими лицами при этом оказываются главные политические деятели и представители государственного управления); незаконное прибытие иммигрантов на лодках во время пересечения Гибралтарского пролива в попытке проникновения на территорию Испании —

в таком случае иммигрантов часто определяют такими прилагательными как «нелегальный» — “*illegal*” и «без документов» (“*indocumentado*”, “*sin papeles*”). Авторы пришли к выводу, что в целом мигранты представлены в прессе в негативном свете, как преступники, связанные с мафией или организованной преступностью и обозначаются следующей лексикой: «обвиняемые, виновные» или «задержанные» (“*acusados, culpables o detenidos*”) и, таким образом, подчеркивается, что рост преступности обусловлен притоком мигрантов. Обсуждение мер, направленных на расширение возможностей легальной миграции и осуществление контроля над многочисленным, бесконтрольным прибытием мигрантов по большей части выражено прилагательными: “*masiva, desorbitada, muy numerosa*” («массивный, необъятный, в очень больших количествах»). Также учёные сделали вывод, что отражение отношения к мигрантам зависит от редакционной политики того или иного печатного издания (консервативной или либеральной направленности), а также принадлежности к качественной прессе или таблоиду. Анализ четырех ведущих испанских изданий (“*El País*”, “*ABC*”, “*El Mundo*” и “*La Razón*”) показал, что все издания имеют разный подход к проблеме миграции в соответствии с идеологической направленностью. Таким образом, “*El País*” выражает прогрессивную и более сложную точку зрения относительно миграционных проблем, в то время как “*ABC*” отличается дискурсом, ориентированным на иммиграционную политику, но в консервативном ключе. Газету “*El Mundo*” отличает характерная прогрессивная идеологическая позиция и её новостные тексты отличаются сенсационным оттенком, а газета “*La Razón*” подчеркивает сенсационный характер информации об иммигрантах и иммиграции [Igartua, Muñiz, Cheng, 2005, p. 143–181, Электронный ресурс].

Согласно другому научному труду испанского автора С.П.Марти, в рамках исследования проблемы исламофобии в качественной испанской прессе, наиболее частотными способами являются: использование метафор, эвфемизмов, а также броских заголовков [Martí, 2015, p. 137–156]. Также, в

ходе анализа языковых особенностей испанской прессы в контексте отражения проблем исламофобии, испаноязычные авторы зачастую анализируют различные дискурсивные тактики для отражения проблем отношения коренного населения к мигрантам из Северной Африки заголовков.

Согласно результатам, Х.Крейтон отмечает в своем исследовании газетных текстов “El País” и “ABC”, что отражение в газетах «чужого» в рамках освещения национального вопроса, обсуждение межэтнических конфликтов на культурном, религиозном уровне и создание понятия «инаковости» является серьезной проблемой для обеспечения социальной гармонии. Автор анализирует способы создания «инаковости» на национальном уровне и исследует, каким образом пресса создает образ женщины-мигранта на основании своей «непохожести». В своей работе автор также отмечает противопоставление «европейского» и «восточного» (“*européo*” и “*occidental*”), «наших» и «чужих» (“*nosotros*” и “*otros*”), а также отмечает появление соответствующих «терминов» в рамках миграционных проблем: «незаконный, без документов, лодка» (как транспорт для мигрантов через Гибралтарский пролив), этнические понятия («к югу от Сахары, западные, черный африканский» — “*subsahariano, occidental, de África negra*”, а также прилагательные с негативной окраской — «преступный, жертва» (“*criminal, victima*”) [Creighton, 2013, p. 78–106].

Д.Ретис в своем исследовании преимущественно газет: “El País”, “El Mundo”, “ABC”, “La Vanguardia” отмечает, что иммигранты идентифицируются по национальному и географическому происхождению и в текстах газет отражена такая тематика как: условия труда, жилищные условия, возможность получения образования, медицинского обслуживания, принятие действий, способствующих социальной и культурной интеграции мигрантов. Автор также отмечает тенденцию освещения проблем миграции в газетных текстах и, в особенности, в заголовках газет в негативном ключе. С положительной точки зрения мигранты представлены лишь как представители дешевой рабочей силы [Retis, 2004, p. 119–139, Электронный ресурс].

Стоит отметить ещё одно исследование, посвящённое отражению в испанской прессе роли национализма в выборах в Каталонии, где проводился анализ текстов газет “El País”, “El Mundo” и “ABC”, а также анализировалось отношение к выборам 27 сентября 2015 г., инициированных сторонниками сепаратизма. Основная цель данного исследования — изучить характер дебатов на тему данных выборов в заголовках ведущих печатных изданий и какую роль сыграл национализм в их аргументах с применением качественного контент-анализа. Результаты исследования показывают, что, несмотря на отличия редакционной политики трёх печатных изданий, вопрос о независимости Каталонии являлся главной темой для обсуждения. Различия продемонстрированы в газетах “ABC” и “El Mundo”, выступающих за национальное единство и отказ от провозглашения независимости. В то время как в “El País” отражается необходимость следования по иному пути, который положил бы конец конфликту национальностей путем осуществления конституционной реформы [Molpereces, Sanz, Fraile, 2019, p. 141–154].

Выводы по главе 1

На основании проведённого теоретического обзора лексико-грамматических особенностей англоязычной, русскоязычной и испаноязычной прессы можно сделать следующие выводы. Понятие «национального вопроса» в разных словарях в целом определяется как «совокупность политических, идеологических, территориальных отношений между нациями, национальными группами и народностями, вопрос о причинах возникновения конфликтов, проявляющихся в процессе внутригосударственного и межгосударственного общения, а также формы, методы и условия его решения в интересах мирного сожительства и

добрососедства» [Коновалов, 2010, с. 244–245, Электронный ресурс], [Санжаревский, 2010, Электронный ресурс], [Лопухов, 2013, с. 240–241].

Качественная испанская, российская и англоязычная пресса отличается: достоверностью материалов, освещением наиболее важных проблем (в политической, экономической и социальной сферах), высоким качеством текстового материала (в отличие от «желтой прессы», где преобладают графические материалы), а также высокой информационной ценностью, так как целевой аудиторией текста является образованный читатель.

Для англоязычной прессы характерны следующие языковые особенности: большой процент имен собственных, более высокий процент числительных по сравнению с другими стилями, наличие газетных штампов, неологизмов, эвфемизмов, политической фразеологии; наличие аббревиатур и сокращений; образные элементы языка в газетных статьях; для заголовков — опущение артиклей, стремление к компрессии, построение заголовка в виде вопроса, использование повтора с целью эмпазы, использование неличных форм глагола, наличие жаргонизмов и элементов разговорного стиля.

Для российской прессы характерны следующие общие языковые особенности: стремление к экспрессивности, в частности к использованию экспрессивных заголовков; наличие авторского «я»; оценочность лексики, использование заимствований, газетных клише, штампов, общественно-политической терминологии, интернационализмов; стремление к образности (использование таких стилистических фигур как метафора, метонимия, антитеза, гипербола); использование риторических вопросов, диалогической речи; преимущественное использование в прессе настоящего времени с акцентом на актуальность происходящего процесса; преобладание разговорной речи для современных массовых газет, но тем не менее в значительно меньшей степени в качественной прессе; нередкое применение приёма поэтического синтаксиса — антитезы, инверсии, параллелизма конструкций; использование приёма смешения стилей (разговорного и книжного) и нередко иронично-оценочное описание сообщаемого факта.

Отличительными языковыми чертами испаноязычной прессы являются: преимущественное использование глагола в форме действительного залога; высокая степень образности и использование фразеологических оборотов; описание событий от первого лица; информативность заголовков, в отличие от русскоязычной и англоязычной прессы; наличие политической терминологии и клишированной лексики, аббревиатур, заимствований (в особенности в последнее время из английского языка); использование лексического перифраза, эмфатических конструкций.

В ходе анализа языковых особенностей газетных текстов зарубежных и отечественных исследователей в рамках отражения национального вопроса были выявлены следующие характерные черты: использование этнонимов, этностереотипов и этнофолизмов; наличие сравнительных наречий «лучше» или «хуже» для сравнения белого населения и национальных и этнических меньшинств; различные газеты представляют этнические и национальные меньшинства по-разному в зависимости от идейной направленности и, соответственно, читатели, знакомые с более чем одной газетой, в меньшей степени воспринимают их как угрозу; интервью с известными личностями, этническими и национальными меньшинствами и их представление в позитивном ключе оказывается эффективным инструментом для устранения предрассудков; нейтральный, индифферентный стиль изложения в газетах влияет на серьезное восприятие проблемы общественности о различии в состоянии здоровья этнических и национальных меньшинств и белого коренного населения; описание проблем межнационального и межэтнического характера и проблем, связанных с миграцией часто зависит от редакционной политики того или иного печатного издания (консервативной или либеральной направленности).

Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ лексических средств отражения национального вопроса в англоязычной, русскоязычной и испаноязычной прессе

В данной главе представлен сравнительно-сопоставительный количественный анализ газетных текстов (статьи, новостные сообщения, интервью) качественной современной англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы на лексическом уровне. Были проанализированы следующие интернет-версии печатных изданий: американские — “The New York Times”, “The Washington Post”; британские — “The Guardian”, “The Independent”; испанские — “El Mundo”, “El País”, “La Vanguardia”, а также российские — «Аргументы и факты», «Ведомости», «Российская газета» и «Известия». В рамках данного анализа было исследовано 968 текстов англоязычной прессы (британской и американской), 970 текстов испаноязычной прессы и 989 текстов русскоязычной прессы приблизительным объемом в 3500 п.з. каждого текста. В вышеуказанных текстах затрагивается широкий круг аспектов, связанных с возникновением противоречий между различными нациями и этническими группами в связи с различиями в культуре, традициях и обычаях, вероисповедании; возникновение разногласий и конфликтов между ними и как следствие появление таких проблем как ксенофобия, неравноправие, отсутствие толерантности, мигрантофобия; дискриминация по национальной принадлежности; проблема интеграции представителей других наций, ожесточенная борьба за независимость с целью обеспечения исторической и культурной обособленности, а также другие формы проявления нетерпимости.

2.1. Лексические средства отражения национального вопроса в диахроническом аспекте

В данной подглаве представлен количественный анализ наиболее частотных лексических единиц в англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессе в контексте отражения национального вопроса за период с 2010 по 2020 гг. На первом этапе исследования осуществлялся поиск интернет-версий статей вышеуказанных изданий по ключевым словам, связанных с исследуемой тематикой (*national, ethnic, immigration, migrants, ethnic issue, ethnic minorities, xenophobia, minorías étnicas, xenofobia, nacionalismo, nacional, национальный, этнический, национализм, миграция, мигранты, национальные меньшинства*). На следующем этапе после отбора эмпирического материала с помощью метода сплошной выборки была выявлена базовая лексика, используемая авторами газетных текстов при обсуждении проблем национально-этнического характера. На третьем этапе с помощью метода количественного анализа был произведён подсчет наиболее частотных лексических единиц, связанных с исследуемой тематикой с последующим представлением в виде таблиц (Табл. 1–3). В нижепредставленной таблице (см. Табл. 1) указано количество случаев употребления той или иной лексической единицы за каждый год.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
African	71	45	40	39	84	61	112	134	147	184	141
antisemitism	6	36	8	7	6	8	9	6	10	8	1
Asian	72	83	92	67	59	90	206	74	160	126	186
Bangladeshi	13	9	11	14	18	12	7	21	16	18	20
Caribbean	36	10	15	18	17	11	26	3	17	13	5
discrimination	60	18	38	56	73	109	102	109	108	143	99
diversity	44	5	32	61	151	76	90	94	91	124	52
failure (to fail)	55	38	39	26	35	44	49	53	39	48	41
Hispanic	4	83	138	62	91	50	42	21	42	63	35
immigration (to immigrate)	227	127	107	262	160	150	182	254	210	283	312
indentity	40	11	22	13	28	37	52	15	41	36	33

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
independence	10	7	23	27	28	21	20	9	6	14	11
inequality	19	6	7	11	21	23	32	53	47	46	64
integration (to ingrate)	37	26	34	22	38	42	58	85	13	40	7
intolerance (intolerant)	3	4	9	6	5	7	20	4	11	5	3
Jews	5	31	3	8	9	5	7	4	20	32	11
Latino	10	11	96	26	40	19	66	68	38	54	53
marginalization (to marginalize)	6	2	9	12	6	12	4	13	12	13	18
ethnic minorities	247	240	183	243	201	250	333	247	338	262	114
multiculturalism	87	54	68	23	62	72	9	10	4	5	8
national	119	106	119	71	188	113	151	121	119	85	157
Nazi	6	38	27	2	17	4	16	24	15	26	8
natives	3	5	5	9	14	1	14	10	7	32	25
prejudice	25	10	18	29	85	18	32	38	40	28	27
refugees	26	19	5	2	36	14	18	5	9	3	8
segregation (to segregate)	12	58	39	1	85	131	110	149	51	71	16
violence (to violate)	17	26	34	15	65	21	49	47	28	52	48
xenophobia	10	20	12	1	15	2	18	6	33	2	10

Таблица 1 – Частность употребления лексики (в контексте отражения национального вопроса) в англоязычной прессе с 2010 по 2020 гг. (случаев употребления лексической единицы)

Исходя из данных таблицы (см. Табл. 1), наиболее частотными лексическими единицами являются: существительные (*discrimination, diversity, independence, segregation, failure, xenophobia, prejudice, multiculturalism, immigration (immigrants), antisemitism, identity, inequality, integration, intolerance, Jews, marginalization, minorities, natives, prejudice, refugees, tolerance (intolerance), violence*); прилагательные (*African, Asian, Bangladeshi, Caribbean, Hispanic, Latino*) и глаголы (*to fail, to discriminate, to immigrate, to marginalize, to integrate, to violate*).

В рамках данного сравнительно-сопоставительного анализа прежде всего необходимо начать с существительного *nation* и его производных: *nationality, international, nationalists, nationalism* и т.д. (см. Приложение А). Рассмотрим определение понятия «национализм» в британских и американских словарях.

В онлайн-версии британского словаря Cambridge Dictionary дается следующее определение данного понятия: *“Nationalism — a nation’s wish and attempt to be politically independent; a great or too great love of your own country”* [Cambridge Dictionary, Электронный ресурс]. В другом толковом словаре Oxford Learner’s Dictionary приводится следующее определение: *“the desire by a group of people who share the same ethnic group, culture, language, etc. to form an independent country; a feeling of loving your country very much and being very proud of it; a feeling that your country is better than any other”* [Oxford Learner’s Dictionaries, Электронный ресурс]. В словаре Collins встречается следующее определение: *“Nationalism is the desire for political independence of people who feel they are historically or culturally a separate group within a country”* [Collins Dictionary, Электронный ресурс].

В американском словаре Merriam-Webster можно встретить следующую трактовку: *“a sense of national consciousness exalting one nation above all others and placing primary emphasis on promotion of its culture and interests as opposed to those of other nations or supranational groups”* [Merriam-Webster, Электронный ресурс]. В целом, в английском языке данное понятие определяется как стремление к созданию независимого государства группами людей, которых объединяют языковые, культурные особенности, а также может включать в себя и такой аспект как национальное самосознание, подразумевающее возвышение одной нации над другой и продвижение именно её культуры и прочих интересов вместо интересов и ценностей других наций.

Применение лексической единицы *nationalism* достигает своего пикового значения в 2014 г., а также сохраняет тенденцию к увеличению использования к 2020 г. в связи с усилением националистических настроений в англоязычных странах, в частности в Великобритании. Необходимо отметить связанные с этой тенденцией политические события и как упоминают в своем исследовании Е.А.Тюрин, П.А.Меркулов и Е.Н.Савинова: «Шотландия являлась суверенным государством в течение долгого исторического времени

и проблема национальной независимости всегда являлась актуальной для этой страны. В 2014 г. в Шотландии был проведён исторический референдум о независимости, предпринятый правящей шотландской партией (SNP — Шотландская национальная партия). В 2015 г. после проведения парламентских выборов данная партия стала третьей в Великобритании по числу полученных мест в Палате общин после Консервативной и Лейбористской партии. Некоторые политические оппоненты связывают деятельность ШНП с националистскими и антииммигрантскими настроениями и проявлением расизма» [Меркулов, Тюрин, Савинова, 2017, с.153–158]. Ученые также утверждают, что: «партия активно приветствует представителей других национальностей и вероисповеданий, а борьба за независимость тесно связана с вопросом о предоставлении шотландцам политической свободы и носит прежде всего патриотический характер» [Там же].

Непосредственное отношение к проблеме национального вопроса имеет словосочетание *ethnic minority (minorities)*, которое используется в приблизительно в равной пропорции с 2010 по 2017 гг., достигает пика использования к 2018 г. (338 случаев использования) и встречается в следующих словосочетаниях: *minority neighborhoods, ethnic minority group, ethnic minority pupils, minority ethnic respondents, minority ethnic citizens, minority ethnic backgrounds, ethnic minority workers*. Далее следует небольшой спад в количестве использования данной лексической единицы, так как в период за 2019–2020 гг. в англоязычной прессе в большей степени обсуждались последствия миграционного процесса.

Высокая частотность использования прилагательного *African* и соответствующих словосочетаний (см. Табл. 1) объясняется наличием большого процента жителей в Великобритании и в США, имеющих полное либо частичное происхождение от народов африканских стран, а также широким употреблением политкорректного варианта *African American* вместо ранее используемого в эпоху колониализма *negro*. На основании приведённой

статистики необходимо отметить тенденцию к увеличению использования данного прилагательного к 2019 г.

Отмечается широкое использование в текстах англоязычных статей прилагательного *Asian* (см. Табл. 1), в особенности в текстах статей 2016 г., а также отметить высокую частотность использования прилагательного к 2020 г. Данную тенденцию можно объяснить очень высоким уровнем притока мигрантов из Азии в Великобританию и в США, а также сохранением этой тенденции к 2020 г. За период с 2000 по 2015 гг. в США прибывает около 20 млн. мигрантов из Азии, увеличив долю азиатского населения страны на 72% по сравнению с концом 20 в. Отмечается тенденция к росту уровня образования азиатской части населения благодаря успешной реализации политики интеграции азиатских иммигрантов в американское общество [Гарусова, Журбей, Владимирова, 2018, с. 8–14]. Для Великобритании данная проблема в такой же степени актуальна, так как за период с 2010 по 2015 гг. был зафиксирован рост доли мигрантов в общем составе населения страны. В 1997 г. с приходом к власти Лейбористской партии чистая иммиграция составила 107 тыс. человек в год, а в 2007 г. данный показатель составил 330 тыс. человек. С приходом к власти в 2010 г. консервативно-либеральный блок дал обещание к 2015 г. снизить чистый поток мигрантов до 100 тыс. Тем не менее по состоянию на 2013 г. данный показатель составлял 182 тыс. человек в год. Как отмечают исследователи, несмотря на меры правительства по сдерживанию миграционного потока, в Великобритании существуют институты, заинтересованные в сохранении активной миграции. Местные органы власти в условиях ограниченного финансирования не способны нанимать на низкооплачиваемую работу местное население и, следовательно, вынуждены брать на работу мигрантов [Якубова, Бадалов, 2017, с. 129–134].

Также необходимо отметить широкое использование прилагательных, обозначающих происхождение или национальность людей, проживающих на территории США и Великобритании. Наиболее частотными прилагательными являются: *Bangladeshi*, *Caribbean*, *Hispanic(s)*, *Latino(s)*. Слово *native*

преимущественно используется в американской прессе для обозначения коренного населения США: *native Americans, native-born, Alaska native, native Hawaiian*. Также в англоязычной прессе встречается лексическая единица *Jews* в следующих словосочетаниях: *Jewish people, Jewish community, Jewish groups, Jewish voters*.

Слово *discrimination* характеризуется тенденцией к увеличению использования к 2019 г. В связи с этим можно отметить наличие таких словосочетаний: *to face discrimination, forms of discrimination, levels of discrimination*.

«Наряду с дискриминацией сопутствующей проблемой в рамках обсуждения национального вопроса является проблема наделения равными правами представителей всех национальностей, проживающих на территории одной страны» [Рокотянская, 2022, 153–157]. Следовательно, отмечается довольно большой процент использования существительного *inequality* (*неравенство*) (см. Табл. 1).

Не менее актуальной как в США, так и в Великобритании является проблема интеграции национальных меньшинств, а также повсеместное проявление нетерпимости в обществе к представителям других этносов и национальностей. Лексическая единица *integration* используется со словосочетаниями: *integrated schools, integration efforts, fully integrated, integration campaign, integrated neighborhoods, integration programs, disintegrate, integrated society, to promote integration, community integration*. Тенденция увеличения случаев использования лексических единиц *discrimination, inequality* и *integration* увеличивается к 2020 г. и подчеркивает наличие дискриминации и необходимости интеграции национальных меньшинств в общество и, следовательно, усугубление этой проблемы в британском и американском обществе по национальному признаку.

Приведём пример из текста газетной статьи.

The shift in language that trades the word “integration” for “diversity” is critical. Here in this city, as in many, diversity functions as a boutique offering for

the children of the privileged but does little to ensure quality education for poor black and Latino children [Hannah–Jones, 2016, Электронный ресурс].

Сдвиг в языке, заменяющий слово «**интеграция**» на «**многообразие**», играет решающую роль. Здесь, в этом городе, как и во многих других многообразие — это своего рода «бутик», предлагающий услуги для детей из привилегированных семей, но мало что делает для обеспечения качественного образования для чернокожих и латиноамериканских детей из бедных семей. [Hannah–Jones, 2016, здесь и далее перевод – М.М.Рокотянская].

Лексическая единица *intolerance* и её антонимичный вариант *tolerance* представлены в текстах англоязычной прессы следующими словосочетаниями: *intolerant judgments, violence and intolerance, religious intolerance, intolerant views, increased intolerance, waves of intolerance, widespread intolerance*. Наибольший процент использования отмечается в 2016 г. (см. Табл. 1). Данную тенденцию можно объяснить преобладающим количеством статей, в которых обсуждаются проблемы проявления нетерпимости к представителям национальных меньшинств после проведения в Великобритании референдума о членстве в ЕС 23 июня 2016 г., когда 51,9% проголосовавших поддержали выход Великобритании из ЕС (в сокращенной форме — брексит (*Brexit*)). Проявление нетерпимости наблюдалось по отношению к мигрантам из стран ЕС, в частности, участились случаи сокращения заработной платы, появились проблемы с трудоустройством, увеличилось количество случаев дискриминационного отношения со стороны коренных жителей Великобритании, а также зафиксированы преступления на почве ксенофобии после проведения данного референдума.

Следующий пример демонстрирует использование данной лексической единицы в контексте отражения проблем этнических меньшинств в Великобритании:

*It seems only a matter of time before the **intolerance** that has been unleashed, reinforced and normalised, looks for the old, easy targets of people who look different* [Harker, 2016, Электронный ресурс].

Кажется, что это только вопрос времени, когда нетерпимость, которая была высвобождена, усилена и узаконена, будет искать привычные, доступные цели в виде людей, которые выглядят по-другому [Harker, 2016, перевод – М.М.Рокотянская].

Не менее актуальной представляется проблема насильственных действий по отношению к представителям других этнических групп и национальностей. Слово *violence* (насилие) употребляется приблизительно в равной пропорции на протяжении указанного периода с 2010 по 2020 гг. и представлено следующими словосочетаниями: *police violence, hatred and violence, physical violence, causes of violence, to address violence, to spark violence, serious violence, threats of violence, calls for violence, acts of violence, subject to violence* (см. Табл. 1).

Лексическая единица *prejudice* согласно количественным данным (см. Табл. 1) достигает пикового значения в 2014 г. и используется для обозначения некорректного по мнению авторов газетных статей отношения к мигрантам и этническим меньшинствам. Слово *prejudice* представлено в следующих словосочетаниях: *personal prejudice, human prejudice, prejudices in language, the prejudices of the whites, prejudices that shape our behavior, to combat prejudice, growing prejudice, to eliminate prejudice, prejudice against other minorities, to tackle prejudice, widespread prejudice*.

В контексте обсуждения проблем национального характера особое внимание следует обратить на лексические единицы — *diversity* и *identity*. Слово *diversity* и словосочетания с ним (см. Приложение А) используется в контексте необходимости обеспечения этнического и национального многообразия в стране и предоставления равных прав представителям разных национальностей и этнических групп в различных социальных сферах. Приведём пример из текста газетной статьи:

Diversity in authors, whether by ethnicity, location, or references, leads to greater contributions to science, according to researchers at the National Bureau of Economic Research [Weiner, 2014, Электронный ресурс].

Многообразие авторов, будь то по этнической принадлежности, местоположению или ссылкам, приводит к большому вкладу в науку по мнению ученых «Национального бюро экономических исследований» [Weiner, 2014, перевод – М.М.Рокотянская].

Наряду со словом *diversity* следует упомянуть лексическую единицу *identity* в следующих словосочетаниях: *to claim the identity, to express identity, to seek greater identity, identity-based hate and harassment, to protect identity, sense of identity, British identity, identity politics, Asian American identity, Hispanic identity*. Данная лексическая единица используется в контексте необходимости сохранения этнической идентичности и национальной идентичности (самосознания), играющей важную роль в успешном развитии государства.

В рамках исследования языковых средств отражения национального вопроса следует отметить высокую частотность использования лексической единицы *immigration* и тенденцию к увеличению её использования к 2020 г. в связи с усиленным потоком мигрантов в англоязычные страны и как следствие — активной полемикой по этому вопросу. Проблема иммиграции как правило напрямую связана с национальным вопросом, так как в страны с одной национальностью прибывают представители других национальностей с иными обычаями, традициями и вероисповеданием, что зачастую неизбежно приводит к конфликтам. Необходимо также подчеркнуть, что: «В ходе истории США иммиграция стала доминирующим процессом формирования американской нации и с каждым годом наблюдается тенденция увеличения притока мигрантов [Pew Research Center, Электронный ресурс]» [Рокотянская, 2022, 153–157]. «Согласно статистическим данным Обсерватории миграции Оксфордского университета, с 2004 по 2019 гг., также отмечается ощутимый прирост мигрантов и в Великобританию» [The Migration Observatory, Электронный ресурс], [Рокотянская, 2022, с. 153–157]. Следовательно, вопросы миграции, иммиграции и сопутствующие данному явлению проблемы активно обсуждаются в англоязычной прессе и как правило представлены в следующих словосочетаниях: *immigration policy, immigrant*

families, anti-immigrant, immigrant kid, illegal immigrants, immigrant groups, commonwealth immigration, immigration restrictions, first-generation immigrants, immigrant communities.

Необходимо также отметить отражение в текстах англоязычных газетных статей явления, непосредственно связанного с национальным вопросом: *xenophobia* (ксенофобия — неприятие чего-либо чужого) и соответствующих словосочетаний (*xenophobic campaign, xenophobic fears, xenophobic discourses, xenophobic sentiment*).

Наблюдается достаточно высокая частотность использования существительного *failure* и глагола *to fail* для обозначения неуспешных действий по отношению к обеспечению равноправия в обществе среди представителей разных национальностей, проживающих на территории одной страны. Приведём примеры словосочетаний: *failure to keep up with changes, to fail to tackle prejudice, to fail to increase diversity, to fail to offer support, failure of individual morality*.

Если проводить сравнительно-сопоставительный анализ лексических средств в британской и американской прессе, то необходимо упомянуть, что лексические единицы *Latino* и *Hispanic* в большей степени представлены в американской прессе и практически не встречаются в британской прессе ввиду геополитических факторов. Для американской прессы в большей степени характерно обсуждение этнических разногласий и расовой нетерпимости на основании различий по цвету кожи (*black* и *white*). Как для американской, так и для британской прессы одинаково актуальны проблемы миграции, дискриминации, ксенофобии и использование соответствующих лексических единиц.

Далее рассмотрим вторую таблицу (см. Табл. 2), где указаны наиболее используемые лексические единицы в испаноязычной прессе и количество случаев употребления за каждый год. Среди наиболее частотных можно отметить следующие: *amenaza* (угроза), *antisemitismo* (антисемитизм), *nacionalismo* (национализм), *Cataluña* (Каталония), *desigualdad* (неравенство),

discriminación (дискриминация), diversidad (многообразие), extranjero (чужой, иностранный, иностранец) estereotipo (стереотип), inmigración (inmigrante(s)), franquismo (франкизм), hostilidad (вражда, неприязнь, враждебность), indentidad (идентичность, своеобразие, самобытность) independencia (независимость), latinoamericano (латиноамериканский), violencia (насилие, применение силы), xenophobia (ксенофобия), gitanos (цыгане).

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
amenaza	24	20	16	18	16	22	34	32	22	24	30
antisemitismo	2	69	14	24	4	5	3	3	58	99	67
árabe	0	2	0	0	4	1	11	6	21	5	14
asiático	3	4	0	0	12	1	9	2	13	8	23
Cataluña	75	78	80	70	68	112	15	160	51	20	11
desigualdad	11	10	7	9	4	10	18	8	7	26	16
discriminación	43	68	38	58	47	30	59	55	52	69	104
diversidad	3	4	19	7	17	8	15	24	7	17	13
Euskadi	9	14	18	5	13	25	4	4	8	0	1
extranjero	57	81	80	50	34	43	78	55	76	50	88
franquismo	2	6	2	16	2	6	2	13	2	0	0
gitanos	22	47	50	60	99	38	20	32	5	28	67
hispano	13	6	41	11	25	13	8	7	10	7	6
hostilidad	4	1	0	5	2	5	4	5	3	2	2
identidad	14	28	28	63	43	61	37	35	36	35	8
independencia	21	13	23	91	89	60	14	28	22	10	15
inmigración (inmigrante(s))	95	83	41	113	168	130	301	196	140	195	179
insultos	9	14	4	7	4	5	20	18	9	43	21
intolerancia	21	14	6	16	5	12	10	21	17	7	4
judíos	4	11	11	32	11	9	3	9	60	105	54
latinoamericano	13	8	20	12	9	10	25	13	8	15	7
minorías (étnicas)	9	10	48	25	32	9	27	52	18	15	20
multiculturalismo	4	7	16	5	3	4	11	14	3	2	1
nacionalismo	122	134	169	184	108	144	228	98	89	21	89
nazi	11	25	8	25	6	9	10	8	14	21	30
odio	37	45	18	20	18	48	44	41	47	88	50
pueblo	40	29	40	62	50	42	20	60	21	15	58
refugiados	7	12	14	35	56	86	86	53	48	32	16
violencia	22	17	19	22	17	28	41	37	20	24	82
xenofobia	54	39	25	34	39	21	31	41	38	22	43

Таблица 2 – Частность употребления лексики (в рамках отражения национального вопроса) в испаноязычной прессе в период с 2010 по 2020 гг. (случаев употребления лексической единицы)

Также как и в англоязычной прессе, в испаноязычной прессе основной лексической единицей в рамках обсуждения национального вопроса является единица *nacionalismo* (*nacionalista*, *nacional*, *nación*, *internacional*) и соответствующие словосочетания: *nacionalismo vasco*, *la identificación de nacionalismo*, *nacionalismo cívico*, *nacionalismo blanco*, *aumento del nacionalismo* (рост национализма), *nacionalismo militante* (воинствующий национализм), *nacionalismo catalán* (каталонский национализм) и т.д. и данная лексическая единица и соответствующие словосочетания демонстрируют тенденцию к увеличению использования с 2010 по 2016 гг.. В испанском словаре RAD слово *nacionalismo* трактуется как: “*sentimiento fervoroso de pertenencia a una nación y de identificación con su realidad y con su historia; ideología de un pueblo que, afirmando su naturaleza de nación, aspira a constituirse como Estado*” [Real Academia Española, Электронный ресурс], что в целом можно определить как сильное чувство принадлежности к конкретной нации; идеологию народа; характерные и уникальные черты своей нации, а также стремление к созданию своего государства. В данном контексте необходимо упомянуть высокую частотность использования географического названия автономного сообщества Каталония (*Cataluña*), известной сильными националистическими идеями и сепаратистскими движениями, а также активной борьбой за независимость от Испании, что выражено в испанской прессе следующими словосочетаниями: *parlamento de Cataluña*, *las elecciones catalanas*, *nacionalista como Cataluña*, *una sociedad catalana*, *una mayoría de catalanes*, *separatistas catalanes*, *los súbditos catalanes* (каталонские подданные), *el Gobierno catalán* (правительство Каталонии). Также в отличие от англоязычной прессы в силу исторических реалий для испаноязычной прессы характерно использование слова *franquismo*, что связано с франкистским политическим движением в Испании в период с 1939 по 1975 гг.,

отличающимся идеями правого национализма. Стоит отметить, что «тенденция активного использования в период с 2015 по 2017 гг. таких лексических единиц как *Cataluña (catalán)*, *nacionalismo* связана с важными политическими событиями для данного региона в этот временной промежуток» [Рокотянская, 2022, с. 153–157]. «В 2015 г. во время проведения региональных парламентских выборов националисты одержали победу и характер этих выборов отличался тем, что весь электоральный процесс подразумевал процесс суверенизации (выход Каталонии из состава Испании). Также в 2014 г. шло активное обсуждение проведения референдума по вопросу независимости Каталонии» [Волкова, 2016, с. 85–95].

Для испаноязычной прессы характерно использование лексических единиц, отражающих проблему и необходимость обеспечения равных прав для различных этнических групп и национальностей. Такими лексическими единицами являются:

- *discriminación* (*victimias de discriminación, discriminación en ámbitos de trabajo* (дискриминация в сфере труда), *discriminación en escuelas* (дискриминация в школах), *casos de discriminación* (случаи дискриминации), *discriminación laboral* (трудова́я дискриминация), *de discriminación contra hispanos y afroamericanos, sufrir discriminación*;
- *insultos* (оскорбления) — *insultos en las redes sociales* (оскорбления в социальных сетях), *escuchar insultos* (слушать оскорбления), *ser insultado* (быть оскорбленным);
- *violencia* (жестокость) — *casos de violencia, violencia policial, violencia física, violencia colonial, la violencia lindante, violencia terrorista, la escalada de violencia, victimias de violencia* и т.д;
- *odio* (ненависть) — *incidentes de odio, crímenes de odio* и т.д.;
- *diversidad* (многообразие) — *diversidad étnica, diversidad cultural*;
- *estereotipos* (стереотипы) — *ayudar a romper estereotipos, preguntas ignorantes y estereotípicas*;

- *desigualdad* (неравенство) — *sufrir desigualdades, hacia desigualdades identitarias, desigualdades culturales, desigualdades religiosas* и т.д.;
- *identidad* (идентичность) — *indentidad política, identidad colectiva, identidad nacional* и т.д. (см. Приложение Б).

Вышеупомянутые лексические единицы демонстрируют общую тенденцию к увеличению использования к 2019–2020 гг. (см. Табл. 2), что подчёркивает сохранение проблемы достижения равноправия за указанный период. Такая же тенденция свойственна и для англоязычных статей.

Для испаноязычной прессы в значительно меньшей степени характерно использование прилагательного *asiático* (*niños asiáticos, alumnos asiáticos, los inmigrantes asiáticos*), так как проблема иммиграции представителей азиатских стран не так актуальна для Испании. Для текстов испанской прессы в большей степени встречаются лексические единицы — *gitanos* (цыгане) и *árabes*. Использование данных лексических единиц обусловлено проявлением дискриминации по отношению к представителям данных национальностей, при этом слово *gitanos* употребляется в значительно большей степени, чем *árabes*, так как в Испании сохраняется проблема интеграции в общество румынских цыган, что также связано с активизацией миграционного процесса в Испанию.

Приведём примеры из испанской прессы:

El hashtag #YoTeAcompaño, creado para evitar que las personas árabes o musulmanas estuvieran expuestas a insultos o agresiones, se convirtió en tendencia en Twitter [Rosati, 2018, Электронный ресурс].

Хэштег #YoTeAcompaño, созданный для того, чтобы арабы или мусульмане не подвергались оскорблениям или нападениям, стал новой тенденцией в Твиттере [Rosati, 2018, перевод – М.М. Рокотянская].

La consellera també ha mencionat que “pese a que los gitanos sufren discriminación en bastantes àmbitos de su vida en el día a día, nunca se llega a hablar de racisme hacia esta comunitat, i això és molt greu” [Albert, 2017, Электронный ресурс].

Министр также отметил, что «несмотря на то, что **цыгане** страдают от дискриминации во многих сферах своей повседневной жизни, никто никогда не говорит о проявлении расизма по отношению к этой общине и это очень серьезная проблема» [Albert, 2017, перевод – М.М. Рокотянская].

Для Испании, как и для США и Великобритании, особую актуальность представляет проблема миграции. В текстах статей испаноязычной прессы встречаются словосочетания со словом *inmigración*. Согласно данным Табл. 2, использование лексической единицы *inmigración* достигает пикового значения использования к 2016 г. для испаноязычной прессы, что связано с усугублением данной проблемы в испаноязычных странах.

Приведём примеры из испаноязычной прессы:

*La **inmigración** ha cambiado el perfil del español del siglo XXI. De pocos (33 millones) e iguales hemos pasado a ser más (44 millones), más heterogéneos y multiculturales* [Machado, 2011, Электронный ресурс].

***Иммиграция** изменила профиль испанца XXI века. Из немногих (33 миллиона) и одинаковых нас стало больше (44 миллиона) и мы стали более разнородными и многокультурными* [Machado, 2011, перевод – М.М. Рокотянская].

*El mayor número de detenciones ilegales en los primeros tres meses del año se produjo en el Mediterráneo Central, la principal ruta de **inmigración** irregular, con un total de 10.799 inmigrantes* [La inmigración irregular subió en España un 130% en el primer trimestre, sólo por detrás de Italia, 26.08.14, El Mundo, 2014, Электронный ресурс].

*Наибольшее количество незаконных арестов за первые три месяца этого года произошло в центральном Средиземноморье, главном нелегальном **иммиграционном** маршруте, включающим в общей сложности 10 799 **иммигрантов*** [La inmigración irregular subió en España un 130% en el primer trimestre, sólo por detrás de Italia, 26.08.14, El Mundo, 2014, перевод – М.М. Рокотянская].

Также, в рамках обсуждения проблем нелегальной миграции, в текстах газетных статей часто используется существительное с предлогом *sin papeles* — *millones de sin papeles, los inmigrantes (sin papeles), los restantes sin papes*, что переводится как «без документов» или «мигранты, прибывающие в страну или находящиеся в стране нелегально». В контексте обсуждения проблемы европейского миграционного кризиса необходимо упомянуть слово *refugiado* (в переводе *беженец*), на английском — *refugee*. В испаноязычной прессе наблюдается значительное увеличение использования в период с 2015 по 2016 гг. Согласно исследованиям, начиная со второго семестра 2015 г. «Национальный институт статистики Испании фиксирует превышение въездной миграции населения над выездной особенно с 2010 г. и до 2019 г.» [Галахтин, Степанов, 2021, с. 51–58].

Пример из испанской прессы:

*“Lo que molesta, primero de los inmigrantes, y luego de los **refugiados**, no es que sean extranjeros, sino que sean pobres”, el sostiene [Pérez Oliva, 2017, Электронный ресурс].*

*«Иммигрантов, а также и **беженцев** прежде всего беспокоит не то, что они чужие, а то, что они бедны», — утверждает он [Pérez Oliva, 2017, перевод – М.М. Рокотянская].*

Пример из англоязычной прессы:

*The rise of far-right parties across developed countries has fueled **anti-refugee** sentiment. In the Pacific, the Australian government has drawn sharp criticism from human rights campaigners and academics over its treatment of **refugees** and asylum seekers [Randall, 2014, Электронный ресурс].*

*Рост крайне правых партий в развитых странах подогрел негативное отношение к беженцам. В Тихоокеанском регионе правительство Австралии подверглось резкой критике со стороны правозащитников и ученых в связи с плохим обращением с **беженцами** и лицами, ищущими убежища [Randall, 2014, перевод – М.М.Рокотянская].*

В текстах испанской прессы отмечается широкое использование прилагательного и существительного *extranjero* (в значении «иностранный, чужой»). Данная лексическая единица демонстрирует тенденцию к увеличению использования к 2020 г., что также связано с активным притоком мигрантов к этому году.

В меньшей степени в испаноязычной прессе, в отличие от англоязычной, проявляется использование слова *multiculturalismo* (в английском варианте *multiculturalism*), что в переводе обозначает «мультикультурализм» и подразумевает параллельное существование и сохранение культур различных национальностей. В англоязычной прессе можно найти следующие словосочетания с этим существительным: *multicultural cities, multicultural areas, multicultural center, multicultural future, multicultural nations, multicultural society*. Пример:

*El **multiculturalismo** sería criticado por no ser suficientemente multicultural.* [Inneratity, 2017, Электронный ресурс].

Мультикультурализм будет подвергнут критике за то, что он не соответствует в полной мере этому понятию [Inneratity, 2017, перевод – М.М.Рокотянская].

Исходя из данных (см. Табл. 2), для испаноязычной прессы характерна тенденция уменьшения использования данной лексической единицы к 2020 г.

Приведём пример из испаноязычной прессы:

*El “**multiculturalismo**” ha muerto. Así lo reconoce la canciller Ángela Merkel. A buenas horas. Lo han matado los excesivos y unilaterales llamamientos a la inmigración y a la apertura de fronteras* [Verstrynge de nuevo y no por última vez, 12.10.18, El Mundo, Электронный ресурс].

Мультикультурализм умер. Этот факт признает канцлер Ангела Меркель. В добрый час. Его убили чрезмерно односторонние призывы к иммиграции и открытию границ [Verstrynge de nuevo y no por última vez, 12.10.18, El Mundo, перевод – М.М.Рокотянская].

В рамках обсуждения проблем национального характера необходимо упомянуть одну из таких форм проявления ксенофобии как антисемитизм. В текстах статей испаноязычной прессы можно в большей степени наблюдать использование лексической единицы *antisemitismo* и увидеть тенденцию к увеличению использования к 2019 г. Согласно данным исследовательского центра Pew в 2008 г., почти половина всех испанцев отрицательно относятся к евреям, что послужило доказательством того, что Испания является одной из самых антисемитски настроенных стран Европы [The Pew Global project, 2008, Электронный ресурс]. Также данные Обсерватории антисемитизма в Испании (*Observatorio de antisemitismo en España*) показывают тенденцию к увеличению случаев проявления антисемитизма в Испании с 2009 по 2011 гг., в частности в СМИ и в Интернете. Были зафиксированы случаи нападения на представителей еврейской нации и случаи подстрекательства к антисемитизму [Observatorio antisemitismo, 2012]. Приведём пример из испаноязычной прессы: *olas de antisemitismo, casos de antisemitismo, delitos de antisemitismo, antisemitismo más peligroso, antisemitismo en el Partido Laborista, las acusaciones de antisemitismo, nivel del antisemitismo, ola de antisemitismo, víctimas del antisemitismo, incitar el antisemitismo* и т.д.

*Europa vive uno de los más graves repuntes del **antisemitismo** de las últimas décadas, un asalto de odio que llega desde diferentes puntos del espectro ideológico: la izquierda, la ultraderecha o el islamismo radical* [Altares, 2019, Электронный ресурс].

*Европа переживает один из самых острых всплесков **антисемитизма** за последнее десятилетие и становится свидетелем проявления ненависти, которое исходит из разных областей идеологического спектра: левые, ультраправые или радикальный исламизм* [Altares, 2019, перевод – М.М.Рокотянская].

В англоязычной прессе преобладают такие словосочетания как: *anti-Semitic content, anti-Semitic label, anti-Semitic attacks, anti-Semitic content*. Для Великобритании проблема проявления антисемитизма в меньшей степени

актуальна, чем для Испании, тем не менее в статьях за 2011–2014 гг. (в особенности в газете “The Guardian”), можно встретить много статей, посвящённых израильско-палестинскому конфликту. Зачастую действия израильского правительства критически освещены в прессе, и нередко можно встретить антисемитские высказывания. Для американской прессы в меньшей степени характерно использование данной лексической единицы за исследуемый период.

Для испаноязычной характерно использование лексической единицы *nazi* и её производных (*neo-Nazis*, *nazismo*) и соответствующих словосочетаний (*organización nazi*, *del movimiento neonazi*, *los partidos neonazis*). Данная тенденция обусловлена тем, что в испаноязычной прессе активно осуждаются действия нацистских и неонацистских движений. Для Испании особенно актуально обсуждение проявления фашизма ввиду исторических причин — в период между 1936 и 1975 гг. Испания находилась под управлением Ф. Франко (франкистская Испания/националистическая Испания). Данный режим правления отличался авторитаризмом и рядом исследователей определяется как разновидность фашизма и тоталитаризма, поэтому в современных газетных статьях часто можно встретить лексику, связанную с проявлением фашизма и неофашизма. Пример:

*“Para que haya **neonazis** no hace falta que existan extensos sentimientos hostiles (en la sociedad)”, explica [Martínez, 2014, Электронный ресурс].*

*«Чтобы быть **неонацистами**, не нужно всеобъемлющих враждебных настроений (в обществе)», — объясняет он [Martínez, 2014, перевод — М.М.Рокотянская].*

В англоязычной прессе данная лексическая единицы представлена следующими словосочетаниями: *nazi salute*, *nazi antisemitism*, *nazi flag*, *neo-nazi*. Пример:

*The BNP was last night accused of turning to “a hardcore group of **neo-Nazis** and racists” to stand as candidates in next month's local elections [Wright, 2011, Электронный ресурс].*

*Вчера вечером Британскую национальную партию обвинили в том, что она обратилась к «закоренелой группе **неонацистов** и расистов», чтобы выдвинуть свою кандидатуру на местных выборах в следующем месяце. [Wright, 2011, перевод – М.М.Рокотянская].*

Для России национальный вопрос представляет особую актуальность, так как Россия прежде всего является многонациональным государством, в котором проживают разные коренные народы и для которых характерны различные культурные особенности и соблюдение разных традиций, а также исповедание таких религий как православие, ислам, иудаизм и буддизм.

Далее рассмотрим третью таблицу (см. Табл. 3), в которой указаны наиболее используемые лексические единицы в текстах русскоязычной прессы, а также количество случаев употребления за каждый год.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
национальный	332	463	570	241	590	290	312	399	279	259	226
этнический	56	59	53	70	50	23	41	49	53	43	20
Кавказ (кавказцы)	154	87	53	68	51	18	21	5	10	15	14
диаспора	18	11	15	15	7	12	3	2	3	3	5
агрессия	27	10	10	11	26	24	17	9	13	9	15
мигранты (миграция)	97	249	260	362	251	104	229	133	149	496	584
фашизм	27	30	14	16	38	31	9	11	19	28	38
чужой	35	4	4	6	7	4	12	5	9	20	4
народный	133	147	148	126	56	77	45	143	117	165	186
нацизм	3	11	2	14	37	10	6	13	22	32	10
национализм	51	79	66	104	166	69	52	82	44	40	52
жестокий	20	4	2	16	5	5	3	5	3	6	11
радикальный	39	26	22	18	55	35	51	24	47	29	60
азиаты	9	6	5	20	12	3	3	2	0	11	11
ненависть	11	12	9	17	16	20	17	14	7	23	28
приезжие	38	53	76	28	27	5	11	5	10	45	18
идентичность	2	4	5	32	15	34	15	12	15	16	3
геноцид	4	2	0	1	3	4	10	9	5	2	1
бандеровцы	4	4	3	1	49	9	7	3	35	4	1
маргинализация	5	5	6	7	10	5	5	2	3	4	1
интеграция	2	12	12	18	21	13	22	9	15	18	8
насилие	37	7	3	14	5	9	14	20	2	18	13
независимость	9	24	19	22	28	11	17	39	8	18	32

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ксенофобия	40	42	31	73	34	42	57	39	47	66	12
толерантность	19	17	23	20	12	11	13	10	5	14	2
гастарбайтер	18	19	35	10	8	7	5	1	7	13	15
дискриминация	1	9	6	6	7	10	17	14	31	17	8
антисемитизм	2	3	4	1	11	11	19	50	53	58	16

Таблица 3 – Частность употребления лексики (в рамках отражения национального вопроса) в русскоязычной прессе с 2010 по 2020 гг. в диахроническом аспекте (случаев употребления лексической единицы)

Наиболее частотной лексикой в контексте обсуждения национального вопроса в русскоязычной прессе являются следующие существительные и прилагательные: *национальный, национализм, этнический, радикальный, народный, мигранты (миграция), нелегальный, идентичность, дискриминация, антисемитизм, толерантность, ксенофобия, «приезжие», агрессия.*

Анализируя количественные данные таблицы (см. Табл. 3), можно прийти к выводу, что наиболее частотной лексической единицей за указанный период является прилагательное *национальный* и производные от слова *нация*: *национализм, межнациональный, многонациональный, националистический* и т.д. (см. Приложение В).

Для русскоязычной прессы также характерно использование прилагательного *этнический*, представленного в текстах русских газетных статей в следующих словосочетаниях: *этнический криминал, этническая преступность, этносоциальные процессы, этнорейдерский захват, этнические россияне, межэтнические столкновения, этническая преступность, этнические подразделения, этнический баланс, полиэтничность, этноконфессиональные отношения, межэтническая агрессия, построение межэтнического и межрелигиозного диалога, этнический анклав, подогревать межэтнические противоречия, этнический состав населения, этнические процессы, межэтнические браки, этническое происхождение, этническое самосознание.* Необходимо отметить, что в настоящее время в России в юридическом аспекте понятие «национальность»

обозначает принадлежность человека к определенной нации в рамках определенного государства или принадлежность к определенному гражданству, при этом важно учитывать такой исторический фактор как трактовка национальности в странах постсоветского пространства, когда в советские годы данное определение подразумевало принадлежность к определённой этнической группе и до сих пор сохраняет это значение.

Как и в англоязычной и испаноязычной прессе, в русскоязычной одна из наиболее частотных по употреблению лексических единиц является единица *мигранты* и её производные: *миграция*, *иммиграция*, *миграционный*, *антимиграционный* и т.д. (см. Приложение В). На Табл. 3 можно увидеть тенденцию к увеличению использования данной единицы к 2020 г. Эта тенденция связана с активным притоком мигрантов в Россию с 2010 по 2019 гг., согласно статистическим данным Росстата [Флоринская, Мкртчян, 2020, с. 17]. Также необходимо отметить широкое использование разговорной формы, образованной от прилагательного «*нелегальный*» — «*нелегал(ы)*». Приведём примеры их русскоязычной прессы:

*Какие требования в России должны выполнять мигранты? По её словам, действующие в настоящее время в ведомстве учёты позволяют отслеживать **нелегалов** вплоть до региона, где они находятся, передаёт ТАСС* [Какие требования в России должны выполнять мигранты, 12.12.18, Аргументы и факты, Электронный ресурс].

Стоит отметить частое использование прилагательного «*приезжий(ие)*», когда речь идёт о представителях различных национальностей из республик бывшего СССР, прибывающих на территорию России с целью заработка. Приведем примеры:

*Зачем нужна власть, которая не слышит людей? Всё это приводит к конфликтам на национальной и религиозной почве и к неправовым решениям. Но и **приезжие** должны вести себя нормально* [Путин обвиняет чиновников в усилении межнациональных проблем, 23.10.13, Известия, Электронный ресурс].

Проблема усиленного потока мигрантов в Россию и проблема сосуществования на одной территории представителей разных культур как правило вызывает недовольство среди местного населения и провоцирует ряд проблем, выраженных следующими лексическими единицами: *ненависть, агрессия, ксенофобия, отсутствие толерантности, дискриминация* и т.д. (см. Приложение В).

Для русскоязычной прессы также характерно использование таких лексических единиц как «*идентичность*» и «*интеграция*»: *общероссийская интеграция, национальная интеграция, поиск идентичности, кризис идентичности, интеграционные инициативы, вопросы интеграции* и т.д. Для периода с 2014 по 2015 гг. характерна высокая частотность использования слова «*интеграция*», что связано с активизацией работы по разработке федерального закона о социальной и культурной интеграции иностранных граждан с 2014 года [Рязанцев, 2018, с.107].

Слово «*антисемитизм*» встречается в русскоязычной прессе в следующих словосочетаниях: *угроза антисемитизма, уровень антисемитизма, преследования на антисемитской почве, противодействие антисемитизму, подъем антисемитизма, антисемитская атмосфера, антисемитские проявления, неприятие антисемитизма, антисемитские высказывания* и т. д. Как отмечалось в нескольких исследуемых газетных статьях, проблема антисемитизма за исследуемый период для России практически не актуальна, в отличие от исламского антисемитизма, характерного для многих европейских стран.

Стоит отметить в контексте обсуждения национальных проблем широкое употребление слова «*радикальный*» и «*экстремизм*»: *радикально настроенный, радикализм, праворадикальный, радикальный национализм, праворадикалы, национал-радикалы, радикальные организации, радикальные течения; политический экстремизм, противодействия экстремизму, проявления экстремизма, интернет-экстремизм* и т.д. Пример из русскоязычной прессы:

Но создатели документа переживают не только по поводу поднимающего голову «экстремизма» с этническим подтекстом [Захаров, 2012, Электронный ресурс].

Также для русскоязычной прессы характерно использование слова «диаспора» (*северокавказские диаспоры, национальные диаспоры, русская диаспора, таджикские диаспоры и т.д.*).

Стоит отметить на Табл. 3 тенденцию к преимущественному использованию слова *Кавказ (кавказцы)* в 2010 г. в связи с активным обсуждением в газетах случаев ожесточённых столкновений российских футбольных фанатов с выходцами из Кавказа на почве национализма, вызвавшие активные беспорядки на Манежной площади в 2010 г. и соответственно активную полемику в СМИ. В текстах российской прессы широко представлено существительное *Кавказ* и его производных: *кавказский, кавказцы, северокавказская республика, Северный Кавказ, антикавказский*. Приведём следующий пример:

Антикавказская пропаганда сформировала в сознании людей устойчивый негативный образ «злого кавказца», произошло деление на «наших» и «не наших» [Саралиев, 2013, Электронный ресурс].

На Табл. 3 можно отметить преимущественное использование слова «*национальный*» с 2012 г. в связи с подписанием указа президента РФ В. Путина в том же году о «стратегии государственной национальной политики Российской Федерации» [Путин, 2014, Электронный ресурс]. Необходимо учесть события 2014 г., связанные с политическим кризисом на Украине и обсуждением различных форм проявления национализма в ходе вооружённого конфликта между Россией и Украиной, а также отметить в связи с этим высокую частотность использования лексической единицы «*бандеровцы*» в этом же году. В данном контексте особое внимание стоит обратить на такие лексические единицы как: *национализм* и *нацизм* и словосочетания с ними. В текстах русскоязычной прессы наблюдается довольно высокая частотность использования существительного «*национализм*», в особенности в материалах

за 2014 г. (166 случаев использования), обусловленная прежде всего активным обсуждением начала боевых действий в апреле 2014 г. на территории Донецкой и Луганской областей Украины. В этой связи авторы русскоязычных статей активно обсуждают эскалацию конфликта между двумя государствами (Россией и Украиной) преимущественно в негативном ключе, осуждая деятельность украинских националистов, проявление радикального национализма и нередко сравнивают подобные проявления с немецким нацизмом. Также авторы статей подчеркивают, что в отличие от шотландского и каталонского национализма (стремление к независимости), отдельные случаи проявления национализма отличаются ксенофобским характером, а также призывают к необходимости различать проявление умеренного национализма (любовь к родине, своему народу) и нацизма (проявление экстремизма). Существительные *национализм* и *нацизм* представлены в российской прессе следующими словосочетаниями: *русский национализм, агрессивный национализм, этнический национализм, идеи национализма, бытовой национализм, романтический национализм, всплеск национализма, рост национализма, пещерный национализм, воинствующий национализм, нормальный национализм, украинский национализм, градус национализма, просвещённый национализм, умеренный национализм, национализм с человеческим лицом, тотальный национализм, политический национализм, профилактика национализма, буржуазный национализм, торжество национализма, радикальный национализм, призрак национализма, экстремистский национализм, этнонационализм, религиозный национализм, крайний национализм, разжигание национализма, «новый русский национализм», лингвистический национализм, жестокий национализм, воинствующий национализм, зачатки национализма, архаический национализм, «галицийский национализм», мираж национализма, разгул национализма, подъём национализма, «хищнический национализм», вожди национализма, махровый национализм, мелкобуржуазный национализм, эпидемия национализма, вирус национализма, узколобый национализм, культ*

нацизма, пропагандировать нацизм, заклеить нацизм, противодействие нацизму, реабилитация нацизма, запрет нацизма, германский нацизм, неонацизм, героизация нацизма, польский нацизм, возрождение нацизма, жертвы нацизма, заповедник неонацизма, местечковый нацизм.

Рассмотрим следующие примеры с использованием лексических единиц *нацизм* и *национализм*:

*Радикальный **национализм** опасен. Он иррационален — в отличие от патриотизма, не замешанного на «чистоте крови». Вот почему им так легко заразиться [Щипков, 2014, Электронный ресурс].*

*На востоке по мере накала страстей националистические настроения также увеличивались как, в основном, защитная реакция на западноукраинский экстремистский национализм, срывающийся в **неонацизм** [Александров, 2014, Электронный ресурс].*

*Что касается грани между национализмом и **нацизмом** — то **нацизм** можно назвать экстремистским толкованием **национализма** [Громыко, 2014, Электронный ресурс].*

В русскоязычной и испаноязычной прессе приблизительно в равных пропорциях представлено использование слов, связанных с проблемами национального характера как: *ксенофобия* (*xenophobia*), *угроза* (*amenaza*), *дискриминация* (*discriminación*), *маргинализация* (*marginación*), *ненависть* (*odio*), *антисемитизм* (*antisemitismo*).

В меньшей степени в русскоязычной прессе представлена лексическая единица «*идентичность*». Также необходимо отметить упоминание такого аспекта толерантности как «*мультикультурализм*». Такое явление в большей степени характерно для стран Европы, Великобритании и США, тем не менее данный термин также встречается и в русскоязычной прессе.

*Европа действительно обсуждает крах **мультикультурализма** (который в чистом виде мало где был принят) как политики, при которой культуры существуют отдельно и замкнуто [Как жить после Сагры, 11.07.11, Ведомости, Электронный ресурс].*

Для русскоязычной прессы в силу исторических причин не представляют большой актуальности лексические единицы «цыгане» и «латиноамериканцы» как для испаноязычной прессы. В отличие от текстов англоязычной прессы для испанской и русской прессы в значительно меньшей степени характерно использование слова *азиатский* (*asiatico*) в связи с незначительным иммиграционным притоком выходцев из азиатских стран в Россию и Испанию.

2.2. Сравнительно-сопоставительный анализ лексических структур в текстах британской, американской, испанской и российской прессы

Рассмотрим в сравнительно-сопоставительном аспекте общую тенденцию распределения лексических средств отражения национального вопроса за 2010–2020 гг. в текстах британской, американской, испанской и российской прессы.

На дальнейшем этапе исследования проводился количественный сравнительно-сопоставительный анализ наиболее частотных основных лексических структур, используемых авторами газетных текстов в рамках обсуждения тем национального характера. Метод сплошной выборки позволил выделить 6 основных средств, представляющих наибольший интерес для языкового анализа и отражающих проблематику исследования национального вопроса в современной прессе в лингвистическом аспекте. Среди таких средств следует отметить: наличие образной лексики (преимущественно метафорического характера), неологизмы и окказионализмы, аббревиатуры, лексику с отрицательной оценочностью, этнофолизмы и англицизмы (для текстов испанской и российской прессы).

2.2.1. Лексика с отрицательной оценочностью

На основе проведённого количественного анализа основных лексических языковых средств можно сделать вывод, что «наиболее используемой за указанный период является лексика с отрицательной оценочностью как в англоязычной, так и в русскоязычной и испаноязычной прессе. Данная тенденция объясняется тем, что такие проблемы как ксенофобия, сегрегация, сложность интеграции национальных меньшинств, дискриминация по национальному признаку и обеспечение мультикультурализма как правило представлены авторами газетных статей в негативном ключе» [Рокотянская, 2021, с. 161–165]. Таким образом, авторы статей, эксперты, выражающие мнение в прессе, участники интервью подчёркивают свое недовольство национальной политикой в той или иной стране, а также ситуацией с отношением в обществе к представителям разных национальностей и этнических групп.

Наиболее показательные примеры в российской прессе представлены следующей лексикой: *раскол, агрессивный национализм, антироссийская атмосфера, всплески ненависти, нетерпимость* и т.д.

Приведём примеры предложений: *Нашему поколению повезло — оно выросло практически без вот этого **гнусного, пошлого**, бесконечного выяснения, кто тут русский и насколько* [Мальцев, 2013, Электронный ресурс].

*Национальный вопрос нас **портит*** [Кабанова, 2011, Электронный ресурс].

*Премьер подчеркнул, что антисемитизм и шовинизм несут большую **угрозу** обществу* [Медведев заявил о необходимости борьбы с ксенофобией, 26.01.17, Известия, Электронный ресурс].

*Вопросы национальной политики в России — **больное место*** [Федорова, 2012, Электронный ресурс].

Недавно Венгрия предложила Украине заключить взаимное соглашение о защите нацменьшинств, однако из-за национального вопроса отношения между двумя странами до сих пор остаются **напряжёнными** [Постникова, 2018, Электронный ресурс].

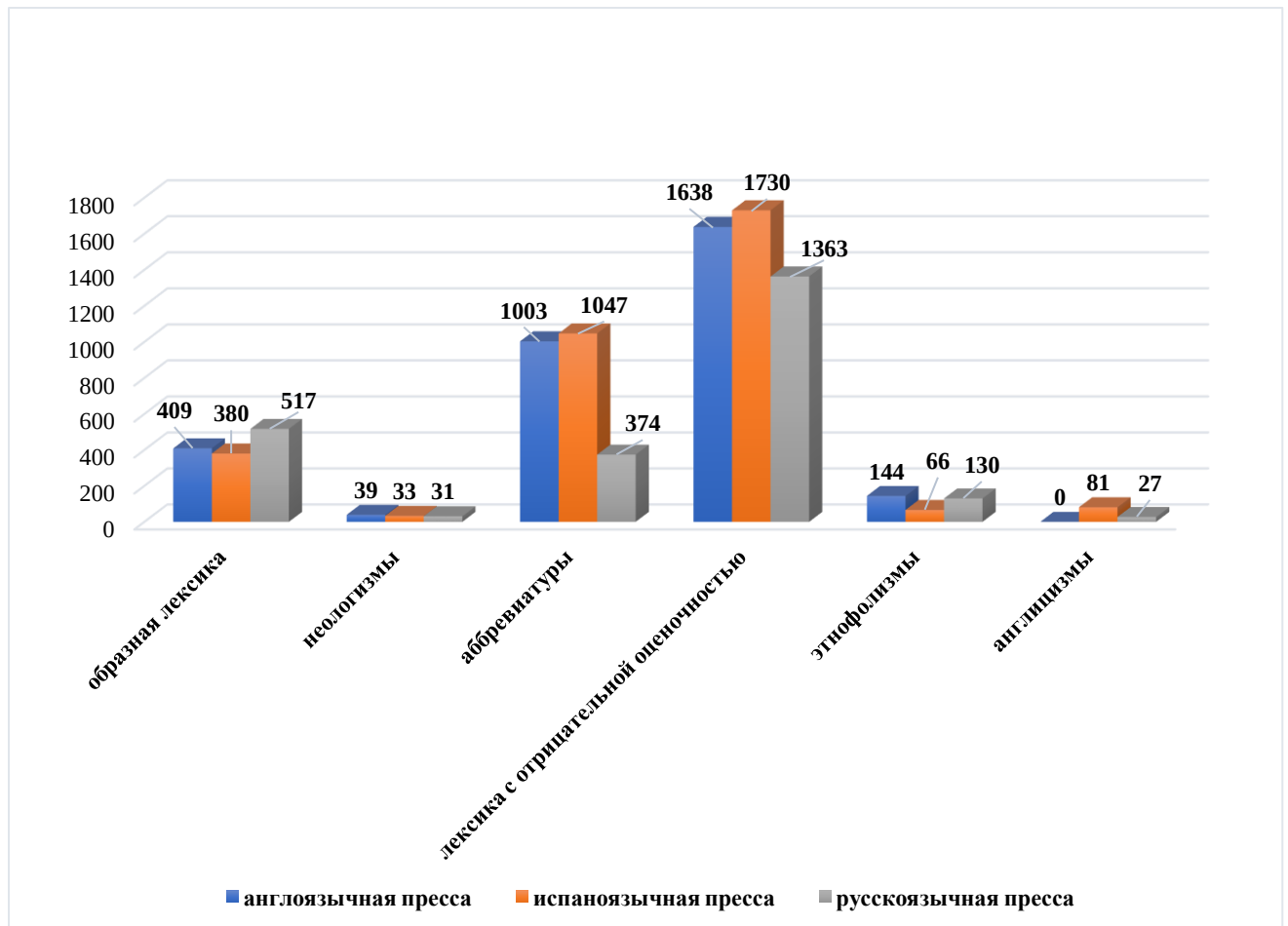

Рисунок 1 – Лексические средства отражения национального вопроса в англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессе с 2010 по 2020 гг. (количество употреблений лексических единиц)

Рассмотрим примеры лексики с отрицательной оценочностью из текстов англоязычной прессы: *insensitivity, to spread hatred, such people are toxic subjects, immigrant threat, barbarism with a human face, to pose serious problems* и т.д.

В следующем предложении из газеты “The Guardian” также используется лексика с отрицательной оценочностью:

*Each step along the way to finding a graduate job, from deciding if it's financially viable to go to university in the first place, to applying for a place and then finding a job afterwards, ethnic minority students are at a distinct **disadvantage**. The discrepancies are **shocking*** [Bakare, 2012, Электронный ресурс].

*На каждом этапе поиска работы для выпускников, начиная с принятия решения о финансовой целесообразности поступать в университет до подачи документов, а затем последующего поиска работы, студенты из числа этнических меньшинств находятся в явно **невыгодном положении**. Различия **шокирующие*** [Bakare, 2012, перевод – М.М.Рокотянская].

В испаноязычной прессе за период с 2010 по 2020 гг. в незначительной, но в большей степени представлена лексика с отрицательной оценочностью (1730 случаев использования). Приведём примеры данных лексических единиц: *la falta de oportunidad, el tema de la inseguridad, violencia, sufrir discriminación, discriminación racial, la hostilidad, peligro para la libertad, producto de un agravio histórico* и т.д. Приведём примеры в предложениях:

*La segregación en las escuelas es un **problema** que afecta a toda Europa del Este. Y emerge como el símbolo de un **mal** mayor que recorre ya todo el continente: el **odio** a las minorías, con los gitanos, los árabes, los judíos y los negros como comunidades más perseguidas* [Abellán, 2013, Электронный ресурс].

*Сегрегация в школах — это **проблема**, которая затрагивает всю восточную Европу. Она становится символом **большого зла**, которое уже охватывает весь континент: **ненависть** к национальным меньшинствам, где цыгане, арабы, евреи и чернокожие являются наиболее притеснёнными сообществами* [Abellán, 2013, перевод – М.М.Рокотянская].

*En ese sentido, el nacionalismo catalán no sólo **amenaza** a España sino a todo el bloque político hispano* [Roncagliolo, 2015, Электронный ресурс].

*В этом смысле каталонский национализм **угрожает** не только Испании, но и всему латиноамериканскому политическому блоку* [Roncagliolo, 2015, перевод – М.М.Рокотянская].

В целом с применением лексики с отрицательной оценочностью в исследуемых газетных текстах отражены такие проблемы как: нарушения прав человека, дискриминация по национальному признаку, отсутствие равных возможностей, акты агрессии, антииммигрантские настроения, разжигание межнациональной розни, проявление ненависти, опасность миграции, проявление антисемитизма, преступления на почве ксенофобии.

Однако необходимо отметить, что в ходе исследования была выявлена лексика и с положительной оценочностью, выражающая в отдельных случаях способность достижения равенства в межэтнических государствах, возможность получения рабочих мест для мигрантов, а также получение руководящих должностей этническими меньшинствами. Примерами из англоязычной прессы послужили следующие словосочетания: *tolerance towards ethnic minorities, everyone is equal before a state, some ethnic minorities are doing much better, success for ethnic minority groups, safe for many minority MPs, innocent people from ethnic minority, to encourage ethnic minorities to join, good news for some ethnic minorities, means of empowering minorities, advancement for minorities, to help minority groups, to improve employment opportunities for ethnic minorities, to help minorities to assimilate, to build bridges with ethnic minority communities, continually improve the survival chances for patients from ethnic minority backgrounds, television industry is more favourable to ethnic minorities, the progress made by ethnic minority groups is astounding*. В испаноязычной прессе данные словосочетания в отдельных предложениях выражают уважительное отношение к этническим меньшинствам и мигрантам, а также положительные стороны национализма: *el nacionalismo tiene un valor positivo en ciertos pueblos; explosión jubilosa de un nacionalismo exuberante, alegre, festive; velar por los derechos de las minorías; el otro nacionalismo; ser minoría no es una desgracia; disminuir el nacionalismo; a respetar a las minorías; cortejar a las minorías*. В русскоязычной прессе можно встретить несколько примеров, выражающих доброжелательное отношение к мигрантам и положительные свойства национализма: *российские женщины —*

очень хорошие мигранты; мигранты более ответственные, не пьют и качественно убирают; миграция на Запад — следствие исторического успеха Запада; умеренный национализм в России; русский национализм — это любовь к своей нации; нормальный национализм; национализм может быть и разрушительным и созидательным; бывшие мигранты становятся национальными героями; мигранты совершают намного меньше преступлений, чем россияне; «просвещённый национализм».

2.2.2. Аббревиатура

Вторым языковым средством по частотности использования в контексте отражения национальных проблем является аббревиатура. В англоязычной и испаноязычной прессе за указанный период данное лингвистическое средство представлено в приблизительно в равной пропорции (1047 случаев использования в испаноязычной прессе и 1003 в англоязычной прессе), в то время как для русскоязычной прессы в большей степени характерно использование образной лексики. В рамках политического дискурса широкое использование аббревиатур в современной прессе обусловлено активным участием различных международных организаций, политических партий, комиссий, общественно-политических движений в политических процессах и жизни общества в той или иной стране. Рассмотрим примеры наиболее частотных аббревиатур в рамках отражения национального вопроса в испаноязычной прессе:

ERC — Esquerra Republicana de Catalunya («Левые республиканцы Каталонии» — левая партия Каталонии);

PP — El Partido Popular (Народная партия Испании — правоцентристская политическая партия Испании, придерживается принципов демократии, идеологии консерватизма и политики реформизма);

BNG — Bloque Nacionalista Galego (Галисийский националистический блок);

PSC — Partido de los Socialistas de Cataluña (Социалистическая партия Каталонии — социально-демократическая партия Каталонии);

CiU — Convergencia y Unión (Конвергенция и Союз — правоцентристский альянс в Каталонии);

PNV (Partido Nacionalista Vasco) — Баскская националистическая партия;

ACNUR — El Alto Comisionado de las Naciones Unidas para los Refugiados (Верховный комиссар ООН по делам беженцев);

CIE — Centro de Internamiento de Extranjeros (Центр интернирования иностранцев);

VOX («Голос» — ультраправая национально-консервативная политическая партия Испании);

CETI — Los Centros de Estancia Temporal de Inmigrantes (Центры временного пребывания мигрантов);

OIM — La Organización Internacional para las Migraciones (Международная организация по миграции);

OND — Oficina por la No Discriminación (Управление по борьбе с дискриминацией);

Среди наиболее используемых аббревиатур британской и американской прессы можно выделить следующие:

NAACP (National Association for the Advancement of Colored People) — Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения. Организация, созданная в США для защиты прав чернокожего населения;

BNP (British National Party) — Британская национальная партия;

EHRC (Equality and Human Rights Commission) — Комиссия по вопросам равенства и прав человека;

BAME (Black and Minority Ethnic or Black, Asian and Minority Ethnic) — чернокожие, азиаты и этнические меньшинства;

HRW (Human Rights Watch) — неправительственная организация в США, осуществляющая контроль за соблюдением прав человека;

SNP (Scottish National Party) — Шотландская национальная партия;

LULAC (The League of United Latin American Citizens) — Лига объединённых латиноамериканских граждан.

Для испаноязычной прессы в большей степени характерно использование аббревиатур, в особенности обозначающих политические партии и общественно-политические движения.

Необходимо отметить, что в отличие от текстов англоязычной и испаноязычной прессы для русскоязычных статей менее характерно использование буквенных аббревиатур.

В рамках отражения национального вопроса можно выделить следующие буквенные аббревиатуры:

МБПЧ — Московское бюро по правам человека;

ФАДН — Федеральное агентство по делам национальностей;

ПВУ — паспортно-визовое управление;

ФМС — Федеральная миграционная служба;

ОУН — Организация украинских националистов;

СПЧ — Совет по правам человека;

УПА — Украинская повстанческая армия;

УНА-УНСО — Украинская Национальная Ассамблея — Украинская Народная Самооборона;

СНА — Социал-Национальная ассамблея;

ДПНИ — Движение против нелегальной иммиграции;

БОРН — Боевая организация русских националистов;

НСО — Национал-социалистическое общество;

НБП — Национал-большевистская партия;

РЕК — Российский еврейский конгресс.

Для русскоязычной прессы в отличие от англоязычной в большей степени характерно широкое использование названий различных общественно-политических движений, националистических организаций, диаспор, неонацистских общественно-политических организаций, националистических движений, правозащитных организаций: «Русский марш», «Свобода»,

«Русское единство», «Союз таджикистанцев в России», «Наши», «Славянский союз», «Национальный альянс» (на Украине), «Единый Кавказ», «Конгресс русских общин», «Русский лад» и т.д.

Также стоит отметить наличие в текстах русскоязычной прессы политических лозунгов, отражающих национальные проблемы в стране: «Россия для русских!», «Литва для литовцев!», «Хватит кормить Кавказ», «Хватит грабить русские регионы», «Россия — родина русских», «Защитим русских везде», «ЛДПР за русских», «Не более расизмом», «За русских!».

2.2.3. Лексика образного характера

Лексика образного характера является третьей по количеству использований как в англоязычной, так и в испаноязычной и русскоязычной прессе. На основе проведённого количественного анализа можно сделать вывод, что для русскоязычной прессы в большей степени характерна образность при обсуждении проблем национально-этнического характера. Приведём примеры образных заголовков, где в отдельных предложениях можно наблюдать стилистический прием аллюзии:

Гастарбайтеры всех стран, соединяйтесь [Арабов, 2010, Электронный ресурс].

Особенности национальной неохоты [Забродина, 2010, Электронный ресурс].

Трудно быть блоком: «пророссийские» силы на Украине раскололись [Кармазин, 2018, Электронный ресурс].

О бедном таджике замолвите слово [Шимадина, 2013, Электронный ресурс].

Эксгумация национализма [Мальцев, 2013, Электронный ресурс].

Россия — не для русских? Как страну подсаживают на миграционную иглу [Александров, 2011, Электронный ресурс].

Украине готовят петлю. В какое «светлое» будущее ведут страну националисты [Колесниченко, 2014, Электронный ресурс].

Антикрестовый поход. Европа тонет в мигрантском цунами [Кузнецова, 2016, Электронный ресурс].

В следующих двух предложениях используется пример библейской и мифологической аллюзии:

Другая проблема — рост числа приезжих в больших городах, порождающий вечный цивилизационный конфликт между Авелем и Каином, земледельцем и кочевником [Морозова, 2011, Электронный ресурс].

Национал-социалистический Люцифер любит рядиться в народные одежды. Он красноречив, щедр на посулы и в силу этого легко завоёвывает симпатии толпы [Костиков, 2013, Электронный ресурс].

Зачастую лексика образного характера употребляется в текстах российских газетных статей с ироническим оттенком и оттенком сарказма, когда автор стремится подчеркнуть негативное видение ситуации.

«Знаете, в СССР, где за национализм и шовинизм запросто можно было схлопотать реальный срок, официально и гигантскими тиражами выходили научно-популярные труды, где вещи назывались своими именами. Без фиговых листков политкорректности» [Кудряшов, 2012, Электронный ресурс].

«Плавильный котёл» ассимиляции барахлит и чадит и не способен «переварить» всё возрастающий масштабный миграционный поток [Русский стержень, 25.01.12, Аргументы и факты, Электронный ресурс].

В данном предложении в ироническом аспекте представляется известное английское словосочетание *melting pot*, представляющее собой модель формирования американской нации, когда предполагается смешение всех наций, этносов и их культурных особенностей.

МИД России назвал митинги на Украине «неонацистским шабашем» [МИД России назвал митинги на Украине «неонацистским шабашем», 16.10.14, Аргументы и факты, Электронный ресурс].

*Ещё одна проблема, связанная с нелегальной миграцией — феномен так называемых «**резиновых квартир**», в каждой из которых по документам, а порой и в реальности — проживают по несколько десятков, а то и больше сотни человек [Шлепченко, 2012, Электронный ресурс]. Данный образ стал встречаться чаще в текстах современной русскоязычной прессы в связи с проблемой распространения фиктивной регистрации.*

*Тогда все ещё были братьями, но **вирус нездорового национализма** начал вытеснять в обществе патриотизм [Дудчак, 2017, Электронный ресурс].*

Не меньший интерес представляют отдельные предложения из текстов русскоязычных статей, где используется образная лексика метафорического характера, где часто встречаются примеры построения метафор на сходстве с закипающей жидкостью, что может подчеркнуть нарастание и трудность со сдерживанием данной проблемы. Примеры:

*«**Котёл пропаганды**» кипит. Основной бизнес на евромайдане — продажа сувениров с оскорблениями для русских и востока [Ульянова, 2014, Электронный ресурс].*

*Философы веками бились над поиском национальной идеи России. А ведь она тихо **бурлит** на каждой кухне, **закипает** в вагонах метро, **льётся мощным потоком** с экранов телевизоров и свободно бродит по интернету [Колесниченко, 2013, Электронный ресурс].*

Для русскоязычной прессы также характерна тенденция использования лексических оппозиций: «свой — чужой» и «мы — они». Приведем пример:

*Предположение же, что суть истории именно в «русских и чеченцах», держится на представлении, что «они» (для русских чеченцы — и наоборот) настроены к «**нам**» изначально враждебно, «**они**» «**нас**» не уважают и т. д. [Верховский, 2010, Электронный ресурс].*

В испаноязычной прессе можно встретить примеры метафор, где построение образности в некоторых случаях основано на сравнении с заболеваниями, вакцинацией против вирусов, стихийными бедствиями и военными действиями.

*En opinión de los organizadores, los magrebíes, uno de los colectivos más numerosos en España, tienen más dificultades que otros colectivos de inmigrantes a la hora de “**fusionarse**” en la sociedad Española [Antropólogos, colectivos y mediadores culturales analizarán “la islamofobia' en Alicante”, 11.05.10, El Mundo, Электронный ресурс].*

*По мнению организаторов, магрибинцы (одна из самых многочисленных групп в Испании) испытывают больше трудностей, чем другие группы иммигрантов, когда дело доходит до «**слияния**» в испанском обществе [Antropólogos, colectivos y mediadores culturales analizarán “la islamofobia” en Alicante, 11.05.10, El Mundo, перевод – М.М.Рокотянская].*

*La **metástasis** del nacionalismo y el armisticio [Vallés, 2014, Электронный ресурс].*

*Перевод заголовка: **Метастазы** национализма и перемирия [Vallés, 2014, перевод – М.М.Рокотянская].*

*Ningún país está vacunado contra el **virus de la xenophobia** [El Mundo, 2015, Электронный ресурс].*

*Ни одна страна не **вакцинирована от вируса ксенофобии** [El Mundo, 2015, перевод – М.М.Рокотянская].*

*El ministro sabe que la diferencia y confusion de migrantes económicos y refugiados solo busca provocar el miedo ante un posible “**tsunami descontrolado de otros**” que altere nuestra paz [Garzón, 2015, Электронный ресурс].*

*Министру известно, что разность и смешение экономических мигрантов и беженцев направлены только на то, чтобы вызвать страх перед возможным «**неконтролируемым цунами чужих**», которое нарушит наше мирное сосуществование [Garzón, 2015, перевод – М.М.Рокотянская].*

*“Sí al patriotismo ilustrado, no al **veneno pernicioso** del nacionalismo” [Suanzes, 2018, Электронный ресурс].*

*«Да, просвещенному патриотизму, а не **пагубному яду** национализма» [Suanzes, 2018, перевод – М.М.Рокотянская].*

*Cataluña es como un **árbol** al que se le injertan constantemente gentes e ideas desde hace siglos; y eso sale bien siempre que no sea de una manera absolutamente abusiva y que el tronco sea sólido* [Ovejero, 2018, Электронный ресурс].

*Каталония похожа на **дерево**, которому на протяжении веков постоянно **прививаются** люди и идеи. Это хорошо, если при этом отсутствуют оскорбления и ствол дерева прочный* [Ovejero, 2018, перевод – М.М. Рокотянская].

*El nacionalismo es la **Guerra*** [El nacionalismo es la guerra, 20.01.14, El Mundo, Электронный ресурс].

*Национализм — это **война*** [El nacionalismo es la guerra, 20.01.14, El Mundo, перевод – М.М.Рокотянская].

*Pero la mayoría de los partidos sucumben a las pasiones de su electorado, acaban asumiendo postulados excluyentes y, de esta forma, **incuban el huevo de la serpiente*** [Valls, 2010, Электронный ресурс].

*Но большинство партий поддаются страстям своего электората, в конечном итоге принимают исключительные постулаты и, таким образом, **пригревают яйцо змеи*** [Valls, 2010, перевод – М.М.Рокотянская].

*La **contagiosa** inteligencia nacionalista. разведка* [La contagiosa inteligencia nacionalista, 13.01.12, El Mundo, Электронный ресурс].

***Заразная** националистическая разведка* [La contagiosa inteligencia nacionalista, 13.01.12, El Mundo, 2012, перевод – М.М.Рокотянская].

*El **narcisismo** nacionalista* [El narcisismo nacionalista, 03.10.17, El Mundo, Электронный ресурс].

*Националистический **нарциссизм** (пример заголовка)* [El narcisismo nacionalista, 03.10.17, El Mundo, перевод – М.М.Рокотянская].

Приведём некоторые примеры предложений с образной лексикой из текстов англоязычной прессы.

***Scars** from the experience later **surfaced** when she became a mother and had to make the difficult decision of whether to pass on her native tongue to her only son* [Soto, 2013, Электронный ресурс].

Шрамы от пережитого позже стали заметными, когда она стала матерью и должна была принять трудное решение о том, обучать ли родному языку своего единственного сына [Soto, 2013, перевод – М.М.Рокотянская].

*Thereafter, he wrote and lectured extensively on the subjects of race, identity, social change in Britain and our shifting role in the world. He became celebrated as the “**godfather of multiculturalism**” [Jeffries, 2014, Электронный ресурс].*

*Впоследствии он много писал и читал лекции на тему расового вопроса, идентичности, социальных изменений в Британии и нашей меняющейся роли в мире. Он прославился как «**крестный отец мультикультурализма**» [Jeffries, 2014, перевод – М.М.Рокотянская].*

***Heat up the melting pot** and stop drawing lines that divide people [Robbins, 2013, Электронный ресурс].*

***Разогрейте плавильный котел** и перестаньте проводить линии, разделяющие людей [Robbins, 2013, перевод – М.М.Рокотянская].*

*“There is no vaccine to fight this and **no antibiotics** to take,” he said. “It’s a dangerous and infectious virus which is strengthened by indifference and inaction” [Kevin-Prince Boateng tells United Nations: “We must confront racism”, 21.03.13, The Guardian, Электронный ресурс].*

*«Не существует ни **вакцины**, ни **антибиотиков** для борьбы с этим явлением», — сказал он. «Это опасный и заразный вирус, который успешно распространяется из-за безразличия и бездействия» [Kevin-Prince Boateng tells United Nations: “We must confront racism”, 21.03.13, The Guardian, перевод – М.М.Рокотянская].*

*Theatre review: **Disgraced** — When the melting pot **boils over** [Basset, 2013, Электронный ресурс].*

*Театральное обозрение: **Опозоренный** — Когда плавильный котел «**закипает**» [Basset, 2013, перевод – М.М.Рокотянская].*

*After **Trojan Horse**, we are still at risk from segregation and intolerance [Doug, 2015, Электронный ресурс].*

После Троянского коня мы все ещё подвержены риску сегрегации и нетерпимости [Doug, 2015, перевод – М.М.Рокотянская].

*We have got a generation that is being thrown on the **scrapheap**, and what compounds it is that a disproportionate number are black, Asian, minority ethnic [Taylor, 2015, Электронный ресурс].*

*У нас есть поколение, которое выбрасывается на **свалку**. Усугубляет эту ситуацию то, что существует непропорционально большое число чернокожих, азиатов и этнических меньшинств [Taylor, 2015, перевод – М.М.Рокотянская].*

*But a new study has found that for black and Hispanic college graduates, that **shield is severely cracked**, failing to **protect** them from both short-term crises and longstanding challenges [Cohen, 2015, Электронный ресурс].*

*Но новое исследование показало, что для чернокожих и испаноязычных выпускников колледжей этот **щит** сильно **поврежден** и не в состоянии **защитить** их как от краткосрочных кризисов, так и от долгосрочных проблем [Cohen, 2015, перевод – М.М.Рокотянская].*

Стоит отметить, что как для англоязычной, так и для испаноязычной прессы характерна образность, построенная на сравнении с вирусами и заболеваниями (*metástasis, virus*). Также в англоязычной прессе можно найти примеры литературных и мифологических аллюзий: “*pride and prejudice*”, “*Trojan horse*”. Встречается построение образов с использованием известного термина “*melting pot*” (*плавильный котел*), иронически выражающего в прессе трудности с образованием единой американской нации путем смешивания различных народов, их культурных особенностей и традиций. При этом стоит упомянуть существование ещё одной концепции формирования многонационального общества под названием «*салатница*» (“*salad bowl*”), когда представители разных культур сформированы в единое целое, но при этом их культурные особенности и традиции не смешиваются.

2.2.4. Этнофолизмы

В англоязычной прессе отмечается довольно высокий процент использования этнофолизмов (144 случая использования). Приведём примеры словосочетаний, где в основном с пренебрежительным оттенком представители этнических и национальных меньшинств сравниваются с животными, варварами, а также подчёркиваются различия по цвету кожи и волос: *barbarous peoples, dunces, “multicultural crap”, black bastards, “shup up you monkey”, monkey chants, monkey noises, swarthy, kinky haired*. Пример предложения:

When I was growing up, people in India used to call me a “coconut”: brown on the outside and white on the inside. I hope they will never do that again [Asthana, 2010, Электронный ресурс].

Когда я росла, люди в Индии называли меня «кокосом»: коричневый снаружи и белый внутри. Я надеюсь, что они больше никогда так не будут делать [Asthana, 2010, перевод – М.М.Рокотянская].

В испаноязычных статьях также отмечается довольно большой процент этнофолизмов. Данные примеры отражают пренебрежительное отношение к цыганам (проводя сравнение с паразитами, от которых необходимо избавиться), иммигрантам (называя их недееспособными, сравнивая с чумой), а также к темнокожему населению. Также часто проводится сравнение с животными (чаще всего с обезьянами). Приведём примеры: *los bárbaros, negro di merda, exterminio de los parásitos gitanos, los gruñidos de mono, gorila, mico, simio, unas grabaciones llamaba “mierda” a los inmigrantes, “sionista de mierda” incapacitados sociales, jodidos inmigrantes, plaga; no son personas, son animales; España no es un zoo; “incapacitados sociales”; mono de chocolate; las “cucarachas”; estadounidenses contemporáneos eran “basura”*.

Далее рассмотрим использование этнофолизмов в текстах русскоязычной прессы. Для российской прессы характерно использование национальных, зачастую оскорбительных прозвищ для обозначения русских, народов

Средней Азии, уроженцев Кавказа, евреев, а также этнофолизмы, выражающие пренебрежительное отношение к итальянцам, немцам, французам и американцам: «недоумки», «чурки», «русское быдло», «смерть жидам», «нацмены», «унтермениши», «злые америкосы», «хачи», «зигующая гопота», «немецкие хари», «лягушатники», «итальяшки», «подонки и нелюди», «понаехавшие», «восточное быдло», «кацапы», «ватники».

Рассмотрим пример из текста газетной статьи:

Захарова ответила на решение МИД Украины завести кота для защиты от «русокрыс» [Захарова ответила на решение МИД Украины завести кота для защиты от «русокрыс», 27.12.17, Известия, Электронный ресурс].

Данный пример словостяжения «русокрысы» имеет явно оскорбительный оттенок по отношению к русской нации, используемый в контексте обсуждения политического кризиса на Украине.

2.2.5. Неологизмы, окказионализмы, англицизмы

Стоит отметить также появление неологизмов и окказионализмов в рамках обсуждения национальных проблем, а также англицизмов в испанской и российской прессе. «В качестве примеров неологизмов и окказионализмов в англоязычной прессе можно привести следующие лексические единицы: *birtherism* (предположение, что бывший президент США Барак Обама не является гражданином США по рождению), *turismophobia*, *whitelash*, *DonaldTrumpism*, *Obamacare* (обеспечение доступного медицинского страхования для всех американцев), *Euracism*» [Рокотьянская, 2021, с. 86–89].

«Необходимо отметить наличие англицизмов в испаноязычной прессе, что обусловлено влиянием схожих социально-политических процессов, происходящих в англоязычных странах, а также важных событий, имеющих общемировое значение. В связи с этим, появляются соответствующие понятия в когнитивной базе испанского языка. В качестве примеров можно привести

следующие лексические единицы: *flash-mob*, *think thank*, *la paz y el rule of law*, *townships*, *“the unwanted”*, *Blackface*, *en los “reality show”*, *un importante “hándicap”*, *el fenómeno Black Lives Matter*, *stop racismo*, *de alto standing*, *los golliwoggs* (тряпичная кукла, изображающая чернокожего человека, получившая особую популярность в 19 в.), *underdog*, *sandwich del populismo derechista*, *dog whistle politics*, *fake news*» [Рокотянская, 2021, с.190–193]. В испаноязычной прессе встречаются следующие примеры неологизмов и окказионализмов: *pujolismo*, *deseuropeizar*, *españolización*, *españolismo*, *catalanofobia*, *eurófono*, *extranjerización*, *web*, *“likes”*, *los dreamers*.

Как в русскоязычной прессе (31 случай использования), так и в англоязычной (39 случаев использования) и в испаноязычной прессе (33 случая использования) отмечается тенденция образования неологизмов и окказионализмов практически в равной пропорции.

Приведём примеры наиболее ярких неологизмов и окказионализмов в русскоязычной прессе: «кучменизация» политики, «кавказофобия», «дебандеризация», «Москвабад», «чернофобия», «бирюлеволюция», «мигрантофобия», «майданократия», «антирамповские настроения», «трампизм». Следует отметить, что англоязычные неологизмы и окказионализмы за указанный период используются часто, выражая недовольство политикой президента США Дональда Трампа. Отметим, что в русскоязычной прессе также имеются подобные примеры: «антирамповские настроения», «трампизм».

Среди англицизмов в русскоязычной прессе можно отметить следующие примеры: *Slavic Live Matter*, *nation-state*, *мейнстрим*, *failed state*, *fundraising*, *чайна-тауны*, *истеблишмент*, *national security*, *праймериз*.

2.3. Сопоставительный анализ наиболее частотных лексических структур в англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессе в диахроническом аспекте

Нижеприведённые графики отражают тенденцию распределения лексических средств отражения национального вопроса в диахроническом аспекте с 2010 по 2020 гг. На основании проанализированных количественных данных (см. Рис. 2) можно сделать вывод, что для англоязычной прессы характерна отчетливая тенденция увеличения количества использования лексики с отрицательной оценочностью к 2020 г., особенно в период с 2014 по 2020 гг., что свидетельствует об обострении проблемы национального характера и представлении её в англоязычной прессе как нерешённой. Также увеличение тенденции к использованию образной лексики связано с тем, что авторы газетных материалов в целом пытаются привлечь большее внимание читателей к существующей проблеме межнациональных и межэтнических конфликтов.

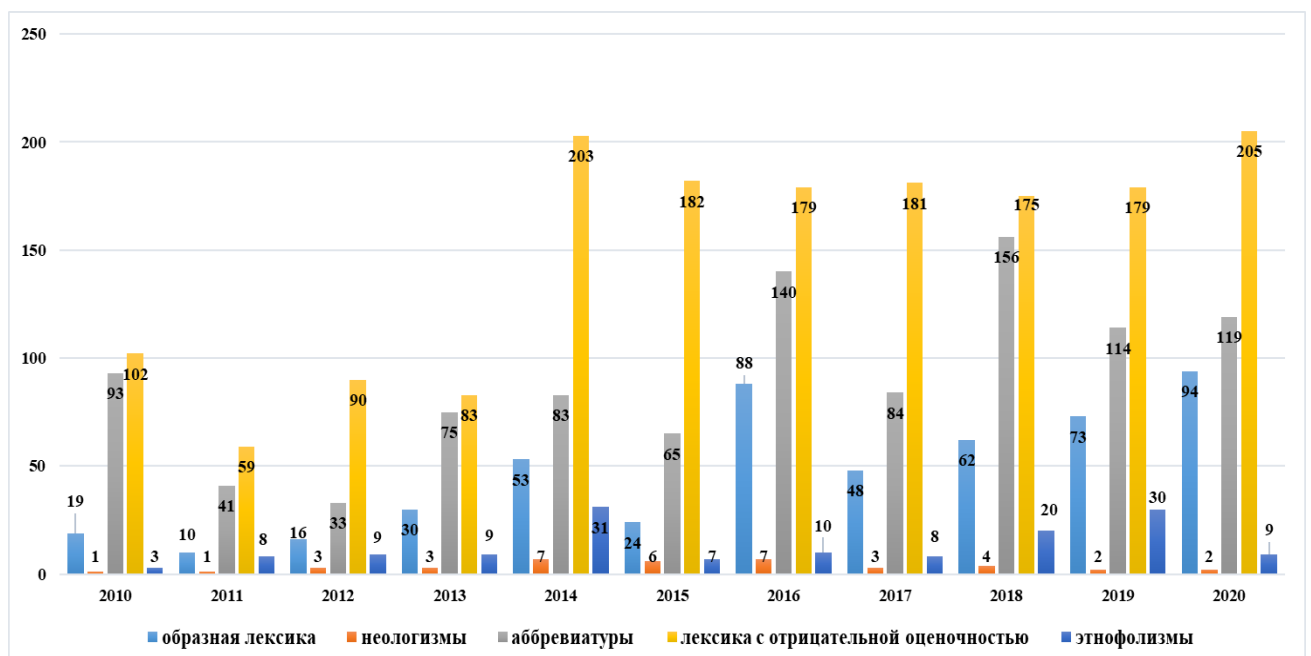

Рисунок 2. Лексические средства отражения национального вопроса в англоязычной прессе в период с 2010 по 2020 гг. (количество употреблений лексических единиц) в диахроническом аспекте

Данные второго графика (см. Рис. 3) демонстрируют схожую тенденцию к увеличению количеств случаев использования лексики с отрицательной оценочностью и в испаноязычной прессе, в особенности в период с 2016 по 2020 гг. и образной лексики к 2019 г. Также стоит отметить увеличение случаев использования англицизмов в 2020 г., что в целом связано с активным процессом заимствования лексики из английского языка в испанский язык.

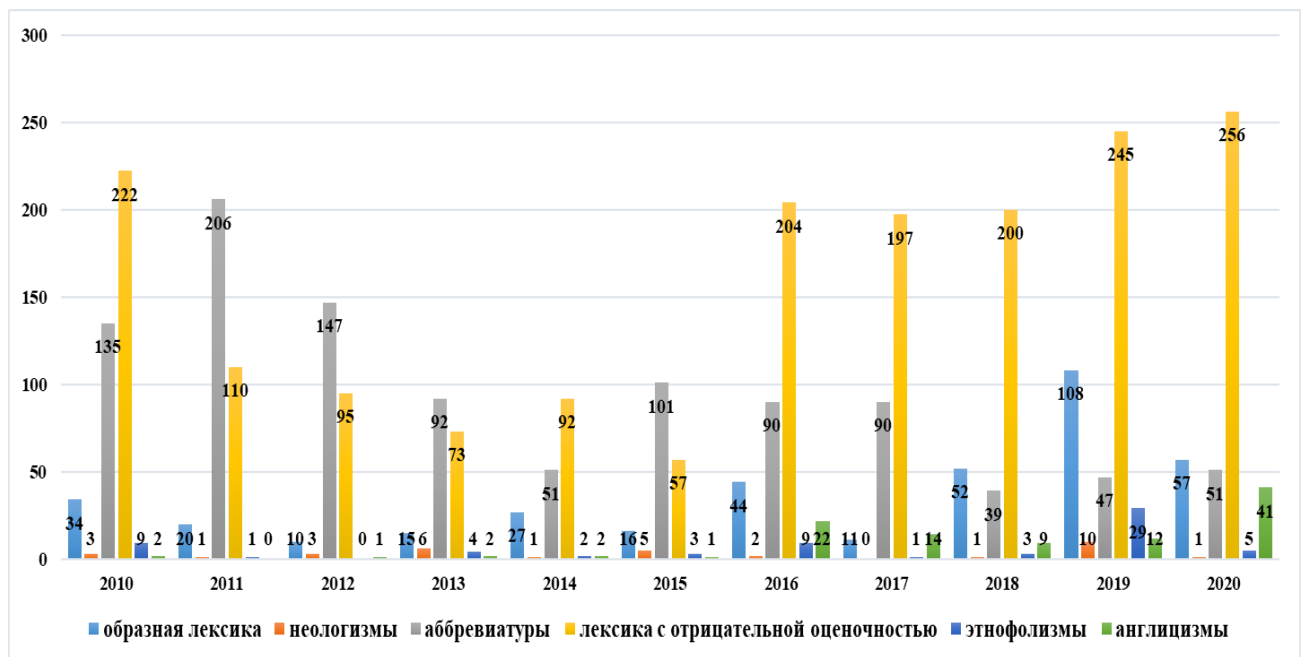

Рисунок 3. Лексические средства отражения национального вопроса в испаноязычной прессе в период с 2010 по 2020 гг. (количество употреблений лексических единиц) в диахроническом аспекте

На третьем графике (см. Рис. 4) отображена следующая тенденция распределения языковых средств на лексическом уровне в русскоязычной прессе в диахроническом аспекте. Как видно из нижеприведенного графика в русскоязычной прессе, так же как и в англоязычной наблюдается тенденция увеличения использования лексики с отрицательной оценочностью к 2020 г., а также отмечается тенденция к увеличению использования лексики образного характера к 2019 г., что свидетельствует о нарастании проблем национального характера и видении авторами газетных текстов данной ситуации в негативном ключе.

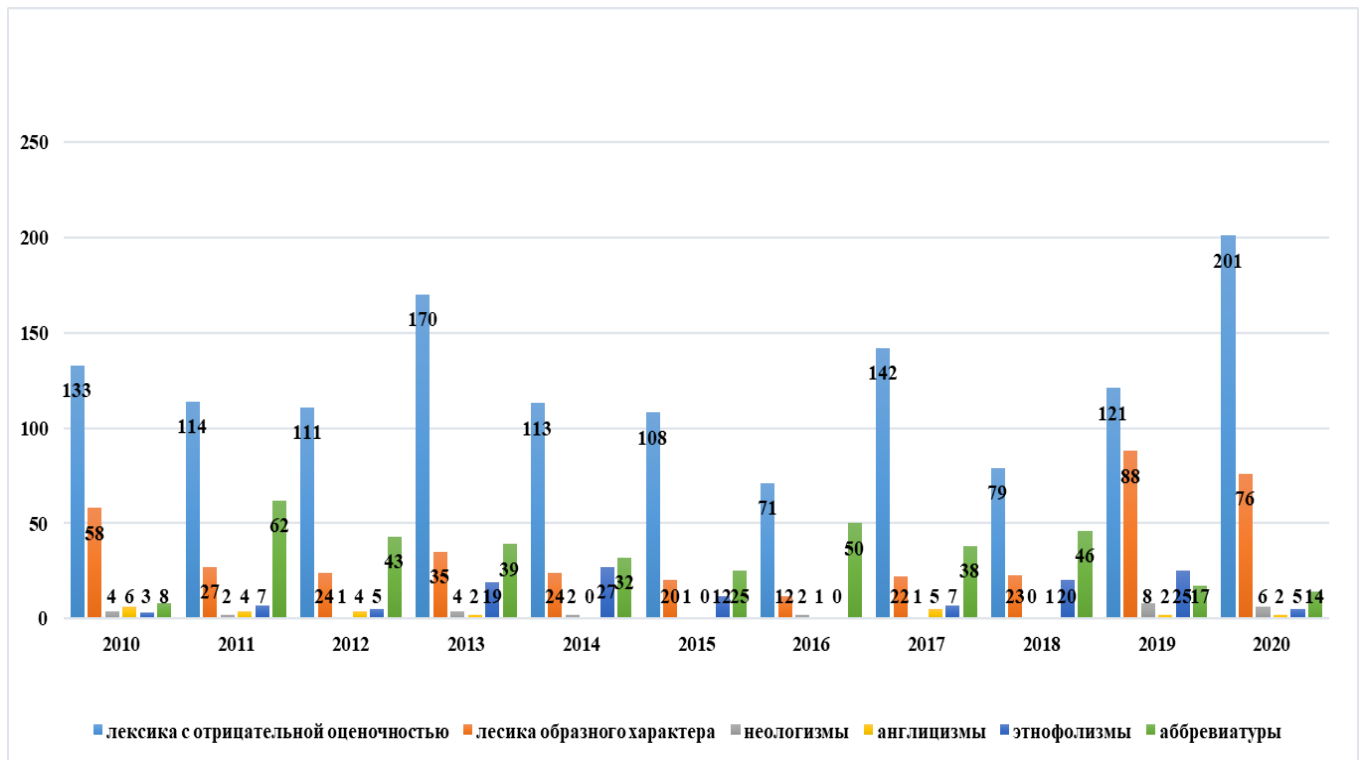

Рисунок 4. Лексические средства отражения национального вопроса в русскоязычной прессе в период с 2010 по 2020 гг. (количество употреблений лексических единиц)

Выводы по главе 2

На основании проведённого количественного сравнительно-сопоставительного анализа текстов газетных статей, интернет-изданий, качественной англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы на лексическом уровне за период с 2010 по 2020 гг. в аспектах синхронии и диахронии можно сделать следующие выводы.

Наиболее частотными лексическими единицами в контексте отражения национального вопроса в англоязычной прессе являются следующие прилагательные, существительные и глаголы: *discrimination, diversity, independence, segregation, failure, xenophobia, prejudice, multiculturalism, immigration (immigrants), identity, inequality, integration, intolerance, islamophobia, minorities, natives, prejudice, refugees, tolerance (intolerance)*,

violence, African, Asian, Bangladeshi, Caribbean, Hispanic, Latino, to fail, to discriminate, to immigrate, to integrate. В испаноязычной прессе в наибольшей степени представлены следующие прилагательные и существительные: *amenaza, antisemitismo, nacionalismo, Cataluña, desigualdad, gitanos, discriminación, diversidad, indentidad, independencia, violencia, xenophobia.* Для русскоязычной прессы характерно преимущественное использование следующих лексических единиц: *национальный, этнический, национализм, радикальный, народный, мигранты (миграция), нелегальный, идентичность, дискриминация, антисемитизм, толерантность, ксенофобия, «приезжие», агрессия.*

Для русскоязычной прессы не представляют большой актуальности лексические единицы «*цыгане*» и «*латиноамериканцы*», как для испанской прессы. В отличие от текстов англоязычной прессы, для испанской прессы и российской прессы в значительно меньшей степени характерно использование слова *азиатский (asiatico)*. Для прессы США характерно употребление прилагательных *black* и *white* для обозначения белого и темного цвета кожи, так как проблема расовой дифференциации в большинстве случаев характерна для американского общества.

В связи с активизацией миграционного процесса в странах Европы, США и России такие лексические единицы как *migration, migrant, immigration, inmigración, inmigrante, иммиграция, миграция, мигрант* в приблизительно одинаковой степени представлены в прессе на трёх языках.

В аспекте диахронии за период с 2010 по 2020 гг. для англоязычной прессы, испаноязычной и русскоязычной прессы характерна общая тенденция увеличения количества использования лексики с отрицательной оценочностью к 2020 г., в особенности в период с 2014 по 2020 гг. Также следует обратить внимание на увеличение случаев использования англицизмов в испаноязычной прессе к 2020 г. В русскоязычной прессе отмечается тенденция к увеличению использования лексики образного характера к 2019 г. Как было отмечено ранее, каждый определённый текст

необходимо рассматривать в контексте той политической ситуации в которой он создан. Следовательно, частотность употребления той или иной лексической единицы по большей части зависела от характера политических процессов. В частности, такие значимые политические события с 2010 по 2020 гг. как проведение референдума о независимости Шотландии в 2014 г., увеличивающийся приток мигрантов из Азии в США и Великобританию, увеличение количества столкновений полиции и национальных меньшинств в США к 2020 г., проведение досрочных парламентских выборов с требованием признания независимости Каталонии в 2015 г., усиление миграционного потока в Испанию из африканских стран, увеличение количества мигрантов в Россию из стран бывшего СССР, а также усугубление российско-украинского конфликта в 2014 г. не могло не отразиться на количественном отношении используемых лексических единиц национального характера в том или ином году.

В сравнительно-сопоставительном аспекте общую тенденцию распределения лексических средств отражения национального вопроса в англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессе за 2010–2020 гг. можно представить в виде графика (см. Рис. 1). В англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессе наблюдается общая тенденция преимущественного использования лексики с отрицательной оценочностью, что говорит о представлении авторами газетных статей проблем национального характера преимущественно в негативном ключе. Использование лексики с отрицательной оценочностью в большей степени характерно для текстов испанской прессы. Тем не менее, в исследуемых газетных текстах помимо лексики с отрицательной оценочностью в некоторых случаях можно встретить лексику с положительным оттенком. Такая лексика как правило используется авторами для выражения возможности достижения равноправия в многонациональном государстве, предоставление рабочих мест для мигрантов, положительные стороны национализма, а также проявление доброжелательного отношения к мигрантам.

Вторым лексическим средством отражения национального вопроса по частотности использования является аббревиатура (в англоязычной и испаноязычной прессе), в то время как для русскоязычной прессы наиболее частотным лексическим средством является образная лексика. При этом необходимо отметить, что российская пресса отличается образностью заголовков преимущественно метафорического характера и использованием стилистического приема аллюзии, а также наличием тропов с ироническим оттенком и оттенком сарказма, в то время как метафоризацию в англоязычных текстах и испаноязычных отличает построение сравнения с вирусами, заболеваниями и применением оружия. Особое внимание стоит уделить довольно большому проценту использования этнофоллизмов, выражающих пренебрежительное отношение к этническим, национальным меньшинствам и мигрантам. С помощью данного лексического средства проводилось сравнение с животными, опасными заболеваниями, подчеркивались различия по цвету кожи, структуре волос, ненависть к цыганскому населению, а также использовались прозвища ксенофобского характера. Применение неологизмов и окказионализмов зачастую обусловлено высокой актуальностью исследуемой проблемы, а наличие англицизмов в российской и испанской прессе как правило обусловлено наличием схожих социально-политических процессов, происходящих в англоязычных странах.

Глава 3. Сравнительный анализ грамматического уровня текстов англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы

На дальнейшем этапе исследования осуществлялся количественный анализ наиболее частотных грамматических структур за период с 2010 по 2020 гг., отражающих проблемы национального характера в современной прессе Великобритании, США, Испании и России. Как и в главе 2, материалом для практического исследования послужили тексты качественной прессы следующих известных изданий: американских — “The New York Times”, “The Washington Post”, “The USA Today”, британских — “The Guardian”, “The Independent”, испанских — “El Mundo”, “El País”, “La Vanguardia”, а также российских — «Ведомости», «Известия», «Аргументы и факты» и «Российская газета».

Согласно проанализированным количественным данным на Рис. 5, наиболее частотной грамматической конструкцией за указанный период в русскоязычной прессе является модальная конструкция (3652 случая использования), в то время как в англоязычной и испаноязычной — компаративная конструкция (2987 и 2526 случаев использования соответственно).

3.1. Компаративные конструкции

В текстах англоязычной прессы компаративная конструкция представлена следующими союзами: *than, more...than, less...than, more likely, less likely*. Также стоит отметить широкое использование сравнительной и превосходной формы прилагательного *few (few, the fewest), little (less, the least)* и *bad (worse, the worst)* и образование простой и составной формы сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий путем добавления суффиксов *-er* и *-est*.

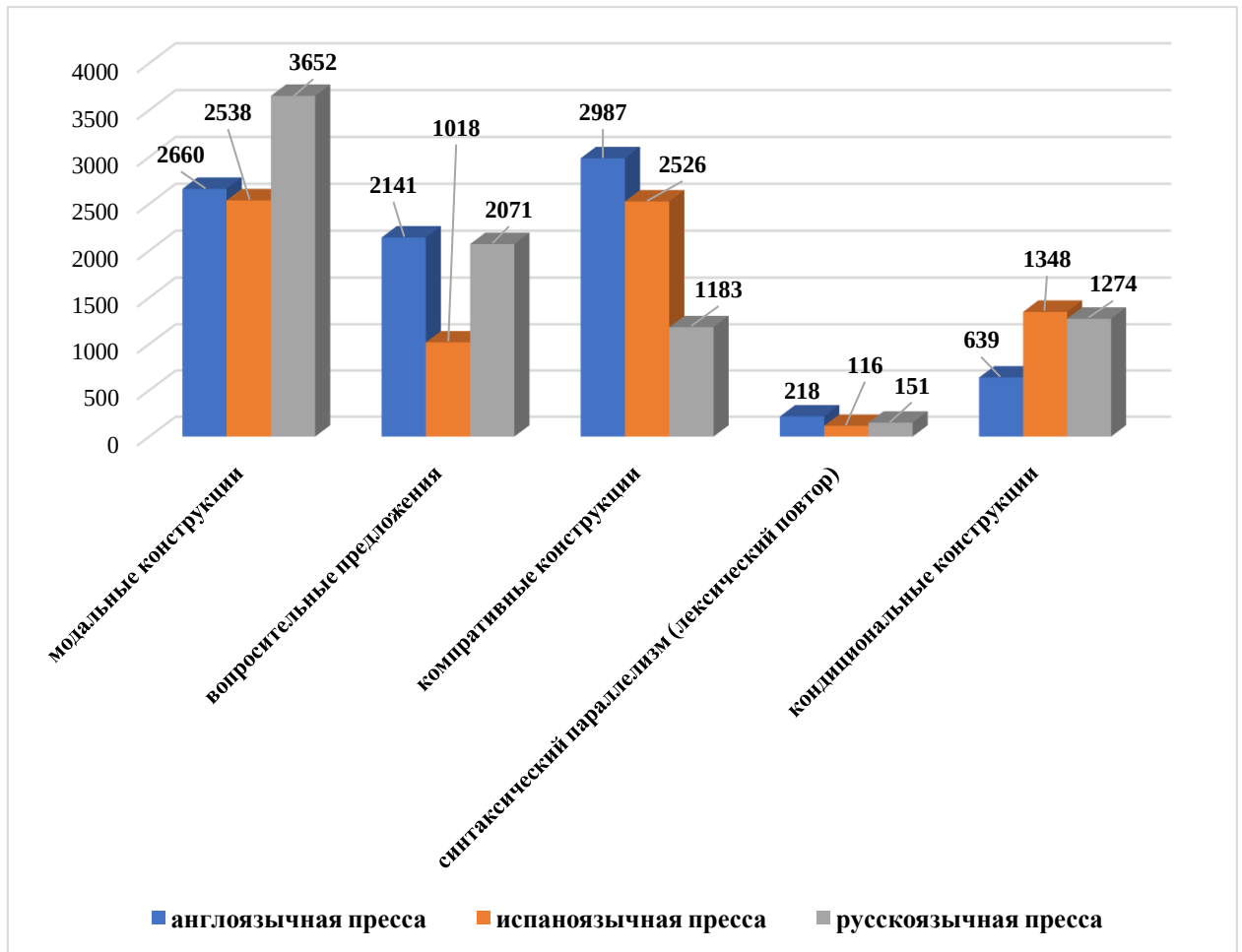

Рисунок 5. Грамматические средства отражения национального вопроса в англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессе с 2010 по 2020 гг. (количество употреблений грамматических структур)

Использование компаративной конструкции в текстах англоязычной прессы представлено в следующих словосочетаниях: в сравнительной степени (*comparative degree*) — *more integrated, more likely to face stop and search, more cosmopolitan, more comfortable with diversity, less prejudice, more likely to be jailed, more diverse, bigger population of ethnic minority, fewer minorities, to make people more xenophobic, greater opposition to immigration, more discrimination, more insulting, more ethnically mixed, more globalized*; и в превосходной степени (*superlative degree*) — *the highest proportion of immigrants, ethnic groups grow the most slowly, the highest for people of Chinese heritage, the highest percentage of residents, the most ethnically diverse, the most significant demographic trends, the biggest demographic shift, to hit minority ethnic communities hardest, the largest increases in health inequalities, the most multicultural city* и т.д.

«Тенденцию преимущественного использования компаративной конструкции можно объяснить тем, что с её помощью (как в сравнительной, так и в превосходной степени) есть возможность продемонстрировать наличие неравенства между различными этническими группами и представителями различных национальностей, проживающих на территории одной страны. Особенно, в таких сферах как: здравоохранение, образование, трудоустройство, правовая и культурная сфера» [Рокотянская, 2021, с. 86–89]. Рассмотрим сферу здравоохранения, получившую наиболее широкое освещение в англоязычной прессе в 2020 г. на фоне распространения коронавирусной инфекции. Приведём примеры и их перевод:

*The findings confirm suspicions raised by local reports, hospitalisation rates and evidence from other countries, that minority groups face **the greatest risk**. And they show for the first time that areas with high ethnic minority populations in England and Wales tend to have **higher** mortality rates* [Barr, McIntyre, Voce, 2020, Электронный ресурс].

*Полученные результаты подтверждают подозрения, основанные на данных в местных отчетах о случаях госпитализации и данных из других стран о том, что группы меньшинств подвергаются **наибольшему** риску. И они впервые показывают, что районы с высокой численностью этнических меньшинств в Англии и Уэльсе как правило имеют **более высокие** показатели смертности* [Barr, Kommenda, McIntyre, Voce, 2020, перевод – М.М. Рокотянская].

*The analysis shows that for every 10% increase in ethnic minority residents there were 2.9 **more** Covid-19 **deaths** per 100,000 people* [Barr, Kommenda, McIntyre, Voce, 2020, Электронный ресурс].

*Анализ показывает, что на каждые 10% увеличения количества жителей из числа этнических меньшинств приходилось на 2,9 **больше смертельных случаев** от Covid-19 на 100 000 человек* [Barr, Kommenda, McIntyre, Voce, 2020, перевод – М.М.Рокотянская].

В рассмотренных примерах компаративная конструкция демонстрирует отражение существующей проблемы неравного доступа к медицинской помощи у коренных британцев и представителей других национальностей и, как следствие, появление большего числа смертельных случаев среди последних от коронавирусной инфекции.

Для англоязычной прессы также характерно использование компаративной конструкции для сравнения положения и оценки уровня успеваемости разных этнических групп и национальностей в сфере образования. Рассмотрим следующий пример:

*Research suggests that a **more faculty** might lead to **better** attendance, **fewer** suspensions and **higher** test scores [Samuels, 2011, Электронный ресурс].*

*Исследования показывают, что **увеличение** числа преподавателей может привести к **лучшей** посещаемости, **меньшему** количеству отчислений и **более высоким** результатам тестов [Samuels, 2011, перевод – М.М.Рокотянская]. В данном примере компаративная конструкция отражает проблему нехватки учителей в школах США, хорошо владеющих испанским языком, для преподавания предметов для иммигрантов из стран *Латинской Америки*.*

*High-tech pay gap: Minorities earn **less** in skilled jobs [Guynn, 2014, Электронный ресурс].*

*Разница в оплате труда в сфере высоких технологий: Национальные меньшинства зарабатывают **меньше**, выполняя квалифицированную работу. [Guynn, 2014, перевод – М.М. Рокотянская].*

В испанском языке сравнительная конструкция (*grado comparativo*) образуется следующими способами: с помощью конструкций (*más + прилагательное + que, menos + прилагательное + que*), а также с помощью особого способа образования сравнительной степени — *mejor, peor, mayor, menor, superior*. Превосходная степень (*grado superlativo*) имеет две формы: относительную (при помощи добавления соответствующего определенного

артикля — *el mejor, la peor*) и абсолютную с помощью суффиксов — *-ísimo, -a, -os, -as*.

В текстах испаноязычных статей данные компаративные конструкции представлены следующими словосочетаниями: в сравнительной степени — *más rica que Cataluña, es más amplio que el viejo nacionalismo, políticas migratorias más restrictivas, más de 200 webs xenófobas, inmigrantes reciben más ayudas que otras personas, necesita más inmigrantes, reciben más ayudas que los españoles*. В превосходной степени — *lo que es peor el nacionalismo, más extremo de nacionalismo, mayor número de inmigrantes internacionales, más desigual, los extranjeros mejor pagados* и т.д.

«Для испаноязычной прессы в большей степени характерно использование компаративной конструкции в рамках обсуждения проблемы каталонского национализма, а также активным процессом миграции в Испанию» [Рокотянская, 2021, с.190–193]. Рассмотрим следующие примеры из испанской прессы:

*Mario Vargas Llosa señalaba hace un año en Barcelona: “El nacionalismo es la forma **más perniciosa** del populismo”. Y añadía: “Entraña una violencia potencial”* [Aizpeolea, 2016, Электронный ресурс].

*Год назад в Барселоне Марио Варгас Льоса отметил: «Национализм — **самая пагубная** форма популизма». И добавил: «Это влечет за собой потенциальное насилие»* [Aizpeolea, 2016, перевод – М.М. Рокотянская].

*Si reflexionamos fríamente, estoy seguro de que se dará cuenta de cómo se ha perjudicado y se está perjudicando a Cataluña. La división cada día será **más profunda** y se alejará **más y más** de nuestros propósitos de consolidar para nosotros y para España la democracia y la libertad a la vez que los equívocos que surgirán entre nosotros serán cada **más graves*** [Álvarez, 2017, Электронный ресурс].

*Если рассуждать здраво, я уверен, что вы поймете, какой ущерб нанесён и наносится Каталонии. Раскол с каждым днем будет углубляться и **всё меньше** соответствовать цели укрепления демократии и нашей свободы и свободы Испании. В то время как неясности, возникающие между нами,*

будут принимать всё более **серьезный** характер [Álvarez, 2017, перевод – М.М.Рокотянская].

*“El nacionalismo es **la peor construcción del hombre**”* [Seisdedos, 2010, Электронный ресурс].

*«Национализм — **худшее** изобретение человека»* [Seisdedos, 2010, перевод – М.М.Рокотянская].

*El nacionalismo catalán es muy potente, **más que** el vasco, y está vinculado con una carga muy emotiva a la lengua* [Rojo, 2016, Электронный ресурс].

*Каталонский национализм очень мощный, **мощнее чем** баскский и связан с большой эмоциональной нагрузкой на язык* [Rojo, 2016, перевод – М.М.Рокотянская].

***Más** soberanía nacional, **menos** globalización y nada de multiculturalismo* [Aramburu, 2016, Электронный ресурс].

***Больше** национального суверенитета, **меньше** глобализации и никакого мультикультурализма* [Aramburu, 2016, перевод – М.М.Рокотянская].

Также можно отметить наличие компаративной конструкции в рамках пандемийного дискурса в текстах испанских газет за 2020 г., но в значительно меньшей степени, чем в текстах англоязычной прессы. В испаноязычной прессе в данном контексте как правило обсуждается проявление национализма в Испании в сравнительном аспекте до и после наступления пандемии, а также сравнивается положение дел и состояние здоровья национальных меньшинств в разгар заболевания COVID-19. Приведём следующий пример из испанской прессы:

*Las autoras advierten que la comunidad gitana, una de las minorías **más marginadas y pobres** de Europa con la salud **más precariat y la menor esperanza** de vida, sea probablemente la que sufra el impacto del coronavirus de forma extrema* [Moltó, 2020, Электронный ресурс].

*Авторы предупреждают, что цыганская община, которая является одним из **наиболее маргинализированных и бедных** меньшинств Европы с **наиболее ослабленным** здоровьем и наименьшей продолжительностью*

жизни, вероятнее всего, **больше** других **пострадает** от последствий пандемии коронавируса [Moltó, 2020, перевод – М.М.Рокотянская].

Компаративная конструкция в англоязычной прессе представлена в значительно большей степени, чем в русскоязычной прессе (2987 и 1183 случая использования соответственно), так как в англоязычной прессе в большей степени встречались случаи сравнения положения в обществе разных национальностей и этнических групп до или после какого-либо политического, экономического или социального процесса. Так, в англоязычной прессе можно было встретить в значительной степени больше примеров сравнения положения в обществе этнических и национальных меньшинств в разных сферах— здравоохранения (в особенности в разгар пандемии коронавируса в 2020 г.), трудоустройства, образования и правовой сфере (к примеру, при сравнении отношения полиции к этническим меньшинствам и коренному населению при задержании). «В русскоязычной прессе использование компаративной конструкции в основном ограничивается сравнением положения прибывших мигрантов до и после какого-либо временного периода» [Рокотянская, 2021, с. 163].

Рассмотрим пример из американской прессы:

*“All Americans should have equal access to high-quality care,” the agency reported. “Instead, we find that racial and ethnic minorities and poor people often face **more** barriers to care and receive **poorer** quality of care when they can get it”.* [Osby, 2013, Электронный ресурс].

*«Все американцы должны иметь одинаковый доступ к высококачественной медицинской помощи», — как сообщает агентство. Вместо этого мы обнаруживаем, что расовые, этнические меньшинства и бедняки часто сталкиваются с **большим** количеством препятствий на пути к получению ухода в больницах и им предоставляют **более низкое** качество медицинской помощи, когда они её получают»* [Osby, 2013, перевод – М.М.Рокотянская].

В русскоязычной прессе в меньшей степени используются компаративные конструкции при сравнении положения в обществе различных этнических и национальных меньшинств за указанный период. Как и в испаноязычной прессе здесь используются сравнительные и превосходные степени прилагательных и наречий. Приведём примеры:

Самая болезненная проблема для России — межнациональные и межрелигиозные отношения [Башлыкова, 2013, Электронный ресурс].

*«Однако если вопрос касается миграции, тут процент действительно будет **выше**. Причём в республиках люди гораздо **более толерантны** в национальном вопросе, чем в мегаполисах,» — сообщила социолог* [Недюк, 2017, Электронный ресурс].

*Проблема межнациональных отношений в России — одна из **самых сложных** для обсуждения, но уже и одна из **самых тревожных**. Немногие политики берутся за неё во время выборов, ещё меньше «смелых» находится после* [Колесниченко, 2011, Электронный ресурс].

В русскоязычной прессе компаративные конструкции также позволяют сравнить количество приезжих мигрантов до или после какого-то периода, а также оценить положение мигрантов в России и в Европе и сравнить проблему межнациональных отношений в России с другими государствами. В русскоязычной прессе также как и в англоязычной используются сравнительные и превосходные формы прилагательных и наречий.

3.2. Модальные конструкции

Вторыми по частотности использования грамматическими конструкциями в англоязычной и в испаноязычной прессе являются модальные конструкции (см. Рис. 5), представленные в исследуемый период приблизительно в равной пропорции (2660 и 2538 случаев использования соответственно). «В контексте отражения национальных проблем модальные конструкции выражают необходимость, долженствование, императивную и

потенциальную модальность. Таким образом, авторы газетных статей подчёркивают необходимость, возможность, способность или неспособность принятия действий, обеспечивающих равенство между различными нациями и этническими группами в той или иной стране» [Рокотянская, 2021, с.88]. Модальные конструкции в англоязычной прессе используются со следующими глаголами: *can, must, might, should, may, need, could, have to* в утвердительной форме и в отрицательной форме — *can't, mustn't, might not, shouldn't, needn't, couldn't, don't have to*. Приведём пример из англоязычной прессы.

*The Home Office guidance reads: “There **may** be circumstances, however, where it is appropriate for officers to take account of an individual's ethnic origin in selecting persons and vehicles to be stopped in response to a specific threat or incident, but this **must not** be the sole reason for the stop”* [Dodd, 2010, Электронный ресурс].

*В инструкции Министерства внутренних дел говорится: «Тем не менее, **могут** быть обстоятельства, когда офицерам следует учитывать этническое происхождение человека при выборе людей и транспортных средств, которые будут остановлены в ответ на конкретную угрозу или инцидент, но это **не должно быть** основной причиной остановки»* [Dodd, 2010, перевод – М.М.Рокотянская].

В англоязычной прессе (как в британской, так и в американской) часто упоминается проблема предвзятого отношения полиции Великобритании и США к представителям других этносов и национальностей. Во многих случаях принадлежность к другой этнической группе служит поводом для проведения обыска и тщательной проверки личности. В связи с этим модальный глагол *must* выражает настоятельную необходимость объективного отношения полиции к представителям национальных меньшинств.

*The government **needs to** make the citizenship process more meaningful in order to promote integration, rather than restricting access to citizenship in order*

to hit its net migration target [White British children outperformed by ethnic minority pupils, says thinktank, 22.03.13, The Guardian, Электронный ресурс].

Правительству необходимо сделать процесс получения гражданства более значимым, чтобы способствовать интеграции, а не ограничивать доступ к его получению, чтобы добиться чистой миграции [White British children outperformed by ethnic minority pupils, says thinktank, 22.03.13, The Guardian, перевод – М.М.Рокотянская].

В рамках решения национальных проблем существенную роль играет процесс интеграции, поэтому в данном случае модальный глагол **need** выражает необходимость принятия действий со стороны правительства для ускорения процесса получения гражданства для мигрантов.

There might be an argument that the price is worth paying if stop and search delivers safety and security, but it does not [Shiner, Delsol, 2013, Электронный ресурс].

Может возникнуть спор о том, что подобные действия вполне обоснованы, если остановка и обыск обеспечивают безопасность. Но это не так [Shiner, Delsol, 2013, перевод – М.М.Рокотянская].

В данном примере модальный глагол **might** выражает сомнение в целесообразности со стороны полиции обыскивать исключительно представителей национальных меньшинств. По мнению автора статьи, такие действия должны рассматриваться как дискриминационные.

“What they should be outraged by is the number of minorities who are being killed and that successful police efforts to save minority lives are being hampered,” he added [Bloomberg: Police stop minorities “too little”, 28.07.13, The USA Today, Электронный ресурс].

«Что их должно возмущать, так это количество представителей национальных меньшинств, которых убивают и то, что успешным усилиям полиции по спасению жизней меньшинств препятствуют», — добавил он. [Bloomberg: Police stop minorities “too little”, 28.07.13, The USA Today, перевод – М.М.Рокотянская]. В американской прессе одной из основных тем,

связанных с национальными проблемами, является столкновение национальных меньшинств (выходцев из стран Латинской Америки и афроамериканцев) с полицией.

Модальность в испанском языке в контексте отражения национального вопроса представлена следующими конструкциями: *hay que* + *инфинитив*, *tener que* + *инфинитив*, а также глаголами (*verbos modales*) — *poder* и *deber*. Необходимо отметить, что для текстов испаноязычной прессы также характерно использование сослагательного наклонения (*Modo Subjuntivo*) в придаточных предложениях для выражения сомнения, неуверенности, необходимости принятия решений, а также вероятность, возможность осуществления каких-либо действий [Виноградов, 2000, с.112–117]. Приведём примеры таких конструкций: *no admito que* (*не допускаю, что...*), *no dudo que* (*не сомневаюсь, что...*), *es extraño que* (*странно, что*), *es necesario que* (*необходимо, чтобы*), *es imposible que* (*невозможно, чтобы*), *es probable que* (*вероятно, что*), *creo que* (*полагаю, что*) и т.д. Рассмотрим следующие примеры с использованием модальных конструкций и сослагательного наклонения (*Modo Subjuntivo*) в прессе Испании.

*Durante mi infancia rechacé todo lo chino, porque solo me daba problemas: **no podía** hacer la comunión y tener regalos, no comía comida española, no me dejaban salir con chicos españoles...* [Carratero, 2016, Электронный ресурс].

*В детстве я отказывался от всего китайского, потому что это доставляло мне много проблем: **я не мог** причаститься и принимать подарки, я не ел испанскую еду, мне не позволяли общаться с испанскими парнями...* [Carratero, 2016, перевод – М.М.Рокотянская].

Модальный глагол *poder* в отрицательной форме в данном контексте выражает сложность с культурной адаптацией в Испании у выходца из Китая.

*No **debería** tenerse tanto miedo de eso: todas las grandes culturas surgieron a partir de formas de mestizaje. Así, **se podría** llevar a cabo una campaña de concienciación a gran escala* [Lique, 2016, Электронный ресурс].

Этого не следует так бояться: все великие культуры возникли из смешанных форм. Таким образом, можно было бы провести широкомасштабную информационную кампанию [Lique, 2016, перевод – М.М.Рокотянская]. Вышеуказанное предложение отражает проблему негативного отношения жителей Европы по отношению к мигрантам и призыв к изменению своей негативной позиции.

Так как Испания является членом Евросоюза, на неё также оказывают влияние политические и экономические процессы, происходящие в Европе. Данный пример является отрывком выступления Ангелы Меркель в Европейском парламенте в 2018 г. и отражает необходимость проявления терпимости по отношению к мигрантам в странах ЕС. Следующий пример с использованием модального глагола *poder* также демонстрирует взаимовлияние происходящих процессов в странах Евросоюза.

*“¿Qué se **podría hacer** para acabar con esta sed insaciable de las CCAA, concretamente la vasca y la catalana, que están dinamitando el Estado de las Autonomías, tal como **debería haber sido** concebido por la Constitución? Tres cosas se **pueden** hacer ante la crisis autonómica que sufrimos hoy en España”* [Esteban, 2017, Электронный ресурс].

Что можно сделать, чтобы покончить с этой ненасытной жаждой автономных сообществ, а именно баскской и каталонской, которые подрывают государство, состоящее из автономий, как это должно было быть установлено Конституцией? Можно прибегнуть к трём способам решения проблемы при столкновении с региональным кризисом, который мы переживаем сегодня в Испании [Esteban, 2017, перевод – М.М.Рокотянская].

И.Г.Сироткин отмечает: «Согласно Конституции 1978 года, Испания является государством, состоящим из автономных образований. Некоторые регионы страны (исторические регионы — Андалусия, Страна Басков, Галисия, Каталония и Наварра) имеют более широкие полномочия и особый режим автономии. Внутри них могут быть образованы автономные районы (например, в Арагоне). В Испании в 1987 г. автономным сообществам были

переданы полномочия, что повлекло за собой процесс постепенного увеличения их компетенций. Таким образом, региональный подход способен вызвать подъём сепаратизма и потенциально чреват распадом государственности» [Сироткин, 2009, с. 39–42]. В этом примере модальные глаголы *poder* и *deber* выражают способность решения конституционного кризиса в Испании.

Es evidente que la desinhibición de los intolerantes va en aumento, en proporción directa al auge de las identidades excluyentes fomentadas por la ola populista que azota el mundo [Alarmante repunte del antisemitismo, 30.12.2019, El Mundo, Электронный ресурс].

Очевидно, что раскрепощение фанатиков растет, что прямо пропорционально росту исключительной идентичности, вызванной популистской волной, обрушившейся на мир [Alarmante repunte del antisemitismo, 30.12.2019, El Mundo, перевод – М.М.Рокотянская]. Данное предложение является примером использования *Modo Subjuntivo* для выражения уверенности автора по отношению к исходу событий. В следующем примере также используется сослагательное наклонение для выражения предположения.

Приведем ещё несколько примеров модальных конструкций и глаголов из испаноязычной прессы:

*Es una cuestión delicada ya que, a todos los efectos, se trata de habitantes españoles: la estadística **tendría que** realizar una distinción étnica o de origen* [Carretero, 2016, Электронный ресурс].

*Это деликатный вопрос, поскольку в любом случае речь идёт об испанских жителях: статистика **должна будет** проводить этническое или родовое различие* [Carretero, 2016, перевод – М.М.Рокотянская].

Hay que entender la nacionalidad como la pertenencia a una comunidad política, que hace titular a quien la posee de una serie de derechos y obligaciones. [Naïr, 2018, Электронный ресурс].

Национальность следует понимать как принадлежность к политической общине, которая наделяет её обладателя определёнными правами и обязанностями [Naïr, 2018, перевод – М.М.Рокотянская].

В рамках сравнительного анализа модальных конструкций в англоязычной и испаноязычной прессе можно отметить, что используемые модальные глаголы в анализируемых текстах передают схожее значение. «Возможность» с помощью глаголов — *can* и *poder*, «обязательство» с помощью *must* и *deber*, «необходимость, вынужденность» — *have to*, *need to*, *should*, *hay que* и *tener que*. Также, ввиду грамматических особенностей, для испанского языка характерно широкое использование формы (*Modo Subjuntivo*). В испаноязычной прессе с помощью модальных конструкций, глаголов и сослагательного наклонения в силу исторических причин в основном отражается необходимость переосмысления проблемы каталонского кризиса, а также миграционных проблем. В текстах американской прессы с помощью модальных глаголов акцентируется проблема частых столкновений полиции с латиноамериканцами и нелегальной миграции латиноамериканцев в США, а также потребность в обеспечении равноправия всех этнических групп в любой сфере труда. Для британской прессы также характерно использование модальных глаголов для выражения необходимости решения проблем, связанных с миграцией, неравенством в сфере образования, а также демонстрируется необходимость вовлечения национальных меньшинств во все сферы деятельности.

«Модальные конструкции в русскоязычной прессе как правило выражены следующими модальными словами: *нужно, должен, может, необходимо, нельзя, следует*. Данную тенденцию можно объяснить тем, что в русскоязычной прессе за период с 2010 по 2020 гг. преобладают статьи с призывом к продвижению русского языка как языка межнационального общения, к проявлению терпимости к гражданам любых национальностей, этнических групп и их дальнейшей интеграции, укреплению социальной сплоченности во время пандемии коронавируса (в статьях за 2020 г.), а также

к решению проблем миграционной политики» [Рокотянская, 2021, с. 161–164]. Рассмотрим следующие примеры с использованием модальных конструкций.

Нужно... самым жёстким образом, без оглядки на чины и звания, оценивать действия или бездействия правоохранительных структур, органов власти, которые привели к межнациональному напряжению [Владимир Путин: Русский народ – ядро государства, но крепить его надо общими силами, 25.01.12, Аргументы и факты, Электронный ресурс].

*«Церемониться здесь **не надо**, — предупредил президент. — У преступников нет национальности. Их **надо** изолировать и наказывать»* [Фаризова, 2010, Электронный ресурс].

*Русским националистам, которые гордятся своей культурой и самобытностью, **нельзя** отказать быть националистами тем же чеченцам, аварам, лезгинам, кумыкам и прочим* [Дергачев, 2012, Электронный ресурс].

Модальная конструкция в англоязычной прессе занимает второе место по частотности использования в (2660 случаев использования). Рассмотрим следующие примеры:

*There are those who say that whatever measures we put in place, we **can't** control immigration significantly* [Cameron, 2011, Электронный ресурс].

*Есть те, кто говорит, что какие бы меры мы ни принимали, мы не **можем** существенно контролировать иммиграцию* [Cameron, 2011, перевод – М.М. Рокотянская].

*We **can** — and **should** — always do more. There are still serious barriers to entry for people of a minority ethnic background into our major cultural industries* [Khan, 2019, Электронный ресурс].

*Мы **можем** — и **должны** — всегда делать больше. По-прежнему существуют серьезные препятствия для участия представителей этнических меньшинств в наших отраслях культуры* [Khan, 2019, перевод – М.М.Рокотянская].

В текстах англоязычной и русскоязычной прессы в основном используются одинаковые по значению глаголы: *надо, нужно (need, should); должен, должны (must, have to); нельзя (can't, mustn't); можно, может (may, might)* — приблизительно в одинаковой пропорции. С помощью модальных конструкций в текстах российской прессы подчёркивается важность изучения русского языка как основы национального единства, необходимость интеграции национальных меньшинств в современное общество, а также неспособность полностью контролировать активный миграционный процесс.

Модальные конструкции в российской прессе представляют наибольший процент применения (3652 случая использования).

*49% респондентов считают, что при общении **нужно** ориентироваться на личные качества, а не на национальность* [Варава, 2013, Электронный ресурс].

*При этом Путин отметил, что вопросы межнациональных отношений являются «очень тонкими» и решить их только с помощью государства **нельзя*** [Путин обещает создать структуру по решению межнациональных проблем, 19.07.11, Ведомости, Электронный ресурс].

3.3. Вопросительные предложения

Далее по частотности использования в англоязычной и русскоязычной прессе следуют вопросительные предложения (2141 и 2071 случай соответственно), в то время как для испаноязычной прессы (1028 случаев использования) в значительно меньшей степени характерно использование вопросительных предложений в контексте отражения национального вопроса за указанный период (см. Рис. 5). Следует отметить, что: «Вопросительные предложения широко распространены, так как с помощью риторических вопросов в рамках обсуждения проблем национального характера авторы газетных статей пытаются привлечь внимание читателей к существующей проблеме, побудить к дальнейшему диалогу и выразить свое отношение к тому

или иному явлению» [Рокотянская, 2021, с.86–93]. Далее следуют примеры вопросительных предложений из англоязычной прессы, отражающих в основном проблему интеграции этнических меньшинств, сложность с достижением мультикультурализма, проблему нелегальной миграции, враждебное отношение к представителям чужих этнических групп.

Ethnic minorities are moving out of the inner cities, creating new havens of multiculturalism. What does this say for the nation's future? [Muir, 2016, Электронный ресурс].

Этнические меньшинства покидают центральные районы городов, создавая новое пристанище для мультикультурализма. Что это говорит о будущем нации? [Muir, 2016, перевод – М.М.Рокотянская].

«But what about the emerging majority? American demographics are shifting as Asian, American and Latino populations continue to expand» [Strauss, 2014, Электронный ресурс].

Но как насчёт формирующегося большинства? Демография Америки меняется по мере того, как население азиатов и латиноамериканцев продолжает расти [Strauss, 2014, перевод – М.М.Рокотянская].

Далее приведем примеры вопросительных предложений из испанской прессы.

¿Que estos rasgos son comunes a todos los nacionalismos y, en particular, al nacionalismo español? [Flórez, 2010, Электронный ресурс].

Эти черты являются общими для всех проявлений национализма и, в частности, для испанского национализма? [Flórez, 2010, перевод – М.М.Рокотянская].

¿O es que el nacionalismo catalán es bueno y los otros son criticables? [Carcelén, 2014, Электронный ресурс].

Или это то, что каталонский национализм хорош, а другие проявления подвергаются критике? [Carcelén, 2014, перевод – М.М.Рокотянская].

Для испаноязычной прессы в отличие от англоязычной в большей степени характерно использование вопросительных конструкций в заголовках. Также

в корпусе испаноязычных текстов часто встречаются примеры кратких вопросов. Например: *¿Abuso de los recursos?, ¿El conflicto?, ¿Dónde está el límite?, ¿Guerra franco española contra Barcelona?, ¿Soñamos?, ¿Hay nacionalismo español?, ¿Te puedo hacer una pregunta?, ¿Eres gitano?, ¿Tienen sentido?, ¿Qué sucede?, ¿Su problema?, ¿Las razones para salir?* и т.д.

Приведём следующие примеры вопросительных предложений из российской прессы:

Решит ли межэтнические проблемы государствообразующий статус русского народа? [Полудина, 2011, Электронный ресурс].

Выходит, Москва в отличие от других крупнейших городов мира не является «плавильным котлом» национальностей? [Шейкина, 2012, Электронный ресурс].

Используя риторические вопросы, авторы газетных статей пытаются привлечь внимание читателей к тому или иному явлению, побудить к дальнейшему её переосмыслению.

Speaking English the problem for minorities? Hardly ... [McIntosh, 2018, Электронный ресурс].

Говорить по-английски — проблема для этнических меньшинств? Вряд ли... [McIntosh, 2018, перевод – М.М.Рокотянская].

Использование вопросительных конструкций в значительно большей степени характерно для текстов российской прессы (2071 случай употребления), в отличие от текстов испанской прессы (1018 случаев). Во многих случаях вопросительные предложения используются в кратких заголовках российских газет. Также для русскоязычной прессы характерна постановка нескольких вопросов подряд в одном абзаце газетной статьи.

Владимир Соловьёв: «Понаехавшими» могут стать русские?» (пример заголовка) [Соловьёв, 2012, Электронный ресурс].

Каковы основания русской нации (как этнические, так и гражданские)? Какое национальное государство возможно и желательно в России? [Олейник, 2017, Электронный ресурс].

Рассмотрим примеры использования вопросительной конструкции в текстах испаноязычной прессы.

¿Cómo se podría estar en contra de la misión de salvaguardar la dignidad de los catalanes, y de su libertad para meramente expresar su opinión? [Ungureanu, 2014, Электронный ресурс].

Как вы могли бы выступить против миссии по защите достоинства каталонцев и их права просто выражать свое мнение? [Ungureanu, 2014, перевод – М.М.Рокотянская].

¿Independentismo catalán, independentismo europeo? ¡Vaya sorpresa! ¿Cada vez entiendo menos al independentismo europeo?, o catalán [Gleiger, 2019, Электронный ресурс].

Независимость Каталонии, европейская независимость? Как удивительно! Я всё меньше понимаю европейскую независимость? или каталонскую [Gleiger, 2019, перевод – М.М.Рокотянская].

3.4. Кондициональные конструкции

Следующими по частотности использования грамматическими конструкциями в англоязычной прессе (639 случаев использования (см. Рис. 5)) являются: «кондициональные конструкции (как правило условные предложения первого, второго и третьего типа — *First*, *Second* и *Third Conditional*). Подобные конструкции позволяют выразить маловероятный или желаемый исход событий в контексте решения национальных проблем» [Рокотянская, 2021, с. 89].

If Britain has a shortage of skilled workers, migrants are needed to fill these positions [Meredith, 2010, Электронный ресурс].

Если в Британии не хватает квалифицированных рабочих, то для заполнения этих должностей понадобятся мигранты [Meredith, 2010, перевод – М.М.Рокотянская].

If denied a green card, they believe that they would then become vulnerable to deportation [Kanno-Youngs, 2010, Электронный ресурс].

Они считают, что если им откажут в грин-карте, то тогда им будет грозить депортация [Kanno-Youngs, 2010, перевод – М.М.Рокотянская]. Данный пример с использованием условного предложения второго типа отражает возможные последствия иммиграционной политики президента США Дональда Трампа.

Кондициональные конструкции в испанском языке (*Oraciones Condicionales*) выражены конструкциями с использованием вводного союза *si*. В испанском языке также существуют три типа условных предложений, как и в английском для выражения реальных действий (*Si + Presente de Indicativo + Futuro Simple*), гипотетических (*Si + Imperfecto de Subjuntivo + Condicional Simple*) и нереальных (*Si + Pretérito Pluscuamperfecto de Subjuntivo + Condicional Compuesto* — для действий, относящихся к прошедшему времени). Кондициональные конструкции в испаноязычной прессе и русскоязычной прессе за период с 2010 по 2020 гг. представлены в большей пропорции (1348 случаев использования) по сравнению с текстами англоязычной прессы (см. Рис. 5).

*Si la falta es mayor, quien discrimine **tendrá que** entregar todo su salario mensual, sin importar el monto, a la persona afectada* [En Bolivia se castigará el racismo con hasta cinco años de cárcel y multas, 01.07.10, El Mundo, Электронный ресурс].

*В случае серьёзного нарушения тот кто дискриминирует должен **будет** передавать всю свою ежемесячную зарплату пострадавшему лицу независимо от суммы* [En Bolivia se castigará el racismo con hasta cinco años de cárcel y multas, 01.07.10, El Mundo, перевод – М.М.Рокотянская]. В данном примере кондициональная конструкция первого типа выражает обязательство уплаты штрафа в случае дискриминационных высказываний по отношению к этническим меньшинствам.

Для начала приведём примеры условных конструкций из испаноязычной прессы.

Si el referéndum por la independencia es ilegal es porque el gobierno español así lo quiere [Bassets, 2012, Электронный ресурс].

Если референдум о независимости является незаконным, то так пожелало испанское правительство [Bassets, 2012, перевод – М.М.Рокотянская].

*Sobra añadir que es legítimo defender la independencia de Cataluña; pero también es legítimo estar contra ella y pensar (como pensamos muchos a quienes repugna tanto el nacionalismo español como el catalán) que los catalanes, los españoles y los europeos **viviremos mejor si** Cataluña sigue unida a España que **si** se separa de ella* [Cercas, 2011, Электронный ресурс].

Следует добавить, что защищать независимость Каталонии — это законно; но также и законно выступать против неё и думать (как думают многие, кто ненавидит как испанский, так и каталонский национализм), что каталонцы, испанцы и европейцы будут жить лучше, если Каталония останется в составе Испании, чем если бы она отделилась от неё [Cercas, 2011, перевод – М.М.Рокотянская].

В текстах российских газет такие конструкции представлены условными сложноподчиненными предложениями (с реальным и гипотетическим условием) с помощью союза *если*. Приведем примеры:

Если кто-то захочет разрушить Россию, он будет бить именно по национальному вопросу. У нас многонациональная страна, но 80 с лишним процентов — это русские. Это этнический фундамент России [Путин: Наши предки строили Россию как многонациональное государство, 25.01.12, Известия, Электронный ресурс].

В русскоязычной прессе кондициональные конструкции можно привести в следующих примерах:

Если в вузах или школах будут читать курсы по патриотизму и гармонизации межэтнического мира, а по телевидению и в интернете

транслировать противоположное, эффекта не будет [Жермелева, 2012, Электронный ресурс].

«Депутаты должны работать над тем, чтобы иммигранты, которые приезжают, были легальными, платили налоги, не работали в теневом секторе и служили России. Они могли бы изучать традиции и культуру, если бы были созданы условия для этого» [Субботина, 2013, Электронный ресурс].

Как упоминалось ранее, для англоязычной прессы характерно использование условных предложений первого, второго и третьего типа. Можно отметить, что англоязычных статьях часто встречаются кондициональные конструкции совместно с модальными глаголами. Приведем ещё несколько примеров:

Author and biologist Michael Swann recognised that if schools are to reflect a multi-ethnic society then the curricula and staff should be consciously multicultural too [Gay, 2018, Электронный ресурс].

Писатель и биолог Майкл Суонн признал, что если школы должны отражать многонациональное общество, то учебные программы и персонал также должны быть заведомо мультикультурными [Gay, 2018, перевод – М.М.Рокотянская].

In 21st Britain, if an organization can't enable its own minority staff to progress, then it's being badly managed [Khan, 2018, Электронный ресурс].

Если в Великобритании в 21 веке организация не может позволить своим сотрудникам из числа меньшинств развиваться в карьерном плане, значит у этой организации плохое руководство [Khan, 2018, перевод – М.М.Рокотянская].

3.5. Прием лексического повтора

Наименее используемой грамматической конструкцией в прессе на трёх языках в контексте отражения национального вопроса является синтаксический параллелизм и/или прием лексического повтора. Для

англоязычной прессы (218 случаев использования) в большей степени характерна данная конструкция, чем для испаноязычной и русскоязычной прессы (116 и 151 случай использования соответственно). С помощью таких грамматических приемов автор газетного текста пытается убедить читателей в правоте своего высказывания или настоятельно призывает уделить особое внимание той или иной национальной проблеме. Для англоязычной прессы (как для британской, так и американской) характерно использование синтаксического параллелизма с использованием модальных и вопросительных конструкций, а также лексического повтора с помощью модальных, вспомогательных глаголов и прилагательных в сравнительной степени. Рассмотрим следующие примеры:

*He adds: "Schools in Stoke do have kids from differing backgrounds. But there should be one unifying fact within these schools: they are **British**, and the **British** way of doing things, and **British** values, must prevail"* [Mansell, 2010, Электронный ресурс].

*Он добавляет: «В школах в Стоке действительно учатся дети из разных слоев общества. Но в этих школах должен быть один объединяющий фактор: они являются **британцами** и там должны преобладать **британские** ценности и поведение, принятое в **Британии**»* [Mansell, 2010, перевод – М.М. Рокотянская]. Данный приём лексического повтора акцентирует внимание читателей на проблеме интеграции национальных меньшинств в британское общество.

*"**Are** shop workers unskilled? **Are** refuse collectors? **Are** local government workers? **Are** NHS staff? **Are** care workers? Of course they are not" — he said* [Syal, 2020, Электронный ресурс].

«Работники магазина — неквалифицированные? А уборщики мусора? А работники местных органов власти? А работники сферы здравоохранения? А работники по уходу за больными? Конечно, это не так», — заявил он [Syal, 2020, перевод – М.М.Рокотянская]. В данном примере используется приём синтаксического параллелизма с использованием повтора вопросительных

конструкций. В связи с пандемией коронавируса в 2020 г. в Великобритании возникло много сложностей с продлением виз для рабочих мигрантов, в особенности для младшего медицинского персонала, и таким образом автор статьи подчёркивает важность решения такой проблемы в условиях нехватки работников по уходу за больными в медицинских учреждениях.

Следует также отметить ещё одну грамматическую особенность англоязычной прессы — «широкое использование повествовательных конструкций от первого лица, где тот или иной человек, принадлежащий к определенной этнической группе, повествует о своей биографии, проблемах, конфликтных ситуациях из-за проявления нетерпимости к его (её) этнической группе, а также пережитом опыте в Великобритании и/или в США. Данный грамматический приём довольно часто используется в прессе, так как вызывает доверие у читателя новостного сообщения или статьи в газете» [Рокотянская, 2021, с. 89].

Приведём ещё несколько примеров из англоязычной прессы.

*He is fearful of the influx of poor immigrants into “ghettoized” communities that he says are already struggling with a lack of housing and resources. He says: “We don’t want an open house. We **don’t do** criminal checks on them. We **can’t stop** certain types of people coming in”* [Parveen, 2016, Электронный ресурс].

*Он опасается притока бедных иммигрантов в «геттоизированные» общины, которые по его словам уже решают проблему нехватки жилья и ресурсов. Он говорит: «Мы **не хотим** дня открытых дверей. Мы **не проводим** криминальных проверок в отношении них. Мы **не можем** запретить определённым людям приезжать сюда* [Parveen, 2016, перевод — М.М.Рокотянская].

В испаноязычной прессе преобладают грамматические конструкции с использованием лексического повтора — предлогов, сравнительных прилагательных и, в особенности, притяжательных местоимений.

La presidenta del PP de Cataluña, Alicia Sánchez Camacho, ha manifestado que su partido “se ha erigido como la única fuerza política capaz de capitalizar el

*sentimiento no nacionalista” y la defensa de una España de todos, “**sin** sanciones, **sin** prohibiciones y **sin** multas”* [Camacho se ofrece para capitalizar el no nacionalismo en el Parlament, 29.11.10, El Mundo, Электронный ресурс].

*Председатель Народной партии Каталонии Алисия Санчес Камачо заявила, что её партия «создана как единственная политическая сила, способная извлечь выгоду из ненационалистических настроений и защищать Испанию для всех — **без** санкций, **без** запретов и **без** штрафов»* [Camacho se ofrece para capitalizar el no nacionalismo en el Parlament, 29.11.10, El Mundo, перевод – М.М.Рокотянская].

*Si bien el Gobierno del PP lanzó la iniciativa, todos los partidos españoles votaron a favor. Esta no fue una cuestión ideológica, sino de Estado. El aporte específico de los países ibéricos en Europa es precisamente América Latina, **su** cultura, **su** sociedad, **su** mercado* [Roncagliolo, 2015, Электронный ресурс].

*В то время как правительство Народной партии выступило с инициативой, все испанские партии проголосовали «за». Это был не идеологический, а государственный вопрос. Специфический вклад иберийских стран в Европу — это именно Латинская Америка, **её** культура, **её** общество, **её** рынок* [Roncagliolo, 2015, перевод – М.М.Рокотянская]. Как видно из вышеприведённых примеров как для русскоязычной, так и для испаноязычной характерно использование синтаксического параллелизма и лексического повтора с использованием модальных глаголов, притяжательных местоимений и сравнительной степени прилагательных.

Рассмотрим следующие примеры из русскоязычной прессы:

*Если закрыть ворота России, говорят авторы концепции, мы останемся **без** строительных рабочих, **без** шофёров, **без** грузчиков, **без** дворников, **без** продавцов. А приезжают к нам люди **без** образования, **без** профессии, часто **без** языка»* [Костиков, 2011, Электронный ресурс].

*Он знает, **какой** процент казахов, **какой** процент белорусов, **какой** процент грузин воевал и погиб на фронтах?* [Гликин, 2011, Электронный ресурс].

«Может ли честный русский патриот идти на митинг, если от его участия вырастет политический вес и наполеоновское самомнение всех этих «свободных журналистов», «бандер-блогеров» и жуликов от политики? Могут ли русские националисты не быть одновременно патриотами? Могут ли русские патриоты быть заодно с теми, кто ненавидит и презирает нашу Родину и русский народ?» [Артемов, 2012, Электронный ресурс].

*Снова — не в том дело, что нарушают наш закон, а в том, что, приехав на нашу землю, не оставили свой собственный обычай. Смеют носить **свою** одежду, танцевать **свои** танцы, справлять свои праздники на **свой** манер [Левинсон, 2012, Электронный ресурс].*

Как видно из приведенных примеров, для русскоязычной прессы характерно использование лексического повтора (предлогов, наречий, местоимений, в том числе вопросительных, а также модальных глаголов) и синтаксического параллелизма с использованием повтора вопросительных конструкций. Для англоязычной прессы в такой же степени характерен приём лексического повтора (прилагательных, местоимений, модальных глаголов), а также приём синтаксического параллелизма с использованием повтора вспомогательных глаголов и вопросительных предложений.

Выводы по главе 3

На основании проанализированных количественных данных можно сделать вывод, что на грамматическом уровне наиболее используемой конструкцией в англоязычной и испаноязычной прессе является компаративная конструкция, в то время как для русскоязычной прессы в большей степени характерно использование модальных конструкций.

Использование компаративной конструкции позволяет авторам текстов современной прессы в рамках обсуждения национальных проблем проводить сравнение положения в обществе представителей различных этнических групп и национальностей, в особенности в таких сферах как: здравоохранение,

образование, сфера трудоустройства, правовая и культурная сферы. В англоязычной прессе компаративная конструкция широко использовалась для отражения проблемы неравного доступа среди представителей различных национальностей и этнических групп к медицинским услугам на фоне распространения коронавирусной инфекции в 2020 г., а также для сравнения положения и оценки уровня успеваемости разных этнических групп и национальностей в сфере образования. Для испаноязычной прессы в большей степени характерно использование компаративной конструкции в рамках обсуждения проблемы каталонского национализма, а также активным процессом миграции в Испанию и последующего сравнения положения в обществе мигрантов и коренных жителей страны.

С помощью модальной конструкции авторы газетных статей призывают к проявлению толерантности, укреплению социальной сплоченности во время пандемии коронавируса, решению проблем миграционной политики, устранению конфликтов между этническими меньшинствами и полицией, к продвижению русского языка как языка межнационального общения (для русскоязычной прессы) и для выражения необходимости решения проблемы каталонского кризиса (для испаноязычной прессы). Для текстов испаноязычной прессы также характерно использование сослагательного наклонения (*Modo Subjuntivo*) в придаточных предложениях для выражения сомнения, неуверенности, необходимости принятия решений, возможность осуществления каких-либо действий в рамках решения национального вопроса. В испаноязычной прессе модальные конструкции и сослагательное наклонение позволяют отражать необходимость решения проблемы каталонского кризиса, а также миграционные проблемы. Во всех исследуемых видах прессы модальная конструкция применялась авторами газетных текстов с использованием одинаковых по значению модальных глаголов и конструкций в настоящем, прошедшем и будущем времени. В американской прессе модальные глаголы выражают необходимость решения проблем нелегальной миграции латиноамериканцев в США, а также необходимость

обеспечения равноправия всех этнических групп в любой сфере труда. Для британской прессы в такой же степени характерно использование модальных глаголов в рамках решения проблем миграции, неравенства в образовательной сфере, а также для выражения важности активного процесса интеграции национальных меньшинств.

Вопросительные предложения в большей степени были использованы в англоязычной и русскоязычной прессе. Для испаноязычной прессы и русскоязычной прессы характерно использование вопросительных конструкций в заголовках, а также часто встречаются примеры кратких вопросов в корпусе текста. В англоязычной прессе вопросительные предложения отражают проблему интеграции этнических меньшинств, сложность с достижением мультикультурализма и проблему нелегальной миграции. С помощью данной грамматической конструкции, в особенности риторических вопросов, авторы газетных статей пытаются обратить внимание читателей к существующей проблеме национального характера, побудить к дальнейшему диалогу и полемике, выразить свое мнение или переосмыслить ту или иную проблему или явление, вызывающее общественный резонанс.

Кондициональные конструкции в большей степени представлены в испаноязычной и русскоязычной прессе, что «позволяет выразить маловероятный, нереальный или желаемый исход событий в контексте решения проблем национального характера» [Рокотянская, 2021, с. 190–194]. В текстах российских газет такие конструкции представлены условными сложноподчиненными предложениями (с реальным и гипотетическим условием) с помощью союза *если*, для англоязычной прессы характерно использование условных предложений первого, второго и третьего типа. В испаноязычной прессе сравнительные конструкции выражены грамматическими конструкциями с использованием вводного союза *si* с использованием трёх типов условных предложений, как и в английском для выражения реальных, гипотетических и нереальных действий.

Прием лексического повтора и синтаксического параллелизма представлен в наименьшей степени по сравнению с другими грамматическими конструкциями во всех видах прессы. В испаноязычной прессе широко применяется лексический повтор (предлоги, сравнительные прилагательные и притяжательные местоимения). Для англоязычной прессы характерно использование синтаксического параллелизма с применением модальных и вопросительных конструкций, а также лексического повтора при помощи модальных, вспомогательных глаголов и прилагательных в сравнительной степени. В русскоязычной прессе часто применяется приём лексического повтора (предлогов, наречий, местоимений, модальных глаголов) и синтаксического параллелизма с использованием повтора вопросительных конструкций. Хотя данный грамматический приём представлен в меньшей степени по сравнению с другими, тем не менее его применение успешно позволяет привлечь внимание читателей к существующей проблеме, в особенности в сочетании с повтором модальных глаголов и вопросительных конструкций в предложении или абзаце.

Заключение

В рамках данного диссертационного исследования был проведён сравнительный языковой анализ на лексическом и грамматическом уровне текстов современной качественной британской, американской, испанской и российской прессы в контексте обсуждения проблем национального характера. Язык прессы всегда представлял серьёзный интерес для комплексного лингвистического исследования, так как по большей части именно пресса является одним из основных источников информации о самых актуальных и важных политических, экономических, социальных и культурных событиях в стране и, следовательно, язык должен максимально точно передавать информацию и подчеркивать важность того или иного процесса. Помимо основной информационной функции лингвисты выделяют важность воздействующей функции газеты, так как одна из задач газеты — оказать нужное воздействие на читателя, произвести на него впечатление, побудить к переосмыслению ситуации.

Цель данного диссертационного исследования сформулирована как сравнительно-сопоставительный анализ языковых средств отражения национального вопроса в англоязычной, русскоязычной и испаноязычной прессе на лексическом и грамматическом уровне языковой системы. Поставленная цель была достигнута путем решения следующих задач: определено понятие «национальный вопрос» в политическом аспекте на русском, английском и испанском языках; проведён анализ характерных особенностей национальной политики Великобритании, США, Испании и России; выявлены основные особенности качественной британской, американской, испанской и российской прессы; раскрыты понятия «этноним» и «этнофолизм»; проанализированы общие лексико-грамматические особенности англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы и их различия; проведён количественный сравнительно-сопоставительный анализ газетных текстов (англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессы) на

лексическом и грамматическом уровне в рамках обсуждения национального вопроса в Великобритании, США, России и Испании.

На основе определений русских словарей по политологии и толковых словарей английского и испанского языков было сформулировано понятие «национальный вопрос», что представляет собой комплекс политических, идеологических, территориальных отношений между нациями, национальными группами и народностями; вопрос о причинах возникновения конфликтов, проявляющихся в процессе внутригосударственного и межгосударственного общения; а также формы, методы и условия их решения в интересах мирного сожительства и добрососедств. В энциклопедическом словаре “*Britannica*” понятие «национальный вопрос» в большей степени трактуется как «этнический конфликт» (*ethnic conflict*), когда проблемы основаны на этнических различиях и возникновение подобного конфликта происходит не из-за этнических отличий, а ввиду политических, социально-экономических, культурных или территориальных аспектов. В испанском языке данное понятие представляется как: «межнациональный и межэтнический конфликт» и как «межнациональные противоречия» и переводится следующими словосочетаниями: *el conflicto nacional* и *el conflicto étnico*.

В процессе проведения данного диссертационного исследования было установлено, что в рамках языкового анализа газетных текстов важно учитывать ту политическую ситуацию, в которой они созданы. Следовательно, в ходе применения метода диахронического анализа наиболее частотных лексических единиц за 2010 по 2020 гг. мы уделяли особое внимание этому аспекту. Таким образом, применяя метод количественного анализа данных, мы пришли к заключению, что наиболее используемыми лексическими единицами за исследуемый период в англоязычной прессе являлись: *nationalism*, *ethnic minority (minorities)*, *African*, *Asian*, *Latino*, *discrimination*, *immigration*, *inequality*, *integration*, *diversity*, *tolerance (intolerance)*, *violence*, *prejudice*. Так, тенденцию к увеличению использования слова *nationalism* к

2020 г. и его частотного использования в 2014 г. можно объяснить усилением националистических настроений в Великобритании, а также проведением в 2014 г. в Шотландии референдума о независимости. Высокая частотность слова *Asian* объясняется очень высоким уровнем притока мигрантов из Азии в Великобританию и в США, в особенности после 2015 г. Для Великобритании проблема миграции не менее актуальна, так как за период с 2010 по 2015 гг. был зафиксирован рост доли мигрантов в составе населения страны, следовательно слово *migration* как в британской, как и в американской прессе является одним из наиболее частотных. Также преимущественное использование в 2016 г. слова *intolerance* объясняется проявлением нетерпимости к представителям национальных меньшинств после проведения в Великобритании референдума о членстве в ЕС 23 июня 2016 г. Для испаноязычной прессы характерно преобладающее использование таких лексических единиц как: *amenaza, nacionalismo, Cataluña, desigualdad, discriminación, diversidad, inmigración (inmigrante(s)), extranjero, franquismo, hostilidad, indentidad, independencia, latinoamericano, violencia, xenofobia, gitanos*. Для Испании в силу исторических факторов наблюдается тенденция частотного использования такой лексики как *catalán (Cataluña), nacionalismo*, в особенности с 2015 по 2017 гг., что связано прежде всего с автономным сообществом Каталония (*Cataluña*), известной сильными националистическими идеями и сепаратистскими движениями, а также активной борьбой за независимость от Испании. Также проведение региональных парламентских выборов в 2015 г. повлияло на высокую частотность использования данной лексической единицы, когда националистическая партия одержала победу. В русскоязычной прессе преимущественно использовалась следующая лексика: *национальный, национализм, этнический, радикальный, народный, мигранты (миграция), идентичность, дискриминация, ксенофобия, «приезжие», агрессия*. Для России национальный вопрос представляется особо актуальным, так как Россия, прежде всего, является многонациональным государством. Высокая

частотность использования существительного «*национализм*», в особенности в материалах за 2014 г., обусловлена активным обсуждением начала вооруженного конфликта на территории Украины в апреле 2014 г. Не меньшую актуальность для России представляет миграционный вопрос и этим объясняется высокая частотность использования слова «*миграция, миграционный, мигрант*», что связано с активным притоком мигрантов, в основном выходцев из стран Средней Азии, в особенности с 2010 по 2019 гг.

В ходе диссертационного исследования на лексическом уровне было установлено, что чаще всего использовалась лексика с отрицательной оценочностью, лексика образного характера (преимущественно метафора), этнофолизмы, неологизмы (окказионализмы), аббревиатуры, а также англицизмы (в текстах испаноязычной и русскоязычной прессы). Лексика с отрицательной оценочностью позволяет авторам газетных статей выразить негативное мнение относительно ксенофобии, неспособности интеграции национальных меньшинств, дискриминационного отношения к мигрантам и этническим меньшинствам, а также недовольство национальной политикой той или иной страны. С помощью лексики образного характера авторы газетных текстов выражают оценку существующей проблеме межнациональных и межэтнических конфликтов, привлекая внимание читателя и заставляя его переосмыслить ту или иную проблему национально-этнического характера. Широкое использование аббревиатур объясняется наличием прежде всего националистических партий, служб по контролю за миграцией, а также международных организаций, политических партий, общественно-политических движений, отстаивающих права различных этнических групп, национальных меньшинств и мигрантов. Не меньший интерес представляют неологизмы (окказионализмы) и англицизмы в рамках освещения проблем национально-этнического характера, так как неологизмы отражают новые процессы и явления в социальной и политической сфере, а использование англицизмов в испанской и российской прессе обусловлено схожестью проблем национального характера, возникающих в англоязычных

странах. В диахроническом аспекте наблюдается тенденция увеличения случаев использования лексики с отрицательной оценочностью и лексики образного характера к 2019–2020 гг. в прессе на трёх языках, что свидетельствует об обострении проблем национального характера, а также о попытке авторов газетных материалов привлечь большее внимание читателей к существующей проблеме межнациональных и межэтнических конфликтов.

Количественный анализ на грамматическом языковом уровне позволил сделать вывод о том, что в контексте отражения межнациональных, межэтнических и миграционных проблем в англоязычной, испаноязычной и русскоязычной прессе наиболее используемыми были: модальные, компаративные и кондициональные конструкции, вопросительные предложения и синтаксический параллелизм. Результаты количественного анализа демонстрируют, что компаративная конструкция в рамках отражения национального вопроса позволяет проводить сравнение положения в обществе представителей различных этнических и национальных групп в той или иной стране. Использование сравнительной и превосходной степени выражает наличие неравенства в таких областях как: здравоохранение, образование, трудовая, правовая и культурная сферы. Особенно чётко данная тенденция прослеживалась в англоязычной прессе в 2020 г. на фоне распространения коронавирусной инфекции в основном для отражения проблемы неравноправного доступа к медицинской помощи представителей различных этносов и национальностей. В испаноязычной прессе компаративная конструкция в большей степени применялась в контексте сопоставления каталонского национализма с другими видами национализма, а также проблемы активного миграционного потока для проведения сравнения уровня жизни и положения в обществе мигрантов и коренного населения. В русскоязычной прессе в рамках освещения проблем национального характера преобладает модальная конструкция, так как данная конструкция позволяет выразить призыв к необходимости продвижения русского языка, к проявлению терпимости к представителям всех национальностей, этнических

групп и их дальнейшей интеграции, в том числе и мигрантов, проживающих на территории России.

Теоретические и практические выводы данной диссертационной работы могут быть использованы в исследованиях, проводимых в области стилистики, лексикологии, грамматики и переводоведения.

Результаты практического анализа могут быть применены для подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации, а также при составлении методических пособий по грамматике. Большой массив лексических единиц, представленных в Приложениях А—В, может найти применение в практической работе переводчиков в рамках отработки навыков устного и письменного перевода общественно-политической тематики.

Данное исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения проблемы. В диссертационной работе рассматривается определённый и довольно краткий исторический отрезок времени для комплексного рассмотрения такой важной и актуальной проблемы для большинства стран как «национальный вопрос». Исходя из данных СМИ, в настоящее время рассматриваемая проблема не утихает, а напротив нарастает и усугубляется и в будущем будет отражаться в большем объеме в текстах прессы и, следовательно, открывать перспективы для возможного качественного и количественного анализа новой лексики, тенденций применения оценочной лексики и преимущественного употребления тех или иных грамматических конструкций. Полагаем, что проведённое исследование можно продолжить, увеличив исследуемый временной отрезок; провести сопоставительный анализ языковых особенностей российской, британской, американской и испанской прессы различной политической направленности в контексте освещения проблем национального и миграционного характера, а также в связи с популяризацией социальных сетей в перспективе провести сравнительный анализ лексико-грамматических особенностей текстов современной прессы в традиционной форме и текстов статей, представленных

в социальных сетях с комментариями пользователей в рамках отражения национального вопроса.

Список литературы

1. Алимova Р.Р. Неология в современном испанском газетно-публицистическом дискурсе: деривационные и лексико-семантические процессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2013. 21 с.
2. Апанасенко Э.Г. Россия – Восток – Запад в зеркале русских этнонимов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2009. 21 с.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов/И.В. Арнольд. 13-изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 384 с.
4. Арутюнова Н.Д. Трудности перевода с испанского языка на русский: учеб. пособие по исп. яз. М.: Высш. шк., 2004. 108 с.
5. Ашмарина А.А., Цымбалова А.Е. Деятельность и структура ключевых министерств королевства Испании по борьбе с расизмом, ксенофобией и другими видами дискриминации // Вестник Томского государственного университета, 2020. № 460. С.97–106.
6. Бадмаева Н.И. Функционирование качественной газеты «Нью-Йорк Таймс»: конец XX — начало XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 20 с.
7. Баско Н.В. Этностереотипы и языковые средства их выражения // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации, сборник научных трудов, посвящённый 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора К.А. Войловой. Ответственный редактор О.В.Шаталова, 2018. С.14–19.
8. Болдырева И.Б. Особенности развития испанской прессы на рубеже XIX – XX столетий // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика, 2010. № 4. С. 53–63.
9. Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи. М., 1982. 197 с.

10. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика/Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963.255 с.
11. Виноградов В.С. Грамматика испанского языка: Практический курс: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. 4-е изд. М.: Книжный дом «Университет»,2000. 432 с.
12. Виноградов В.С. Лексикология испанского языка: Учебник. М.: Высш.шк.,2003.244 с.
13. Виноградов В.С., Милославский И.Г. Русская грамматика в сопоставлении с испанской: сходства и различия. Статья третья. Русский и испанский глагол. Изъявительное наклонение // Русский язык за рубежом,1980. №4. С. 48–52.
14. Винокур Г.О. Язык газеты. Избранные труды по русскому языку // АН СССР. Отд-е литературы и яз. М.: Учпедгиз, 1959. 492 с.
15. Волкова Г.И. Каталонский национализм и проблемы территориальной целостности Испании // Сравнительная политика,2016. № 2 (23). С. 85–95.
16. Высоков Ю.В. «Камбио 16» в 70-е гг. XX в.: от «журнала об экономике и обществе» к новостному еженедельнику» // Вестник Московского университета, 2011. Серия 10. Журналистика. № 5. С. 131–145.
17. Гаврилова И.Н. Национальная политика в России: проблемы и перспективы//Теория и практика общественного развития, 2013. № 5.С. 207–214.
18. Галахтин М.Г., Степанов В.А. Социальная интеграция беженцев в странах Европейского Союза (на примере Испании) // Экономические и социально-гуманитарные исследования, 2021. № 3 (31). С.51–58.
19. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Москва: Изд-во лит. на иностр.яз.,1958. 459 с.

20. Гарусова Л.Н., Журбей Е.В., Владимирова Д.А. Китайские иммигранты в США: историческая ретроспектива // Ойкумена. Регионоведческие исследования, 2018. №2. С. 8–14.
21. Григорьев И.В. Особенности современной аргентинской прессы // Научное мнение, 2013. № 3. С.30.
22. Гринько И.А., Шевцова А.А. Этнонимы и этнофолизмы в музейной практике // Томский журнал ЛИНГ и АНТР, 2019. № 4 (26). С.109–117.
23. Грищенко А.И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: мат. Междунар. конф. (г. Москва, 8-9 июня 2007 г.). Ярославль: Ремдер, 2007. С. 40–42.
24. Грищенко А.И. Лексическое значение этнонима — семантическое уравнение с двумя неизвестными // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем. М.: РУДН, 2011. С. 437–443.
25. Грищенко А.И., Николина Н.А. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: коллективная монография. Труды Уральского МИОНа. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. Вып. 20. С. 175–187.
26. Грушевская Т.М., Самарская Т.Б. Политический газетный дискурс сквозь призму языковых средств представления информации // Сфера услуг: инновации и качество, 2011. №. 2. С. 1–16.
27. Дейк Т.А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М.: Книжный дом «Либерком», 2013. 344 с.
28. Добросклонская Т.Г. Язык средств массовой информации. М: КДУ, 2008. 116 с.
29. Доля А.Б. Этнические прозвища в английском и русском языках: Мотивационный аспект // Практики и интерпретации, 2016. Том 1 (1). С.215–221.

30. Еремина Н.В., Чихачев А.Ю. От политики «открытых дверей» до миграционного кризиса: реформирование миграционной политики в коммунитарном и национальном измерениях на примере Великобритании и Франции // Сравнительная политика, 2016. Т. 7. № 4 (25). С. 36–47.
31. Зененко Н.В. Лексико-грамматическая специфика газетно-публицистического стиля речи (на материале прессы пиренейского варианта испанского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2004. 20 с.
32. Иващенко Н.А. Современная газетная журналистика: категория качества в текстовой информации: автореф. дис. ... канд. филол. Наук. СПб., 2009. С. 7.
33. Иващенко Н.А. Уровни качества журналистского продукта // Средства массовой информации в современном мире 2007. Тезисы науч.-практ. конф. (24–25 апр. 2007 года, С.Петербург) СПб, 2007. С. 202–204.
34. Иноземцева Н.В. Функциональные особенности заголовков англоязычных газетных статей // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. №. 11 (186). С. 142–146.
35. Иовенко В.А. Национально-культурное мировидение в переводческом измерении. М.: МГИМО, 2013. 219 с.
36. Кайда Л.Г. Позиция автора в публицистике. Стилистическая концепция// Язык современной публицистики: сб. статей/сост. Г.Я. Солганик. М.:Флинта: Наука, 2005. 232 с.
37. Кивисто П., Резаев А.В., Жихаревич Д.М. Расовая демократия, гражданство и иммиграция: опыт США в сравнительной перспективе // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 2017. № 1 (137). С. 29–46.
38. Ковалев Г.Ф. Этнонимия славянских языков. Номинация и словообразование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 175 с.

39. Коробкова О.С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2009. № 111. С. 200–205.
40. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М., Гардарики, 2005. 287 с.
41. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации: Сборник научных трудов. М., 1974. 327 с.
42. Крысин Л.П. Лингвистический аспект изучения этностереотипов (постановка проблемы) // Русистика и современность: Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Материалы IV Международной научно-практической конференции 28–29 июня 2001 г. РГПУ имени А.И. Герцена. СПб.: Изд-во ЛПГУ, 2002. С. 20–22.
43. Кудеева Н.Ю. Латинская Америка: демографическая динамика и трансформация миграционных процессов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2020. Т. 13. № 1. С. 119–140.
44. Лесная М.В. Топология современных таблоидных СМИ России, Великобритании и США: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2009. С. 3.
45. Лучинина Е.Н. Лингвокультурологический анализ этнонимов в официальном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2005. 14 с.
46. Лучинский Ю.В. Латиноамериканская периодика: условия появления и специфика развития // Вестник Московского университета, 2009. Журналистика. Сер. 10. С. 188–189.
47. Ляшенко И.В. Этнические прозвища украинцев в российской и украинской блогосферах // Вопросы теоретической и прикладной лингвистики, 2014. №2. С. 110–119.

48. Максименко О.И. Номинация национальностей с отрицательной коннотацией // Язык, культура и «мягкая сила». Сборник научных трудов, 2018. С. 21–27.
49. Меркулов П.А., Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Эволюция Шотландской национальной партии в борьбе за национальное самоопределение Шотландии: к вопросу об особенностях шотландского национализма // Власть, 2017. Том 25. № 6. С. 153–159.
50. Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Этнические стереотипы в современном языковом пространстве // Национальный психологический журнал, 2012. Выпуск 2. С. 90–94.
51. Москвина Ж.О. Четыре века газеты. Будет ли пятый? Материалы выступлений и научные сообщения участников круглого стола, состоявшегося на факультете журналистики МГУ.М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, факультет журналистики, 2010. С.83–85.
52. Наер В.Л. К описанию функционально-стилевой системы современного английского языка // Лингвостилистические особенности научного текста. М., 1981. С.3–13.
53. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием // Управление общественными и экономическими системами: многопредмет. науч. журн. Орел: Орел ГТУ, 2006. 318 с.
54. Олейников А.С. Приемы формирования медиаобраза России в современных испанских газетах “El País” и “El Mundo” // Вопросы теории и практики журналистики, 2019. № 1 (8). С. 195–205.
55. Орлов А.А. Национализм Каталонии — фактор риска для Испании // Обозреватель, 2010. №11. С.108–120.
56. Паисова А.А. Роль газеты «Эль Паис» в современных медиапроцессах Испании: Информационная политика в 1996–2001 гг.: МГУ. М., 2005. автореф. дис. ... канд. филол. наук. С. 25–37.

57. Панин В.В. Этнические стереотипы в английском языке // *Language and Literature*, 2001. 156 с.
58. Плутник А.В. Квалоид в системе современной российской прессы: типологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: ФГБОУ ПО «Воронежский гос. ун-т, 2014. 22 с.
59. Покровская М.Е. Политическая корректность и языковые средства выражения толерантности в межэтнической коммуникации в поликультурном пространстве // *Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков*. М.: Московский университет, 2005. Вып. 6. С. 62–74.
60. Покровская М.Е. Системно-функциональный анализ лексических средств номинации в этнонимике (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 17 с.
61. Поляков А.С. К вопросу о содержании понятия «этноним» // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*, 2016. Вып. 4. С. 125–129.
62. Попова Е.А., Гусева О.А. Семантика экспрессивных этнонимов в Испании и Великобритании: исторический фактор // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2022. Вып. 4. Том. 15. С. 1294–1298.
63. Присяжнюк Т.А., Назарова Р.З. Дискурс печатных СМИ vs газетно-публицистический стиль // *Известия Саратовского университета. Новая серия филология, журналистика*, 2012. Вып. 9. С. 102–105.
64. Прытков А.В. Качественная и бульварная пресса в системе СМИ/ *ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*, 2011. №2. С. 211–215
65. Рокотянская М.М. Анализ лексических средств отражения национального вопроса в современной испаноязычной прессе // *Магия ИННО: лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат: сборник научных трудов / ответственные редакторы: Д.Н.Новиков, Е.Б. Морозова*. Московский государственный институт

- международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Москва. МГИМО Университет, 2021. 586 с.
66. Рокотянская М.М. Лексико-грамматические средства отражения национального вопроса в англоязычной прессе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2021. № 5. С.85–93.
 67. Рокотянская М.М. Лексико-грамматические средства отражения национального вопроса в англоязычной и испаноязычной прессе // Глобальный научный потенциал, 2021. № 7(124). С.190–194.
 68. Рокотянская М.М. Сравнительный анализ языковых средств отражения национального вопроса в англоязычной и русскоязычной прессе//Глобальный научный потенциал, 2021. № 8(125). С.161–165.
 69. Рябова Н.В. Чтение прессы на английском языке. Серия «Учебные пособия и справочные материалы». СГУ, 2004. 148с.
 70. Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования, 2018. № 1. С.105–111.
 71. Сазонов Е.А. «Жёлтая» пресса в контексте развития печати XX века (социокультурный аспект): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. С. 181–186.
 72. Сафарова А.Г. Социокультурная динамика качественной газетной прессы Великобритании и США в конце XX–начале XXI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. С. 10–27.
 73. Симонова М.В. Освещение темы пандемии в России на материале качественной прессы Испании // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2021. Т. 20. № 6. Журналистика. С. 212–222.
 74. Сироткин И.Г. Автономия как способ решения этнокультурных проблем: виды и средства воплощения // Современный федерализм и регионализм: вызовы этничности. ПОЛИТЭКС, 2009. Том 5. № 3. С.37–47.

75. Сироткина Т.А. Актуальные проблемы современной этнонимии // Вестник Пермского университета. Сер.: Российская и зарубежная филология, 2011. Вып. 4 (16). С. 53–59.
76. Сироткина Т.А. Языковая репрезентация категории этничности в русской лингвокультуре (на материале этнонимии Пермского края): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 45 с.
77. Согланик Г.Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики. Москва, 2005. С. 13–30.
78. Соколова А.А. Исторические особенности развития аналитической журналистики в Испании: расцвет колонки на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Московского университета, 2011. Серия 10. Журналистика. №. 3. С. 227–239.
79. Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира // Публицистика и информация в современном обществе. М., 2000. С. 14–15.
80. Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. М., Изд-во Моск.ун-та, 1981. 230 с.
81. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные, межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Коллективная монография избранных статей для совета по Межнациональным отношениям при президенте РФ, 2017. Том 7. С. 121–138.
82. Тонтоева Т.В. Этнофолизмы как индикаторы динамики этнической идентичности // *Juvenis scientia*, 2016. №2. С. 98–100.
83. Тютина С.В. Компрессия как фактор формирования языка испанской газеты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 25 с.
84. Филюшкина С.Н. Национальный стереотип в массовом сознании и литературе (опыт исследовательского подхода) // Логос, 2005. № 4 (49). С. 141–155.

85. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, 2020. № 30(132). С.16–20.
86. Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И. Народ и язык: равнозначность или пересечение? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2021. Вып. 9 (851). С. 59–70.
87. Цебровская Т.А. Дерогативно маркированные этнонимы в английском языке: монография. Симферополь: Антиква, 2017. 184 с.
88. Цебровская Т.А. Структурно-семантическая классификация этнонимов-дерогативов в британском варианте английского языка // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2016. С.59–63.
89. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.
90. Щербаков А.С. Этничность в условиях глобализации: проблемы интерпретации // Евразийский регион в глобальной архитектуре современного мира. Материалы межвузовских научно-практических конференций. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2012. С. 241–248.
91. Якубова Л.А., Бадалов М.Ф. Миграционная политика Великобритании в 2010—2015 гг. Вестник НВГУ, 2017. №2. С. 129–134.
92. Alfaro R.J. El anglicismo en el español contemporáneo // Thesaurus: boletín del Instituto Caro y Cuervo, 1948. Vol.4. №. 1. p. 102–128.
93. Allen, W., Blinder, S. Migration in the news: Portrayals of immigrants, migrants, asylum seekers and refugees in national British newspapers, 2010–2012. In Migration Observatory, 2013. p. 1–31.
94. Álvarez A.D. Los anglicismos en la prensa escrita costarricense // Revista Káñina, 2005. Vol. 29. p. 89–99.

95. Álvarez M.J., Hernández M., Álvarez O.J. La madurez digital de la Prensa española. Estudio de caso. *Revista Latina de Comunicación Social*, 2019. №. 74. p. 499–520.
96. Amado A., Trillo J. M., Paül V. El tratamiento de la migración en los contextos fronterizos de Estados Unidos-México y Ceuta y Melilla por la prensa española // *Treballs de la Societat Catalana de Geografia*, 2021. p. 91–92.
97. Armentia J. I., Caminos J. M. Fundamentos de periodismo impreso. Arieó, 2003. 320 p.
98. Aróstegui J. El Estado español contemporáneo: centralismo, inarticulación y nacionalismo // *Historia contemporánea*, 1998. №. 17.p. 32–57.
99. Atzaba-Poria N., Pike A., Barrett M. Internalising and externalising problems in middle childhood: A study of Indian (ethnic minority) and English (ethnic majority) children living in Britain // *International Journal of Behavioral Development*, 2004.Vol. 28. №. 5. p. 449–460.
100. Banton M. Ethnic conflict // *Sociology*, 2000.Vol. 34. №. 3. p. 481–498.
101. Belmonte I.A., McCabe A., Roses D.C. En sus propias palabras: la construcción de la imagen del inmigrante en la prensa española // *Discurso & Sociedad*, 2011.Vol. 5. №. 3. p. 547–568.
102. Caminal M. El nacionalismo // *Manual de ciencia política*, 2008. p. 174–198.
103. Canal J. El Estado autonómico: reflexiones históricas sobre Cataluña y el nacionalismo catalán // *Cuadernos de Pensamiento politico*, 2011. p. 59–71.
104. Carment D., James P. Explaining third-party intervention in ethnic conflict: theory and evidence // *Nations and Nationalism*, 2000.Vol. 6. № 2. p. 173–202.
105. Carment D., James P. Internal constraints and interstate ethnic conflict: Toward a crisis-based assessment of irredentism // *Journal of Conflict Resolution*, 1995. Vol. 39. № 1.p. 82–109.
106. Carrasco S. La escolarización de los hijos e hijas de inmigrantes y de minorías étnico-culturales // *Revista de educación*, 2003.Vol. 330. p. 99–136.

107. Charteris-Black, Jonathan. "Britain as a Container: Immigration Metaphors in the 2005 Election Campaign." *Discourse and Society* 17, 2006. №5. p. 563–581.
108. Cordell K., Wolff S. *Ethnic conflict: causes, consequences, and responses*. Polity, 2009. p. 4–20.
109. Dietz G. La educación religiosa en España: ¿Contribución al diálogo intercultural o factor de conflicto entre religiones? // *Estudios sobre las culturas contemporáneas*, 2008. Vol.14. №. 28. p. 11–46.
110. Dijk T.A. Ideologies, Racism, Discourse. *Debates on Immigration and Ethnic Issues*, *European Journal of Political Economy*—EUR J POLIT ECON, 2002. p. 91–116.
111. Easterly W. Can institutions resolve ethnic conflict? // *Economic Development and Cultural Change*, 2001. Vol. 49. №. 4. p. 687–706.
112. Esman M.J. (ed.). *Ethnic conflict in the Western World*. Cornell University Press, 2019. p.46–64.
113. Ezpeleta I.M. Prensa y nacionalismo vasco: el discurso de legitimación nacionalista // *Prensa y nacionalismo vasco*, 2003. p. 163–170.
114. Fainé M. C. Identidad y política en Cataluña: el auge del independentismo en el nacionalismo catalán actual // *Quaderns-e de l'Institut Català d'Antropologia*, 2014. №. 19 (2). p. 79–99.
115. Federici F. "Language barrier" in UK newspapers 2010—2020: Figurative meaning, migration, and language needs. *Cultus: the journal of intercultural mediation and communication*, 2020. p. 194–219.
116. Fernández E.C. El léxico de la inmigración: atenuación y ofensa verbal en la prensa alicantina // *Inmigración, discurso y medios de comunicación*, 2008. 45 p.
117. Fuentes J.F. *Historia del Periodismo Español. Síntesis*, 2014. 400 p.
118. Gálvez J.Á. Análisis de contenido semántico: evolución del discurso modal de la inmigración en la prensa española//*EMPIRIA. Revista de Metodología de las Ciencias Sociales*, 2013. №. 25. p. 73–92.

119. Garreta Bochaca J. La integración sociocultural de las minorías étnicas: gitanos e inmigrantes // La integración sociocultural de las minorías étnicas, 2003.p. 1–380.
120. Garzón J.S. El nacionalismo español en sus orígenes: factores de configuración //Ayer, 1999. №. 35.p. 53–86.
121. Green D.P., Seher R.L. What role does prejudice play in ethnic conflict? //Annual review of political science.Palo Alto, 2003. Vol. 6. p. 509–532.
122. Guerrero M.J. Prensa y traducción // C. Cortés Zaborras y M.J. Hernández Guerrero. La traducción periodística, Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, Cuenca, 2005. p. 155–173.
123. Heath A. F. et al. The political integration of ethnic minorities in Britain. OUP. Oxford, 2013. p. 4–39.
124. Hobsbawm E. Etnicidad y nacionalismo en la Europa de hoy // Inguruak: Soziologia eta zientzia politikoaren euskal aldizkaria. Revista vasca de sociología y ciencia política. 1997. №. 19. p. 71–85.
125. Horowitz D.L. The challenge of ethnic conflict: democracy in divided societies // Journal of democracy, 1993.Vol. 4. №. 4. p. 18–38.
126. Jalali R., Lipset S.M. Racial and ethnic conflicts: A global perspective //New Tribalisms. Palgrave Macmillan, London, 1992. p. 317–343.
127. Junco J.Á. El nacionalismo español: las insuficiencias en la acción estatal //Historia social, 2001. p. 29–51.
128. López M. Cómo se fabrican las noticias. Fuentes, selección y planificación, 1995. 192 p.
129. Marger M.N. Race and ethnic relations: American and global perspectives. Cengage Learning, 2014. p.3–79.
130. Massey I., Douglas S. New faces in new places: the changing geography of American immigration. Russel stage foundation, 2008. p. 249–274.
131. Maxwell R. Ethnic minority migrants in Britain and France: Integration trade-offs. Cambridge University Press, 2012. p. 29–50.

132. McGarry J. et al. The politics of ethnic conflict regulation. London: Routledge, 1993. 115 p.
133. Méndez Santos M.C. Los neologismos morfológicos del español en el lenguaje de la prensa: estudio de la lexicogénesis del español a través de la prensa del español actual. Leipzig: Editorial Académica Española, 2011. p.181–191.
134. Miaari S., Zussman A., Zussman N. Ethnic conflict and job separations //Journal of Population Economics, 2012.Vol. 25. №. 2. p. 419–437.
135. Minicucci G. The Language of American Newspapers,2020. p.36–42.
136. Norman A.J. Managing ethnic conflict within a community context: Black Korean relations in an American city // Community Development Journal, 1994.Vol. 29. № 2. p. 169–176.
137. Olzak S., West E. Ethnic conflict and the rise and fall of ethnic newspapers //American Sociological Review,1991. p. 458–474.
138. Parra D., Gil-González D., Jiménez A. Los procesos de exclusión social y la salud del pueblo gitano en España // Gaceta sanitaria, 2013. Vol. 27. № 5.p. 385–386.
139. Pérez J.A., Moscovici S., Chulvi B. Natura y cultura como principio de clasificación social. Anclaje de representaciones sociales sobre minorías étnicas //Revista de Psicología Social, 2002.Vol. 17. № 1. p. 51–67.
140. Reigada Olaizola A. et al. Trabajo, género y migración: una aproximación al estudio de los discursos sobre las trabajadoras inmigrantes en la prensa española // Redes. com: revista de estudios para el desarrollo social de la Comunicación, 2005. Vol. 2. p.135–152.
141. Richmond A. H. Immigration and ethnic conflict. Springer, 1988. p. 141–167.
142. Ripoll E.M., Ripoll A.C. La representación de la mujer inmigrante en la prensa nacional//Papers: revista de sociología, 2008. № 89. p. 169–185.
143. Rodríguez I. Telling stories of Latino population growth in the United States: Narratives of inter-ethnic conflict in the mainstream, Latino and African-American press.Journalism, 2007.Vol. 8. №. 5. p. 573–590.

144. Ruane J., Todd J. The roots of intense ethnic conflict may not in fact be ethnic: categories, communities and path dependence // *European Journal of Sociology/Archives Européennes de Sociologie*, 2004. Vol. 45. №. 2. p.209–232.
145. Sadowski Y. Ethnic conflict // *Foreign Policy*, 1998. p. 12–23.
146. Salas L.G. La cobertura de las migraciones en la prensa de los países hispanohablantes // *Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a La Enseñanza de Lenguas*, 2016.Vol. 11. №. 23. p. 12–28.
147. Sambanis N., Shayo M. Social identification and ethnic conflict // *American Political Science Review*, 2013. Vol.107. №. 2. p. 294–325.
148. Saz Campos I. Las culturas de los nacionalismos franquistas // *Ayer*, 2008. p.153–174.
149. Schaefer R. T. Racial and ethnic groups. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2004. Vol. 1. 504 p.
150. Scheufele D., Tewksbury D. Framing, agenda setting, and priming: the evolution of three media effects models. *J Commun*, 2007. Vol. 57(1). p.9–20.
151. Seixas X.M. La nación en la España del siglo XXI: Un debate inacabable // *Pasado y memoria: Revista de historia contemporánea*, 2010. №.9. p. 129–148.
152. Sparks C. The Panic over Tabloid News. *Tabloid Tales: Global Debates over Media Standards*. C. Sparks, J. Tullok. (Coord.), 2000. 315 p.
153. Taras R., Ganguly R. Understanding ethnic conflict. Routledge, 2015. p. 3–33.
154. Theadgold T. The media and Migration in the United Kingdom, 1999 to 2009. *Migration, public opinion and politics*, 2009. p. 222–225.
155. Valle J. La lengua, patria común: la hispanofonía y el nacionalismo panhispanico, 2007. p. 31–56.
156. Van Dijk T.A. El racismo y la prensa en España // *Discurso periodístico y procesos migratorios*, 2007. p. 27–80.
157. Vázquez C.A. La construcción de la inmigración como problema en la prensa escrita//*Sociedad y utopía: Revista de ciencias sociales*, 2002. №. 19. p. 61–82.

158. Vergeer M., Lubbers M., Scheepers P. Exposure to Newspapers and Attitudes toward Ethnic Minorities: A Longitudinal Analysis, *Howard Journal of Communications*, 2010, Vol. 11:2. p. 127–143.
159. Waters M.C. Ethnic and racial identities of second-generation black immigrants in New York City // *International migration review*, 1994. Vol. 28. №. 4. p. 795–820.
160. Williams Jr. R. M. The sociology of ethnic conflicts: Comparative international perspectives // *Annual review of sociology*, 1994. p. 49–79.
161. Wolff S. *Ethnic conflict: A global perspective*. OUP. Oxford, 2006. p. 25–123
162. Wood N., King R. *Media and Migration*, 2001. 22 p.

Словари, справочные и учебные пособия

163. Иовенко В.А. Практический курс перевода. Испанский язык. Учебник. М.: «ЧеРо», 2001. 424 с.
164. Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ. Журналистика и лингвистика, коммуникативистика и право, история журналистики и технологии et cetera: дефиниции, термины, концепции, справочные материалы / А. А. Князев; Кыргызско-Российский славян. ун-т. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002. 164 с.
165. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка: учебник. 4-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
166. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для институтов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
167. Крысько В.Г. Стереотип национальный (этнический) // *Этнопсихологический словарь*. М.: Академия, 2008. 320 с.
168. Лопухов А.М. Словарь терминов и понятий по обществознанию. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Айрис-Пресс, 2013. С. 240–241.

169. Передерий Е.Б. Язык испанской прессы = Introducción a la prensa española. М.: Высш. шк., 2005. 300 с.
170. Словарь по политологии / Под ред. проф. В.Н. Коновалова. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001. 285 с.
171. Словарь-справочник / Авт. и сост.: Санжаревский И.И. М., 2010. 988 с.
172. Солганик Г.Я. Лексика газеты: Учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика». М.: Высш.школа, 1981. 112 с.
173. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учебное пособие для студентов, абитуриентов, преподавателей-филологов и учащихся старших классов школ гуманитарного профиля // Г. Я. Солганик. 11-е изд., стер. Москва: Флинта: Наука, 2015. 253 с.
174. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие / Москва. Изд-ва «Флинта». «Наука», 2006. 254 с.
175. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 07.02.2020).
176. Collins Online Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 09.11.2020).
177. Merriam-Webster. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 20.09.2020).
178. Migrants in the UK: An Overview. The migration observatory at the university of Oxford. 06 November 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (дата обращения: 14.04.2020).
179. Observatorio antisemitismo. [Электронный ресурс]. URL: <https://observatorioantisemitismo.fcje.org/publicaciones/> (дата обращения: 10.09.2021).
180. Oxford learner's dictionaries. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 09.11.2020).
181. Pew Research Center [Электронный ресурс]. URL: <http://pewglobal.org/files/pdf/262.pdf> (дата обращения: 11.09.2021).

182. Real Academia Española. Diccionario de la lengua Española. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rae.es/> (дата обращения: 10.08.2020).
183. U.S. Population Projections: 2005-2050. Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2008/02/11/us-population-projections-2005-2050/> (дата обращения: 05.04.2020).

Электронные ресурсы

184. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. Учеб. пособие/Т.Г. Добросклонская. 2-е изд., стер. М.:Флинта, 2014. 264 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (дата обращения 07.08.2020).
185. Путин В.В. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://vpk.net.ru/download/antiterror/normativ_dok/ykaz%20prezidenta%2019.12.2012%20%201666.pdf (дата обращения 07.05.2021).
186. Чванов М.А. «Печальник славянства» // Наш современник, 2003. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://nashsovremennik.ru/p.php?y=2003&n=12&id=2> (дата обращения 07.05.2022).
187. Almendral R.M. Franquismo y nacionalismo español: una aproximación a sus aspectos fundamentales // Hispania Nova: Revista de historia contemporánea, 2014. №.12. [Электронный ресурс]. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=4582528> (дата обращения 13.08.2021).
188. Bagguley P., Hussain Y. Riotous citizens: ethnic conflict in multicultural Britain. Routledge, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315606477> (дата обращения 04.08.2021).

189. Bleich E., Stonebraker H., Nisar H., Abdelhamid R. Media Portrayals of Minorities: Muslims in British Newspaper Headlines, *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2015. p. 942–962. [Электронный ресурс].URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1369183X.2014.1002200>(дата обращения 06.05.2021).
190. Bleich E., Bloemraad I., Graauw E. Migrants, Minorities and the Media: Information, Representations and Participation in the Public Sphere, *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2015. [Электронный ресурс].URL: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2014.1002197> (дата обращения 13.08.2021).
191. Campos I.S. La nación de los españoles: Discursos y prácticas del nacionalismo español en la época contemporánea. Universitat de València, 2012. [Электронный ресурс].URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/libro?codigo=497885> (дата обращения 13.08.2021).
192. Capel Sáez H. Inmigrantes extranjeros en España. El derecho a la movilidad y los conflictos de la adaptación: grandes expectativas y duras realidades // *Scripta Nova. Revista Electrónica de Geografía y Ciencias Sociales*, 2001. [Электронный ресурс].URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Inmigrantes-extranjeros-en-Espa%C3%B1a.-El-derecho-a-la-Horacio/c06397024c785907a0865a68b3917beebf8311c0> (дата обращения 13.08.2021).
193. Chesler M. Racial, ethnic, cultural issues in dispute resolution, 1991. p.3–5. [Электронный ресурс].URL: https://www.academia.edu/49999705/Racial_Ethnic_Cultural_Issues_in_Dispute_Resolution (дата обращения 13.02.2022).
194. Creighton H. (De)construir la otredad: las mujeres inmigrantes en la prensa escrita Española // *Revista de Paz y Conflictos*, 2013. № 6. p.78–106. [Электронный ресурс].URL:

- <https://revistaseug.ugr.es/index.php/revpaz/article/view/810> (дата обращения 07.09.2021).
195. Gamella J.F. La inmigración ignorada: Romá/gitanos de Europa oriental en España, 1991-2006 // *Gazeta de antropología*. 2007.Vol. 23. [Электронный ресурс].URL:<http://www.gazeta-antropologia.es/?p=2480> (дата обращения 04.08.2021).
 196. Geschke D., Sassenberg K., Ruhrmann G., Sommer D. Effects of linguistic abstractness in the mass media: How newspaper articles shape readers' attitudes toward migrants. *Journal of Media Psychology: Theories, Methods, and Applications*, 2010. Vol.22(3). p. 99–104. [Электронный ресурс].URL: <https://doi.org/10.1027/1864-1105/a000014> (дата обращения 08.06.2020).
 197. Harraway V., Jennifer S. Wong Broad Strokes for 'Foreign Folks': A Thematic Content Analysis of Migration within News Articles Containing Migrant Crime, *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/15562948.2021.1995925> (дата обращения 10.12.2021).
 198. Horvath K. Migration background – Statistical classification and the problem of implicitly ethnicising categorisation in educational contexts. *Ethnicities*, 2019. Vol.19(3). p. 558–574. [Электронный ресурс].URL: <https://doi.org/10.1027/1864-1105/a000014> (дата обращения 08.06.2020).
 199. Igartua J.J. et al. La información sobre inmigración e inmigrantes en la prensa española. ¿Barreras mediáticas a la integración o imágenes que generan xenofobia? // *Comunicación presentada en el Fórum Universal de las Culturas*, 2004. [Электронный ресурс].URL: https://www.academia.edu/7496909/La_informaci%C3%B3n_sobre_inmigraci%C3%B3n_e_inmigrantes_en_la_prensa_espa%C3%B1ola_Barreras_medi%C3%A1ticas_a_la_integraci%C3%B3n_o_im%C3%A1genes_que_generan_xenofobia_1 (дата обращения 08.06.2020).
 200. Igartua J.J., Muñiz C., Cheng L. La inmigración en la prensa española. Aportaciones empíricas y metodológicas desde la teoría del encuadre noticioso

- //Migraciones, 2005. p. 143–181 [Электронный ресурс].URL: <https://diarium.usal.es/jigartua/files/2012/07/Igartua-et-al-Migraciones-2005.pdf> (дата обращения 08.06.2020).
201. Igartua Perosanz J.J. Encuadres noticiosos e inmigración: un análisis de contenido de la prensa y televisión españolas, 2004. [Электронный ресурс].URL: <http://hdl.handle.net/10810/40850> (дата обращения 14.09.2021).
202. Jdidi dhoha ens. The Representation of the Roma ethnic minority in British newspapers, 2015. [Электронный ресурс].URL: <https://www.academia.edu/20106313>(дата обращения 06.05.2021).
203. Kim A.E., Kumanyika S., Shive D., Igweatu U., Kim S.H. Coverage and Framing of Racial and Ethnic Health Disparities in US Newspapers, 1996–2005. American Journal of Public Health 100, 2010. p.224–231. [Электронный ресурс].URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2837421/>(дата обращения 06.05.2021).
204. María T., Vernino M. Medición de la subjetividad en la prensa escrita// Comunicación y sociedad, 2003. Vol. 16. № 1. p.139–155. [Электронный ресурс].URL: <https://www.academia.edu/20106313>(дата обращения 06.05.2021).
205. Martí S.P. La islamofobia en la prensa escrita española. Aproximación al discurso periodístico de El País y La Razón. Dirāsāt Hispānicas, 2015. p.137–156. [Электронный ресурс].URL: <file:///C:/Users/%D0%9C/Downloads/DialnetLaIslamofobiaEnLaPrensaEscritaEspanola-5601596.pdf> (дата обращения 05.06.2020).
206. Molpeceres A.M., Sanz I.R., Fraile M.R. El papel del nacionalismo en las elecciones catalanas del 27-S. Un análisis en la prensa Española//Historia Actual Online, 2019. Vol.50 (3). p.141–154. [Электронный ресурс].URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=7133972> (дата обращения 12.05.2021).

207. Mügge, L.M. Bridging the qualitative-quantitative divide in comparative migration studies: newspaper data, and political ethnography in mixed method research, 2016. Vol 17. [Электронный ресурс].URL: <https://doi.org/10.1186/s40878-016-0036-9> (дата обращения 12.05.2021).
208. Nash M. Inmigrantes en nuestro espejo: inmigración y discurso periodístico en la prensa española. Icaria editorial, 2005. Vol. 231. [Электронный ресурс].URL: https://www.researchgate.net/publication/303049865_Inmigrantes_en_nuestro_espejo_Inmigracion_y_discurso_periodistico_en_la_prensa_espanola_Barcelona (дата обращения 12.05.2021).
209. Ramasubramanian S. Using celebrity news stories to effectively reduce racial/Ethnic prejudice. Journal of Social Issues, 2015.Vol. 71(1). p.123–138. [Электронный ресурс]. URL: <https://spssi.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/josi.12100> (дата обращения 06.05.2021).
210. Retis J. El discurso público sobre la inmigración extracomunitaria en España. Análisis de la construcción de las imágenes de los inmigrantes latinoamericanos en la prensa de referencia. Universidad Complutense de Madrid, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/tesis?codigo=167112> (дата обращения 13.08.2021).
211. Retis J. Tendencias en la representación de los inmigrantes latinoamericanos en la prensa nacional Española/Forum Barcelona, 2004. [Электронный ресурс]. URL:https://www.academia.edu/416320/Tendencias_En_La_Representaci%C3%B3n_De_Los_Inmigrantes_Latinoamericanos_En_La_Prensa_Nacional_Espa%C3%B1ola_Colombianos_Ecuatorianos_Y_Argentinos_Iguales_O (дата обращения 10.09.2021).
212. Román M., García A., Álvarez S. Tratamiento informativo de la mujer inmigrante en la prensa española/Cuadernos de Información, 2011. № 29, p.

- 173–186. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/971/97122694017.pdf> (дата обращения 05.06.2020).
213. Rose P.I. They and we: Racial and ethnic relations in the United States. Routledge, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.4324/9781003076179> (дата обращения 13.08.2021).
214. Ross M.H. Cultural contestation in ethnic conflict. Cambridge University Press, 2007. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/24749767/Cultural_contestation_in_ethnic_conflict_By_Marc_Howard_Ross (дата обращения 13.08.2021).
215. Stavenhagen R. Conflictos étnicos y Estado nacional. Siglo XXI, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/598/59855101.pdf> (дата обращения: 15.03.2020).
216. Taibo C. Sobre el nacionalismo español. Los libros de la Catarata, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=0rHuDwAAQBAJ&lpg=PT5&ots=5HNgUZ0Yq&dq=nacionalismo%20espanol&lr&hl=ru&pg=PT5#v=onepage&q=nacionalismo%20espanol&f=false> (дата обращения 13.08.2021).
217. Tong J., Zuo L. Othering the European Union through constructing moral panics over “immigrant(s)” in the coverage of migration in three British newspapers, 2011—2016. *International Communication Gazette*, 2019. Vol 81(5). p.445–469. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1177/1748048518802237> (дата обращения 08.10.2021).
218. Valente A., Tudisca V., Pelliccia V., Cerbara L., Caruso M.G. Comparing Liberal and Conservative Newspapers: Diverging Narratives in Representing Migrants? *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/15562948.2021.1985200> (дата обращения 10.09.2021).
219. Velaz J.M. La cultura de guerra nacionalista en la prensa de “Euskadi”// *Grado en periodismo*, 2019. [Электронный ресурс]. URL:

https://addi.ehu.es/bitstream/handle/10810/32396/GRAL/TFG_Morales_Velaz_Jorge.pdf?sequence=2 (дата обращения 07.05.2020).

Список примеров

220. Александров Г. Вениамин Роднянский: «По Европе бродит призрак национализма» // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/safety/veniamin_rodnyanskiy_po_evrope_brodit_prizrak_nacionalizma (дата обращения: 13.01.2021).
221. Александров Г. Россия — не для русских? Как страну подсаживают на миграционную иглу // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/society/27991> (дата обращения: 08.09.2021).
222. Арабов П. Гастарбайтеры всех стран, соединяйтесь // Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/368016> (дата обращения: 10.05.2021).
223. Артемов А. «Они же русофобы». Рогозин позвал националистов под знамена Путина // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/politics/world/30762> (дата обращения: 11.02.2021).
224. Башлыкова Н. Госдума готова обуздать «аморальный интернационал» // Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/562446> (дата обращения: 08.08.2021).
225. Варава Д. Экстремизм среди молодежи: лечить или бороться // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. URL: <https://adigea.aif.ru/society/archive/48878> (дата обращения: 04.10.2020).
226. Верховский А. Межнациональные противоречия обострились на страницах СМИ // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2010/07/30/mezhnacionalnye-protivorechiya-obostrilis-na-stranica-h-smi> (дата обращения: 15.09.2020).

227. Владимир Путин: Русский народ—ядро государства, но крепить его надо общими силами//Аргументы и факты: [сайт].URL: <https://aif.ru/society/30571>(дата обращения: 05.12.2021).
228. Громыко А. Почему национализм вновь набирает популярность в Европе. Онлайн//Аргументы и факты [сайт].URL:<https://aif.ru/onlineconf/1392921> (дата обращения: 13.01.2021).
229. Дергачев В. Националисты ищут поддержку в кавказских республиках//Известия: [сайт].URL: <https://iz.ru/news/542473>(дата обращения: 05.12.2021).
230. Дудчак А. Белорусский патриотизм на антироссийской почве//Аргументы и факты:[сайт].URL:https://aif.ru/money/opinion/beloruskiy_patriotizm_na_antiroskiyskoj_pochve(дата обращения: 05.09.2021).
231. Жермелева О. Президентский совет вводит в школах уроки «Гражданского образования»//Известия: [сайт].URL: <https://iz.ru/news/540615>(дата обращения: 10.02.2021).
232. Забродина Е. Особенности национальной неохоты // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/news/362556> (дата обращения: 11.05.2021).
233. Захаров А. Андрей Захаров: Стратегия поражения//Ведомости: [сайт].URL:https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/11/14/strategiya_porazheniya(дата обращения: 19.12.2021).
234. Захарова ответила на решение МИД Украины завести кота для защиты от «русокрыс» //Известия: [сайт].URL:<https://iz.ru/689028/2017-12-27/zakharova-otvetila-na-reshenie-mid-ukrainy-zavesti-kota-dlia-zashchity-ot-rusokrys>(дата обращения: 10.07.2021).
235. Кабанова О. Национальный вопрос нас портит//Ведомости: [сайт]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/11/03/nacionalnyj_vopros_na_s_portit (дата обращения: 07.10.2020).

236. Как жить после Сагры // Ведомости: [сайт].URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/07/11/pravila_obschezhitia (дата обращения: 09.07.2020).
237. Кармазин И. Трудно быть блоком: «пророссийские» силы на Украине раскололись//Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/815355/igor-karmazin/trudno-byt-blokom-prorossiiskie-sily-na-ukraine-raskololis>(дата обращения: 11.05.2021).
238. Колесниченко А. Украине готовят петлю. В какое «светлое» будущее ведут страну националисты//Аргументы и факты: [сайт]. URL:<https://aif.ru/euromaidan/prediction/1097320> (дата обращения: 01.09.2021).
239. Колесниченко Ю. Юлия Колесниченко: Особенности национальной охоты//Аргументы и факты: [сайт].URL: <https://aif.ru/opinion/1013827>(дата обращения: 13.09.2021).
240. Костиков В. Вячеслав Костиков. Где зреют ягодки? //Аргументы и факты:[сайт].URL: <https://aif.ru/society/26986> (дата обращения: 08.08.2021).
241. Костиков В. Вячеслав Костиков: Чаепитие с Люцифером //Аргументы и факты: [сайт]. URL: <https://aif.ru/society/43921>(дата обращения: 14.10.2021).
242. Кудряшов К. Константин Кудряшов: Московское гетто. Путь под уклон//Аргументы и факты: [сайт]. URL: <https://aif.ru/society/28148> (дата обращения: 09.10.2021).
243. Кузнецова Т. Антикрестовый поход. Европа тонет в мигрантском цунами//Аргументы и факты: [сайт]. URL:https://aif.ru/politics/world/linka_evropy (дата обращения: 01.09.2021).
244. Левинсон А. Алексей Левинсон: Откуда растет национализм//Ведомости:[сайт].URL:https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/11/27/vedut_sebya_kak_hozyaeva(дата обращения: 07.05.2021).

245. Мальцев И. Эксгумация национализма//Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/news/554356> (дата обращения: 08.07.2020).
246. МВД: почти 2 млн мигрантов находятся в России нелегально//Аргументы и факты:[сайт].URL: https://aif.ru/society/mvd_pochti_2 mln_migrantov_nahodyatsya_v_rossii_nелегално (дата обращения: 12.12.2021).
247. Медведев заявил о необходимости борьбы с ксенофобией//Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/news/660367>(дата обращения: 07.10.2020).
248. МИД России назвал митинги на Украине «неонацистским шабашем» //Аргументы и факты: [сайт].URL: <https://aif.ru/politics/world/1361917>(дата обращения: 13.01.2021).
249. Недюк М. Россияне продемонстрировали религиозную терпимость // Известия: [сайт].URL: <https://iz.ru/638716/mariia-nediuk/bolshinstvo-zhitelei-rossii-tolerantny-v-voprosakh-religii> (дата обращения: 05.08.2021).
250. Олейник А. Изобретение националистов//Ведомости: [сайт].URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/25/725684-izobretenie-natsionalistov>(дата обращения: 05.09.2021).
251. Полудина В. Особенности национальной бутафории//Ведомости: [сайт].URL:https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/01/18/osobennosti_nacionalnoj_butaforii(дата обращения: 07.12.2021).
252. Постникова Е. «Следует избегать чрезмерной политизации» //Известия: [сайт].URL:<https://iz.ru/806513/ekaterina-postnikova/sleduet-izbegat-chrezmernoi-politizatsii> (дата обращения: 04.09.2020).
253. Путин обвиняет чиновников в усилении межнациональных проблем//Известия:[сайт].URL:<https://iz.ru/news/559315>(дата обращения: 12.12.2021).
254. Путин обещает создать структуру по решению межнациональных проблем//Ведомости:[сайт].URL:https://www.vedomosti.ru/politics/news/2011/07/19/putin_prizval_ne_dopuskat_raskachivaniya_mezhnacionalnoj(дата обращения: 08.10.2020).

255. Путин пообещал написать статью про национальный вопрос// Известия:[сайт].URL: <https://iz.ru/news/512480> (дата обращения: 13.09.2021).
256. Русский стержень // Аргументы и факты: [сайт].URL: <https://dag.aif.ru/society/details/72407> (дата обращения: 08.10.2021).
257. Саралиев Ш. По статье «Измена Родине» //Известия: [сайт].URL: <https://iz.ru/news/559475> (дата обращения: 03.07.2021).
258. Соловьев В. Владимир Соловьёв: «Понаехавшими» могут стать русские? //Аргументы и факты: [сайт].URL: <https://aif.ru/society/38165>(дата обращения: 08.08.2021).
259. Субботина С. Госдума установит мигрантам несколько экзаменов по русскому языку//Известия: [сайт].URL: <https://iz.ru/news/545180>(дата обращения: 08.06.2021).
260. Ульянова А. Брат на брата. Зачем украинские политики сеют ненависть людей друг к другу? //Аргументы и факты: [сайт].URL: <https://aif.ru/euromaidan/report/1163167>(дата обращения: 05.09.2021).
261. Фаризова С. Дружить народами//Известия: [сайт].URL: <https://iz.ru/news/369721>(дата обращения: 05.12.2021).
262. Федорова А. Разжигание глупости//Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/news/540833> (дата обращения: 10.05.2021).
263. Шейкина Г. По данным Росстата, в Москве проживает 91,6% русских //Аргументы и факты: [сайт].URL: <https://aif.ru/society/30597> (дата обращения: 13.12.2021).
264. Шимадина М. О бедном таджике замолвите слово//Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/news/552474> (дата обращения: 11.05.2021).
265. Шлепченко В. Госдума решила по-новому охранять Россию от мигрантов//Аргументы и факты: [сайт].URL: <https://aif.ru/politics/world/36966>(дата обращения: 13.01.2021).

266. Щипков А. Какого цвета украинское «нацправославие»? //Аргументы и факты: [сайт]. URL: <https://aif.ru/society/opinion/1118983> (дата обращения: 11.05.2021).
267. Abellán L. Mora M. El fantasma del racismo recorre otra vez Europa// ElPaís:[сайт].URL:https://elpais.com/internacional/2013/12/13/actualidad/1386957538_177854.html (дата обращения: 06.07.2020).
268. Aizpeolea L.R.¿Tiene futuro el nacionalismo?//El País: [сайт].URL: https://elpais.com/politica/2016/06/11/actualidad/1465661081_744869.html(дата обращения: 09.05.2021).
269. Alarmante repunte del antisemitismo//El Mundo: [сайт].URL: <https://www.elmundo.es/opinion/2019/12/30/5e08ebdbfc6c8399088b45d4.html>(дата обращения: 08.12.2021).
270. Albert P. Igualdad une lazos con los 3.000 gitanos residentes en Castellón// El Mundo: [сайт]. URL: <https://www.elmundo.es/comunidad-valenciana/castellon/2017/04/04/58e391d122601dbf6e8b4637.html> (дата обращения:12.11.2020).
271. Altares G. La tormenta perfecta del antisemitismo// El País: [сайт]. URL: https://elpais.com/internacional/2019/02/23/actualidad/1550876689_691471.html?event_log=go (дата обращения:05.11.2020).
272. Álvarez C. Que febril la Mirada//El Mundo: [сайт].URL: <https://www.elmundo.es/espana/2017/11/18/5a0f530a268e3eb9138b467c.html>l(дата обращения: 12.05.2021).
273. Antropólogos, colectivos y mediadores culturales analizarán la islamofobia en Alicante//El Mundo: [сайт]. URL: <https://www.elmundo.es/elmundo/2010/05/11/alicante/1273579950.html>(дата обращения:18.11.2020).
274. Aramburu F. La xenofobia como alternativa // El País:[сайт].URL:https://elpais.com/elpais/2016/05/05/opinion/1462451026_460648.html(дата обращения: 08.08.2021).

275. Asthana A. Why did multiculturalism become a dirty word? It made me who I am //The Guardian: [сайт]. URL:<https://www.theguardian.com/commentisfree/2010/dec/19/anushka-asthana-multiculturalism-good> (дата обращения: 08.04.2020).
276. Bakare L. Graduates from ethnic minorities face an even harder time // The Guardian:[сайт].URL:<https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jul/04/graduates-ethnic-minority> (дата обращения: 14.05.2020).
277. Barr C., Kommenda N., McIntyre N, Voce A. Ethnic minorities dying of Covid-19 at higher rate, analysis shows//The Guardian: [сайт].URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/22/racial-inequality-in-britain-found-a-risk-factor-for-covid-19>(дата обращения: 10.05.2020).
278. Bassets L. Nacionalismo internacionalista // El País: [сайт].URL: https://elpais.com/internacional/2012/10/23/del_alfiler_al_elefante/1350979200_135097.html(дата обращения: 08.12.2020).
279. Bassett K. Theatre review: Disgraced - When the melting pot boils over //The Independent:[сайт].URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/theatre-dance/reviews/theatre-review-disgraced-when-the-melting-pot-boils-over-8632205.html> (дата обращения: 07.10.2020).
280. Bloomberg: Police stop minorities “too little”//The USA today: [сайт].URL: <https://www.usatoday.com/story/news/2013/06/28/bloomberg-police-minorities-stops/2474261/> (дата обращения: 09.11.2021).
281. Camacho se ofrece para capitalizar el no nacionalismo en el Parlament//El Mundo:[сайт].URL:<https://www.elmundo.es/elmundo/2010/11/29/barcelona/1291041633.html> (дата обращения: 05.12.2021).
282. Cameron D. David Cameron on immigration: full text of the speech//The Guardian: [сайт].URL: <https://www.theguardian.com/politics/2011/apr/14/david-cameron-immigration-speech-full-text> (дата обращения: 05.12.2021).

283. Carcelén M.O. Nacionalismo posmoderno // El País: [сайт].URL: https://elpais.com/elpais/2014/01/22/opinion/1390417204_473393.html (дата обращения: 10.11.2021).
284. Carratero N. Yo también soy español//El País: [сайт].URL: <https://www.usatoday.com/story/news/2013/06/28/bloomberg-police-minorities-stops/2474261/> (дата обращения: 05.12.2020).
285. Cercas J. El fracaso de la izquierda en Cataluña // El País: [сайт].URL: https://elpais.com/diario/2011/01/15/opinion/1295046012_850215.html (дата обращения: 05.03.2021).
286. Cohen P. Racial Wealth Gap Persists Despite Degree, Study Says // The New York Times: [сайт].URL: <https://www.nytimes.com/2015/08/17/business/racial-wealth-gap-persists-despite-degree-study-says.html> (дата обращения: 02.12.2020).
287. Dodd V. Stop and search plans are 'discriminatory', watchdog warns”//The Guardian: [сайт].URL: <https://www.theguardian.com/uk/2010/nov/15/stop-and-search-equality-commission> (дата обращения: 07.11.2021).
288. Doug R. After Trojan Horse, we are still at risk from segregation and intolerance// The Independent: [сайт].URL: <https://www.theguardian.com/education/2015/jan/06/multicultural-education-trojan-horse-birmingham-segregation-cultural-sensitivities> (дата обращения: 15.02.2020).
289. El fantasma de la xenofobia resurge ante el drama de los refugiados//El Mundo: [сайт].URL:https://www.elmundo.es/elmundo/hemeroteca/2015/08/27/t/opinion.html?cid=MENUHOM24801&s_kw=desplegable (дата обращения: 05.08.2020).
290. El nacionalismo es la guerra // El Mundo: [сайт].URL: <https://www.elmundo.es/blogs/elmundo/1714-diario-del-ano-de-la- peste/2014/01/20/el-nacionalismo-es-la-guerra.html> (дата обращения: 07.10.2020).

291. En Bolivia se castigará el racismo con hasta cinco años de cárcel y multas//El Mundo: [сайт].URL: <https://www.elmundo.es/america/2010/07/01/noticias/1278014352.html> (дата обращения: 10.11.2021).
292. Esteban J. Ley electoral y partidos nacionalistas//El Mundo: [сайт].URL:<https://www.elmundo.es/opinion/2017/05/12/5914994ce2704e033e8b45db.html> (дата обращения: 10.11.2021).
293. Flórez E.M. Nacionalismo y soberanismo//El País: [сайт].URL: https://elpais.com/diario/2010/09/12/paisvasco/1284320401_850215.html(дата обращения: 09.08.2021).
294. Garzón B. Del asilo y la inmigración económica//El País: [сайт].URL: https://elpais.com/elpais/2015/05/21/opinion/1432220486_442270.html (дата обращения: 05.08.2020).
295. Gay A. BAME teachers are still marginalised in a system that refuses to change // The Guardian:[сайт].URL: <https://www.theguardian.com/teacher-network/2018/mar/20/fight-bame-teachers-senior-positions-diversity> (дата обращения: 05.11.2021).
296. Gimbernat E. El narcisismo nacionalista//El Mundo: [сайт].URL: <https://www.elmundo.es/opinion/2017/10/03/59d26cd0e5fdea8e028b45b2.html> (дата обращения: 07.10.2020).
297. Gleiger K. Nacionalismo europeo//El País: [сайт].URL: https://elpais.com/elpais/2019/04/12/opinion/1555086391_123931.html(дата обращения: 05.08.2021).
298. Guynn J. High-tech pay gap: Minorities earn less in skilled jobs//The USA today: [сайт].URL:<https://www.usatoday.com/story/tech/2014/10/09/high-tech-pay-gap-hispanics-asians-african-americans/16606121/>(дата обращения: 08.05.2020).
299. Hannah-Jones N. Choosing a School for My Daughter in a Segregated City//The New York times: [сайт]. URL:

- <https://www.nytimes.com/2016/06/12/magazine/choosing-a-school-for-my-daughter-in-a-segregated-city.html> (дата обращения: 15.09.2020).
300. Harker J. After this leave vote, it's worrying to be an ethnic minority Briton// The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jun/24/intolerance-ethnic-minority-roles-uk>(дата обращения: 10.09.2020).
301. Huete Machado L., Collera V. Emigrantes otra vez// El País : [сайт]. URL:https://elpais.com/diario/2011/12/11/eps/1323588415_850215.html(дата обращения: 12.12.2020).
302. Innerarity D. ¿El final del multiculturalismo? // El País: [сайт]. URL: https://elpais.com/elpais/2017/02/03/opinion/1486141680_059970.html(дата обращения: 07.12.2020).
303. Jeffries S. Stuart Hall's cultural legacy: Britain under the microscope // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/education/2014/feb/10/stuart-hall-cultural-legacy-britain-godfather-multiculturalism>(дата обращения: 12.06.2020).
304. Kanno-Youngs Z. A Trump Immigration Policy Is Leaving Families Hungry//The New York Times: [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/12/04/us/politics/trump-immigration-hunger.html> (дата обращения: 09.11.2021).
305. Kevin-Prince Boateng tells United Nations: 'We must confront racism'//TheGuardian:[сайт]. URL:<https://www.theguardian.com/football/2013/mar/21/kevin-prince-boateng-united-nations-racism>(дата обращения: 09.10.2020).
306. Khan A. Ethnic diversity makes Britain's culture great. It would be a disaster if we lost it // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/jul/10/diversity-uk-britain-culture-arts-sport>(дата обращения: 07.12.2021).
307. Khan O. Employers admit there's a gender pay gap. What about race? // The Guardian:[сайт]. URL:<https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar>

- /04/employers-gender-pay-gap-race-ethnic-minority (дата обращения: 04.10.2021).
308. La contagiosa inteligencia nacionalista // El Mundo: [сайт].URL: <https://www.elmundo.es/blogs/elmundo/elmundopordentro/2012/01/13/la-contagiosa-inteligencia-nacionalista.html>(дата обращения: 07.10.2020).
309. La inmigración irregular subió en España un 130% en el primer trimestre, sólo por detrás de Italia // El Mundo: [сайт]. URL: <https://www.elmundo.es/espana/2014/08/26/53fcb314ca4741ce088b4591.html> (дата обращения:12.08.2020).
310. La metástasis del nacionalismo y el armisticio // El País: [сайт].URL: https://elpais.com/elpais/2014/11/12/opinion/1415787036_233507.html (дата обращения: 02.07.2020).
311. La pureza está en la mezcla // El Mundo: [сайт].URL: <https://www.elmundo.es/blogs/elmundo/lapurezaestaenlamezcla/2010/09/23/nacionalismos-terrorismo-e-inseguridad-o.html%20>(дата обращения: 08.08.2021).
312. Lique M.F. Hipocresía e inmigración // El País: [сайт].URL: https://elpais.com/elpais/2016/02/15/planeta_futuro/1455551565_839035.html (дата обращения: 09.11.2021).
313. Mansell W. How the BNP set its sights on Stoke's schools // The Independent: [сайт].URL: <https://www.independent.co.uk/news/education/schools/how-the-bnp-set-its-sights-on-stoke-s-schools-1963830.html> (дата обращения: 09.11.2021).
314. Martínez L.R. La crisis agrava la xenofobia en España, pero la convivencia continúa siendo buena // El País: [сайт]. URL: https://elpais.com/sociedad/2014/03/07/actualidad/1394201897_214996.html (дата обращения:02.08.2020).
315. Mateos A. El nacionalismo usa el coronavirus para «construir nación»: "Que los vascos sean dueños de su destino"//ABC: [сайт].URL: <https://www.abc.es/espana/pais-vasco/abci-nacionalismo-coronavirus-para->

construir-nacion-vascos-sean-duenos-destino-202004121222_noticia.html

(дата обращения: 07.12.2020)

316. McIntosh K. Speaking English the problem for minorities? Hardly ...//TheGuardian:[сайт].URL:<https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar/18/integration-about-far-more-than-speaking-english> (дата обращения: 13.12.2021).
317. Meredith C. Unskilled Britain // The Guardian: [сайт].URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2010/mar/04/uk-skills-shortage-foreign-workers> (дата обращения: 07.11.2021).
318. Moltó D. El impacto "extremo" del Covid-19 en la comunidad gitana Española//El Mundo: <https://www.elmundo.es/comunidad-valenciana/alicante/2020/04/30/5ea9a60bfc6c839f558b45b4.html> (дата обращения: 13.11.2020)
319. Muir H. Black flight: how England's suburbs are changing colour//The Guardian: [сайт].URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jul/08/black-flight-england-suburbs-ethnic-minorities-multiculturalism>(дата обращения: 04.11.2021).
320. Naïr S. Frente a los nacionalismos excluyentes // El País: [сайт].URL: https://elpais.com/elpais/2018/08/01/opinion/1533136008_991512.html(дата обращения: 08.11.2020).
321. Osby L. Issues pose challenge to closing minority health gap // The USA today:[сайт].URL:<https://www.usatoday.com/story/news/nation/2013/01/13/closing-minority-health-gap/1830515/> (дата обращения: 05.08.2021).
322. Ovejero F. España//El País: [сайт].URL: https://elpais.com/elpais/2018/06/18/opinion/1529339443_180174.html(дата обращения: 08.04.2020).
323. Parveen N. Why do some ethnic minority voters want to leave the EU? //TheGuardian:[сайт].URL:<https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/01>

/british-asians-views-eu-referendum-figures-brexit (дата обращения: 09.08.2021).

324. Pérez Oliva M. Cortina: “Lo que molesta de los inmigrantes es que sean pobres”// El País: [сайт]. URL: https://elpais.com/cultura/2017/05/08/actualidad/1494264276_545094.html (дата обращения: 12.11.2020).
325. Randall A. Don't call them 'refugees': why climate-change victims need a different label // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/vital-signs/2014/sep/18/refugee-camps-climate-change-victims-migration-pacific-islands> (дата обращения: 12.12.2020).
326. Robbins J.S. Patriotism not thoughtless nationalism: Column//The USA today:[сайт].URL:<https://www.usatoday.com/story/opinion/2013/07/02/patriotism-not-thoughtless-nationalism-column/2484349/>(дата обращения: 09.10.2020).
327. Rojo J.A. “España es un invento. Y Cataluña también” // El País: [сайт].URL:https://elpais.com/cultura/2016/04/06/actualidad/1459969980_828192.html(дата обращения: 08.05.2021).
328. Roncagliolo S. Poder en español // El País: [сайт].URL: https://elpais.com/elpais/2015/10/06/opinion/1444125898_685256.html (дата обращения: 05.03.2021).
329. Rosati S. Árabes en España: ni todos machistas, ni ellas sumisas. Y tampoco terroristas // El País: [сайт]. URL: https://elpais.com/elpais/2018/05/14/planeta_futuro/1526308299_831665.html (дата обращения: 08.11.2020).
330. Samuels R. With Hispanic students on the rise, Hispanic teachers in short supply//The Washington post: [сайт].URL: https://www.washingtonpost.com/local/education/with-hispanic-students-on-the-rise-hispanic-teachersishortsupply/2011/11/01/gIQASFkbPN_story/(дата обращения: 10.05.2020).

331. Seisdedos I. “El nacionalismo es la peor construcción del hombre” // El País:[сайт].URL:https://elpais.com/diario/2010/08/29/revistaverano/1283032801_850215.html(дата обращения: 12.05.2021).
332. Shiner M.,Delsol R. Police stop and search has had a toxic effect on Britain's ethnic minorities // The Guardian: [сайт].URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/jun/06/police-stop-search-ethnic-minorities> (дата обращения: 13.08.2021).
333. Soto R.A. Can Spanish survive in the USA? //The USA today:[сайт].URL:<https://www.usatoday.com/story/news/nation/2013/09/21/can-spanish-survive-in-usa/2843585/>(дата обращения: 09.08.2020).
334. Strauss V. For first time, minority students expected to be majority in U.S. public schools this fall // The Washington post: [сайт].URL: <https://www.washingtonpost.com/news/answer-sheet/wp/2014/08/21/for-first-time-minority-students-expected-to-be-majority-in-u-s-public-schools-this-fall> (дата обращения: 09.11.2021).
335. Suanzes P.R. Jean-Claude Juncker: "El patriotismo es virtud, la cerrazón nacionalista es un veneno pernicioso//El País: [сайт].URL: <https://www.elmundo.es/internacional/2018/09/12/5b98b92522601dd7328b45cd.html>(дата обращения: 07.12.2020).
336. Syal R. Points-based UK immigration bill passes initial Commons stage//The Guardian: [сайт].URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2020/may/18/points-based-uk-immigration-bill-passed-by-parliament> (дата обращения: 02.11.2021).
337. Taylor M. 50% rise in long-term unemployment for young ethnic minority people in UK // The Guardian: [сайт].URL: <https://www.theguardian.com/society/2015/mar/10/50-rise-in-long-term-unemployed-youngsters-from-uk-ethnicminorities>(датаобращения:15.02.2020).

338. Ungureanu C. Las dos caras del nacionalismo independentista//El País: [сайт].URL:https://elpais.com/elpais/2014/10/22/opinion/1414004304_177203.html(дата обращения: 08.08.2021).
339. Valls F. Xenofobia transversal en Vic//El País: [сайт].URL: https://elpais.com/diario/2010/01/10/catalunya/1263089240_850215.html (дата обращения: 07.10.2020).
340. Verstrynge de nuevo y no por última vez // El Mundo: [сайт].URL: <https://www.elmundo.es/blogs/elmundo/dragolandia/2018/10/12/verstrynge-de-nuevo-y-no-por-ultima-vez.html>(дата обращения: 07.07.2020).
341. Weiner J. Diversity is good. Why doesn't everyone agree? // The Washington Post: [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/blogs/she-the-people/wp/2014/11/26/diversity-is-good-why-doesnt-everyone-agree/>(дата обращения: 11.10.2020).
342. White British children outperformed by ethnic minority pupils, says thinktank // The Guardian: [сайт].URL: <https://www.theguardian.com/uk/2013/mar/22/white-british-children-outperformed-by-minorities> (дата обращения: 13.11.2021).
343. Wright O. Cash-strapped BNP 'turns to racist hardcore' // El País: [сайт]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/cashstrapped-bnp-turns-to-racist-hardcore-2269628.html> (дата обращения: 03.12.2020).

Приложение А

Список частотных лексических единиц в англоязычной прессе

African	Африканский
African descent	африканского происхождения
African - American citizen	Афроамериканский гражданин
African American families	афроамериканская семья
African ancestry	африканского происхождения
African diaspora	африканская диаспора
African families	африканские семьи
African graduates	африканские выпускники
African households	африканская семья (семейное хозяйство)
African-Caribbean	афро-карибский
black African	чернокожий африканец
sub-Saharan Africans	африканцы, проживающие к югу от Сахары

Asian	азиатский (азиат)
Asian backgrounds	азиатское происхождение
Asian Britons	азиатские британцы
Asian businessmen	бизнесмены-азиаты
Asian candidates	азиатские кандидаты
Asian communities	азиатские сообщества
Asian doctors	врачи-азиаты
Asian groups	азиатские группы
Asian MP's	азиатские члены парламента
Asian population	азиатское население
Asian residents	жители Азии
Asian students	студенты-азиаты
Asian voters	избиратели-азиаты
Asian women	азиатские женщины
Asian working class	азиатские рабочие
Asian youths	азиатская молодежь
of Asian origin	азиатского происхождения

diversity	многообразие
diversity in education	многообразие в сфере образования
diversity initiative	инициатива по обеспечению многообразия
diversity plan	планирование многообразия
diversity strategy	стратегия обеспечения многообразия
ethnic diversity	этническое многообразие
level of diversity	отсутствие многообразия
pro-diversity	выступающий за многообразие
state of diversity	состояние многообразия
to boost diversity	увеличивать многообразие
to broaden diversity	расширять многообразие
to encourage diversity	поощрять многообразие
to foster diversity	способствовать многообразию
to lack diversity	отсутствие разнообразия
to promote diversity	содействовать многообразию
values of diversity	ценности многообразия

inequality	неравенство
deep-rooted inequality	глубоко укоренившееся неравенство
educational inequality	неравенство в сфере образования
employment inequality	неравенств в сфере трудоустройства
ethnic inequality	этническое неравенство
inequalities in education system	неравенство в системе образования
inequality and health disparities	неравенство в сфере здравоохранения
inequality at work	неравенство на работе
inequality project	проект по устранению неравенств
jobs inequality	неравенство в получении рабочих мест
persistent inequality	сохраняющееся неравенство
rising inequality	растущее неравенство
startling inequality	поразительное неравенство
to tackle inequalities	бороться с неравенством
unveiled inequality	открытое неравенство

nationalism (nation, nationality, international, nationalist)	национализм (нация, национальность, международный, националист)
feuding nationalisms	враждующие национализмы
national interest	общенациональный интерес
international human rights	международные права человека
national statistics	национальная статистика
the rise of nationalism	подъем национализма
at the national level	на национальном уровне
nationalist tendencies	националистические тенденции

political nationalism	политический национализм
nationalist segments of society	националистические слои общества
nationalist surges	националистические всплески
national identity	национальная идентичность
healthy nationalism	здоровый национализм
nationalist sentiment	националистические настроения
nationalist views	националистические взгляды
expression of nationalism	выражение национализма

Список аббревиатур

NAACP	National Association for the Advancement of Colored People
BNP	British National Party
EHRC	Equality and Human Rights Commission
BAME	Black and Minority Ethnic or Black, Asian and Minority Ethnic
HRW	Human Rights Watch
SNP	Scottish National Party
LULAC	The League of United Latin American Citizens

Приложение Б

Список частотных лексических единиц в испаноязычной прессе

discriminación	дискриминация
casos de discriminación	случаи дискриминации
discriminación contra hispanos y afroamericanos	дискриминация в отношении латиноамериканцев и афроамериканцев
discriminación en ámbitos de trabajo	дискриминация в трудовой сфере
discriminación en escuelas	дискриминация в школах
discriminación histórica	историческая дискриминация
discriminación laboral	трудовая дискриминация
discriminación permanente y sistemática	постоянная и систематическая дискриминация
discriminación por motivos étnicos	дискриминация по этническому признаку
discriminar a los nativos	дискриминация местных жителей
discriminar por razones de lengua	дискриминация по языковым причинам
erradicar la discriminación	искоренение дискриминации
estereotipo negativo	негативный стереотип
estereotipos discriminatorios	дискриминационные стереотипы
estereotipos étnicos	этнические стереотипы
estereotipos pasados	прошлые стереотипы
evitar estereotipos	избегать стереотипов
expresiones de discriminación	проявление дискриминации
grupo discriminado	дискриминационная группа
lucha contra la discriminación	борьба с дискриминацией
sufrir discriminación	страдать от дискриминации
una falta de discriminación	отсутствие дискриминации
víctimas de discriminación	жертвы дискриминации

catalán	каталонский
bandera catalana	каталонский флаг
catalanofobia	каталанофобия
crisis catalana	каталонский кризис
elecciones catalanas	каталонские выборы
fanáticos catalanes	каталонские студенты
historiografía catalana	каталонская историография
mayoría catalana	большинство каталонцев
nacionalistas catalanes	каталонские националисты

Parlamento catalán	Парламент Каталонии
partidos catalanes	каталонские партии
políticos catalanes	каталонские политики
sociedad catalana	каталонское общество
tierras catalanas	каталонские земли
tradiciones catalanas	каталонские традиции

desigualdad	неравенство(неравноправие)
contra la desigualdad social	против социального неравенства
desigualdad cultural	культурное неравенство
desigualdad extrema	крайняя степень неравенства
desigualdad estructural	структурное неравенство
desigualdades en ingresos	неравенство в доходах
desigualdades religiosas	религиозное неравенство
desigualdades sociales	социальное неравенство
gestión de la desigualdad	управление неравенством
lucha contra la desigualdad	борьба с неравенством
nivel de desigualdad	уровень неравенства
reducir la desigualdad	сокращение неравенства
región más desigual	регион с наибольшим числом неравенств
revelar la desigualdad	выявление неравенства
sufrir desigualdades	страдать от неравенства

diversidad	многообразие
cantidad de diversidad	степень многообразия
conciencia de la diversidad	осознание многообразия
diversidad cultural	этническое многообразие
diversidad de identidades	многообразие идентичностей
diversidad de la población	многообразие населения
diversidad en la sociedad	многообразие в обществе
diversidad étnica	этническое многообразие
diversidad lingüística	языковое многообразие
importancia de la diversidad	важность многообразия

extranjero	иностранный (иностранец)
admisión de extranjeros	допуск иностранцев
alumnos extranjeros	иностранцы студенты
ciudadanos extranjeros	иностранцы граждане
de origen extranjero	иностранного происхождения
deportación de extranjeros	депортация иностранцев
discurso contra los extranjeros	выступление против иностранцев
expulsión de extranjeros	высылка иностранцев
extranjeros ilegales	нелегальные иностранцы
extranjeros sin papeles	иностранцы без документов

hombre extranjero	иностранец
llegada de extranjeros	приезд иностранцев
personas de origen extranjero	лица иностранного происхождения
población extranjera	иностранное население

identidad	идентичность
batalla de las identidades	битва идентичностей
construir identidad	создать идентичность
identidad basada en el odio	идентичность, построенная на ненависти
identidad colectiva	коллективная идентичность
identidad cultural	культурная идентичность
identidad latina	латинская идентичность
identidad multicultural	многокультурная идентичность
identidad nacional	национальная самобытность
identidad política	политическая идентичность

inmigrante (inmigrantes)	иммигрант, иммигранты, иммиграция
antiinmigración	антииммиграция
boom inmigrante	миграционный бум
de origen inmigrante	иммигрантского происхождения
estereotipos hacia la inmigración	стереотипы в отношении иммиграции
explosiva ola migratoria	взрывная волна иммиграции
familia inmigrante	семья иммигрантов
hijos de inmigrantes nacidos en España	дети иммигрантов, родившихся в Испании
inmigración incontrolada	неконтролируемая иммиграция
inmigración laboral	трудовая иммиграция
inmigración latinoamericana	латиноамериканская иммиграция
inmigrantes económicos	экономические эмигранты
inmigrantes irregulares	нелегальные иммигранты
inmigrantes sin papeles	иммигранты без документов
inmigrantes subsaharianos	иммигранты из региона к югу от Сахары
jóvenes inmigrantes	молодые иммигранты
llegada de nueva inmigración	прибытие новой иммиграции
mayoría de inmigrantes	большинство иммигрантов
política de inmigración	иммиграционная политика
raíces inmigrantes	иммигрантские корни
tierra de inmigración	земля иммигрантов
trabajadores inmigrantes	трудоустроенные иммигранты

nacionalismo	национализм
antinacionalismo	антинационализм
nacionalismo catalán	каталонский национализм
nacionalismo cívico	гражданский национализм
nacionalismo conservador	консервативный национализм
nacionalismo criollo	креольский национализм
nacionalismo cultural	культурный национализм
nacionalismo de izquierdas	левый национализм
nacionalismo estridente	всепроникающий национализм
nacionalismo exacerbado	обострившийся национализм
nacionalismo liberal	либеральный национализм
nacionalismo mesiánico	мессианский национализм
nacionalismo político	политический национализм
nacionalismo radical	радикальный национализм
nacionalismos hispánicos	латиноамериканский национализм

odio	ненависть
avance del odio	рост ненависти
aventamiento del odio	веяния ненависти
cifras del odio	число случаев проявления ненависти
crímenes de odio	преступления на почве ненависти
delitos de odio	правонарушения (преступления) на почве ненависти
exhibición de odio	проявление ненависти
fomentar el odio	разжигание ненависти
grupos de odio	экстремистские группы
incidentes de odio	случаи проявления ненависти
incitación al odio	разжигание ненависти
incitar el odio	разжигать ненависть
odio a los gitanos	ненависть к цыганам
odio al diferente	ненависть к чужому
odio al extranjero	ненависть к иностранному
odio al otro	ненависть к другому(чужому)
odio étnico	этническая ненависть
odio ideológico	идеологическая ненависть
promulgación del odio	обнародование случаев ненависти
propagación de odio	распространени ненависти

violencia	насилие
casos de violencia	случаи насилия
demasiada violencia	чрезмерное насилие
escalada de violencia	эскалация насилия
ola de violencia	волна насилия
victimias de violencia	жертвы насилия

violencia colonial	колониальное насилие
violencia cometida	совершенное насилие
violencia de los países	насилие в странах
violencia étnica	этническое насилие
violencia feroz	жестокое насилие
violencia física	физическое насилие
violencia incontrolable	неконтролируемое насилие
violencia institucional	институциональное насилие
violencia juvenil	насилие среди молодежи
violencia terrorista	террористическое насилие

Список аббревиатур

ERC	Esquerra Republicana de Catalunya
PP	El Partido Popular
BNG	Bloque Nacionalista Galego
PSC	Partido de los Socialistas de Cataluña
CiU	Convergencia y Unión
PNV	Partido Nacionalista Vasco
ACNUR	El Alto Comisionado de las Naciones Unidas para los Refugiados
CIE	Centro de Internamiento de Extranjeros
CETI	Los Centros de Estancia Temporal de Inmigrantes
OIM	La Organización Internacional para las Migraciones
OND	Oficina por la No Discriminación
AGN	Auditoría General de la Nación
SRA	Sociedad Rural Argentina
PSUV	Socialista Unido de Venezuela
AN	la Asamblea Nacional
PRD	el Partido Revolucionario Democrático
CONAPRED	Consejo Nacional para Prevenir la Discriminación

Приложение В

Список частотных лексических единиц в русскоязычной прессе

дискриминация

этническая дискриминация
дискриминация
русскоговорящих
дискриминация на рынке труда

мигранты (миграция, миграционный)

трудоустройство мигрантов
приток мигрантов
миграционное законодательство
легализация миграционного потока
нелегальные мигранты
поток мигрантов
борьба с мигрантами
финансирование миграции
антииммиграционные акции
миграционная политика
численность мигрантов
уменьшение миграционного прироста
массовая миграция
мигрантские мятежи
контроль за миграцией
миграционные процессы
задержания мигрантов
миграция на Запад
миграционный статус
миграционное ведомство
незаконная миграция
интеграция мигрантов
мигрантофобия

ненависть

сеять ненависть
взаимная ненависть
межэтническая ненависть
ненависть к чужому
идеологическая ненависть
экстремистская ненависть
вирус ненависти

Список аббревиатур

МБПЧ	Московское бюро по правам человека
ФАДН	Федеральное агентство по делам национальностей
ПВУ	паспортно-визовое управление
ФМС	Федеральная миграционная служба
ОУН	Организация украинских националистов
СПЧ	Совет по правам человека
УПА	Украинская повстанческая армия
УНА-УНСО	Украинская Национальная Ассамблея — Украинская Народная Самооборона
СНА	Социал-Национальная ассамблея
ДПНИ	Движение против нелегальной иммиграции
БОРН	Боевая организация русских националистов
НСО	Национал-социалистическое общество
НБП	Национал-большевистская партия
РЕК	Российский еврейский конгресс